

Д. М. Затуловский

СОВЕТСКИЙ АЛЬПИНИЗМ

НАУЧНО-ПОПУЛЯРНАЯ БИБЛИОТЕКА СОЛДАТА

Д. М. ЗАТУЛОВСКИЙ

Председатель Всесоюзной секции альпинизма

СОВЕТСКИЙ АЛЬПИНИЗМ

ВОЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ВОЕННОГО МИНИСТЕРСТВА СОЮЗА ССР

Москва — 1951

ВВЕДЕНИЕ

Во многих районах нашей великой Родины поднимаются горные хребты. Если взглянуть на физическую карту СССР, то видно, что коричневая краска, изображающая горы, широкой полосой тянется вдоль южных окраин страны. Здесь расположены наиболее значительные горные системы Советского Союза.

На западе этот горный пояс начинается зелёными Карпатами. Далее на восток мы видим скалистые невысокие горы Крыма. Между Черным и Каспийским морями, почти на тысячу километров, тянутся закованные в вечные льды и снега хребты Кавказа. Многие вершины здесь выше Монблана (4810 метров), высочайшей горы Западной Европы. Выше всех пиков Кавказа поднимается двуглавая вершина потухшего вулкана — Эльбруса (5633 и 5595 метров над уровнем моря¹). Со склонов Эльбруса спускается 80 ледников, с которых стекают потоки, дающие начало реке Кубань и важнейшим притокам Терека. На Кавказе семь вершин поднимается выше 5000 метров.

До восточных берегов Каспийского моря доходят отроги Копет-дага, горного хребта, проходящего вдоль южных границ Туркменской ССР. Это пустынные горы, почти лишённые леса.

¹ Абсолютная высота различных пунктов суши (в том числе и горных вершин) отсчитывается от одного условного уровня — от уровня моря.

Еще дальше на восток, в Средней Азии, сплетаются в гигантские узлы могучие хребты Памира, Памиро-Алая и Тянь-шаня. Здесь в ущельях залегают величайшие в мире ледники, и к синему небу поднимаются грандиозные снежные вершины. Многие пики превышают 6 и 7 тысяч метров.

На Западном Памире, в хребте Академии наук, высится величайшая вершина СССР — пик Сталина (7495 метров). За ним следует пик Победы (7439 метров) — вершина в хребте Кок-шаал-тау в Центральном Тянь-шане.

Вдоль границы с Монгольской народной республикой тянутся хребты Алтая (наиболее высокая вершина Белуха — 4620 метров) и горы Забайкалья. На Дальнем Востоке коричневая полоса на карте поворачивает на север и тянется вдоль побережья Тихого океана. Здесь наиболее высокие горы находятся на Камчатском полуострове. Это вулканические горы, причём многие из вулканов действуют и поныне. Наиболее высокая из сопок (так называют в Сибири и на Дальнем Востоке горы) Камчатки — Ключевская (4775 метров) — покрыта шапкой вечного снега.

Кроме перечисленных горных систем, следует упомянуть Урал. Это древние, сильно разрушенные, невысокие горы, протянувшиеся с севера на юг и считающиеся границей между Европой и Азией.

Горы занимают значительную часть территории некоторых союзных республик и областей. Грузинская, Таджикская, Киргизская ССР, Алтайский край и другие районы в значительной своей части лежат среди высоких гор. Это обстоятельство накладывает свой отпечаток на их хозяйство и жизнь.

Горы скрывают минеральные богатства, необходимые для нашей промышленности и сельского хозяйства. Таяние снега и льда на горах даёт начало рекам. Многие тысячи километров наших границ проходят по горным хребтам. Все это привлекает внимание советских учёных и исследователей к горам, к изучению их природы и разведке богатств.

Уверенно двигаться в высоких горах, проходить ледники, переваливать хребты и выходить победителями в борьбе с опасностями могут только люди, изучившие горы и их жизнь, овладевшие техникой движения в вы-

сокогорье. Овладеть такими навыками помогает высокогорный спорт — альпинизм.

Восхождения на высокие горы происходят в сложной обстановке. Восходители передвигаются по большей части в зоне вечных снегов: им приходится идти по снежным склонам, по ледникам, часто изорванным трещинами. На более трудных маршрутах альпинист должен преодолевать крутые скалы, двигаться по изрезанным, зубчатым гребням хребтов, проходить через обрывистые ледопады.

Трудность восхождений осложняется еще опасностями, которые связаны с условиями движения в горах. Альпинист должен уметь выбирать маршрут так, чтобы не попасть под камнепады, снежные лавины и обвалы.

На больших высотах альпинист должен уметь уберечь себя от обморожения. На каждые 100 метров по вертикали температура падает на 0,5—1°. На таких вершинах, как пик Сталина (Памир), даже в летнюю пору по ночам свирепствуют морозы до 40° ниже нуля.

На высотах более 4 тысяч метров альпиниста подстерегает так называемая горная болезнь. У людей, не прошедших специальной тренировки, недостаток кислорода на этих высотах вызывает головную боль, тошноту и сонливость. Действие горной болезни нарастает с увеличением высоты. Если организму дать возможность постепенно приспособиться к новым условиям, то явления горной болезни исчезают.

Наконец, в горах нужно быть готовым ко всевозможным капризам погоды. Она там чрезвычайно изменчива. Сильные ветры, грозовые бури и снежные метели могут сделать непреодолимыми даже сравнительно лёгкие препятствия на пути к вершине.

Понятно поэтому, что альпинисту должны быть знакомы условия образования и разрушения гор, основные законы метеорологии, правила и навыки походного режима, умение оказать первую медицинскую помощь и т. д.

Знание условий передвижения в горах поможет альпинисту, владеющему техникой горовосхождений, успешно решать стоящие перед ним в горах задачи.

Техникой горовосхождений (альпинизма) называют совокупность приёмов (с использованием специального снаряжения или без него), применяемых для движения в горах: по крутым травянистым склонам, скалам, снегу и льду. В советском альпинизме все приёмы передвижения сочетаются с мерами обеспечения безопасности, с приёмами страховки.

Естественно, что развитие техники альпинизма тесно связано с улучшением снаряжения, которое в советской стране становится всё более совершенным, лёгким и портативным. В наше время группа из трех-четырех человек, отправляясь на восхождение, может унести на себе не только снаряжение, но и питание на несколько дней, палатку, тёплые спальные мешки и даже походную кухню с запасом сухого спирта для разогревания пищи.

Лестницы, шесты, багры и другие громоздкие предметы, применявшиеся когда-то, давно исчезли из снаряжения альпиниста. Их заменили кошки, крючья, ледоруб и легкая, но прочная верёвка.

Одно лишь применение шарнирных кошек радикальным образом изменило технику хождения по ледяным склонам.

До появления кошек приходилось на крутых ледяных склонах вырубать ступеньки для каждого шага. Теперь это делается лишь в исключительных случаях. Кошки, которые стали широко применяться с конца прошлого века, представляют собой фигурные стальные пластины с длинными (до 4 сантиметров) острыми шипами. Кошки делаются из двух частей, соединённых между собой шарниром, чтобы они не мешали сгибать ступню при ходьбе. Альпинист носит с собой кошки в рюкзаке, а когда выходит на ледник, привязывает их к ботинкам прочной тесьмой. Зубья кошек вонзаются в лед и удерживают альпиниста даже на крутом склоне.

Большую помощь альпинисту оказывает также и ледоруб. Этот постоянный «спутник альпиниста» представляет собой комбинацию нескольких инструментов и применяется для самых разнообразных целей. Он служит надёжной опорой при ходьбе; им вырубает ступеньки во льду на трудных маршрутах; расчищают скалы от ледяной корки; тормозят при падении на снежных и травянистых склонах. Ледоруб применяют

Рис. 1. Группа альпинистов на леднике тренируется в вырубании ступенек. Фото В. Нефедова

даже в качестве стойки, когда устанавливают палатку.

На льду и фирне¹ ледоруб является необходимым дополнением к кошкам. Пока склон не круче 30° , движение на кошках почти не отличается от обычной ходьбы. Но когда склон становится круче, альпинист применяет ледоруб как третью точку опоры.

Кошки, удобные для движения по льду, непригодны для лазания по скалам. Для увеличения сцепления ноги с поверхностью скалы на подошвы и на ранты высокогорных ботинок набиваются металлические пластинчатые шипы с зазубренными концами, так называемые три-кони.

Для трудных скальных маршрутов применяются специальные брезентовые ботинки с мягкой подошвой, сделанной из фетра или верёвки. Иногда для этой же цели

¹ Выпадающий в горах снег при многократном пропитывании талой водой и последующем замерзании, под давлением вышележащих слоев, становится зернистым. Такой зернистый снег называется фирном. В результате дальнейшего уплотнения фирн переходит в кристаллический лед, из которого состоят ледники.

используют мягкую летнюю обувь (тапочки) с резиновой подошвой, имеющей рифления. Такая обувь позволяет использовать самые ничтожные выступы и неровности скал.

На очень крутых скальных склонах приходится не ходить, а лазать. При этом руки тоже берут на себя значительную часть работы. Опытный скалолаз может подняться на почти отвесную стенку, если на ней есть лишь небольшие выступы и неровности. Скалолаз в максимальной степени использует силу трения. Во время лазания альпинист держит свое тело по возможности ближе к скале.

Иногда подъём происходит в так называемых «каминах» — столь широких расщелинах, что в них может уместиться и человек. Тогда альпинист движется в «распор», поочередно упираясь ногами, руками и спиной в противоположные стены камина. При этом также используется сила трения, но давление производится уже всем корпусом и поэтому с большей силой.

В современной технике советского альпинизма большое место занимает страховка. Так называют способы обеспечения безопасности движения каждого члена группы со стороны всех других её участников. Идя по сложному маршруту, альпинисты связываются верёвкой. В наиболее опасных местах продвижение происходит поочередно: пока один проходит опасное место, другие принимают необходимые меры для его страховки.

В советском альпинизме страховке уделяется большое внимание. У нас методы страховки разработаны особенно тщательно. В этой области альпинизма в нашей стране велась и ведётся исследовательская работа и непрерывно вносятся улучшения. Забота о безопасности восхождений в советском альпинизме вполне естественна, так как у нас физическая культура и спорт — одно из важнейших средств коммунистического воспитания людей, улучшения их здоровья и подготовки советского народа к труду и защите Родины.

Обычно для страховки применяется верёвка. Она имеет большой коэффициент трения. Именно этим свойством широко пользуются альпинисты. Если конец верёвки, к которой привязан страхуемый, закрепить жестко, то даже при падении с небольшой высоты получается очень сильный рывок. Верёвка либо порвется,

либо причинит повреждения самому страхуемому. Для того чтобы смягчить этот рывок, страхующий перекидывает верёвку через скальный выступ или продевает через карабин, надетый на крюк, или же, наконец, перекидывает через своё плечо. Если товарищ сорвется, страхующий должен несколько протравить верёвку. Возникающее при этом трение постепенно затормозит падение.

На трении основаны также различные способы подъёма и спуска с помощью верёвки. Особенно часто применяется альпинистами так называемый «спуск сидя, по верёвке». Верёвка продевается через петлю, надетую на выступ скалы. Затем сдвоенная верёвка особым способом оборачивается через бедро и плечо альпиниста и свободные концы опускаются вниз до ближайшей ровной площадки. При спуске верёвка как бы перемещается вокруг тела спускающегося. При этом развивается такое трение, что от человека требуются самые небольшие усилия, чтобы удержаться. Его руки служат «регуляторами», которые по мере надобности «выдают» верёвку. Такой способ можно применять и при свободном спуске, когда тело находится на весу, и при спуске по очень крутым, почти отвесным склонам. В последнем случае человек опускается, упираясь ногами в склон и откинувшись назад, так что тело расположено почти под прямым углом к склону. Спустившись до конца, альпинист выдергивает веревку вниз за один конец.

Большое трение веревки о верёвку позволило применить очень оригинальный и удобный узел, который называется «схватывающим узлом». Вокруг толстой основной верёвки особым образом обвязывается тонкая вспомогательная. Пока она не натянута, узел скользит по основной верёвке и может быть легко по ней передвинут, но стоит натянуть тонкую верёвку — и узел так плотно сдавит основную, что перегнет её в месте зажатия, и скольжение узла станет невозможным.

Такими узлами пользуются для подъёма «на стременах». К закреплённой наверху верёвке с помощью схватывающих узлов прикрепляются верёвочные стремена, на которых и происходит подъём. Когда альпинист опирается на правое стремя, он в то же время сгибает левую ногу в колене и рукой передвигает вверх узел освобождённого левого стремени; затем он переносит

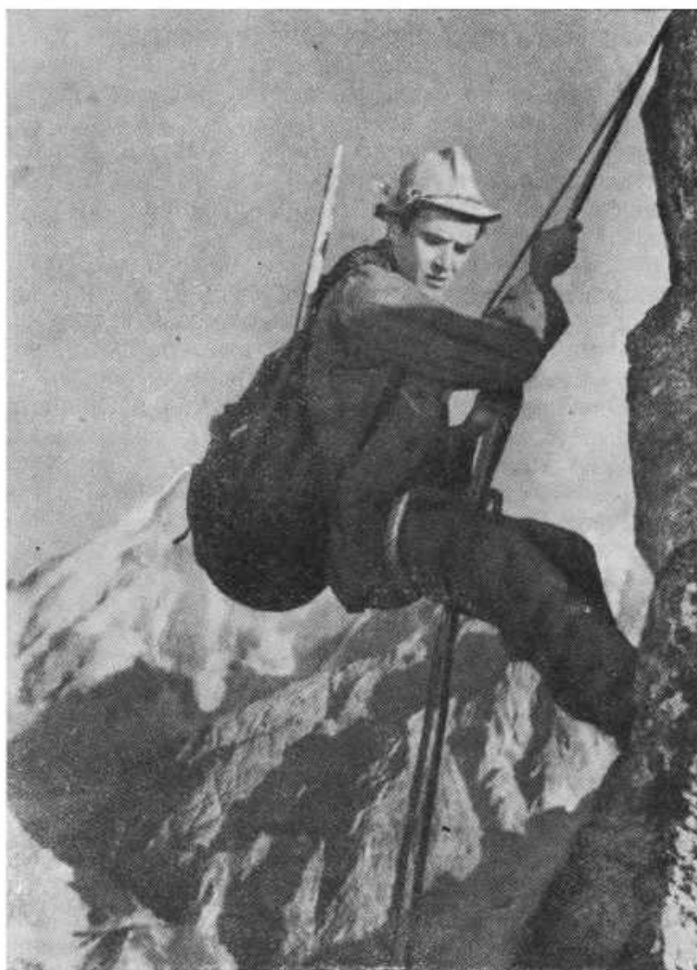

Рис. 2. Альпинист спускается по крутым скалам способом „сядя, по верёвке“. Фото Ю. Салова

тяжесть тела на левую ногу и подтягивает правое стремя и т. д. Так, попеременно опираясь то на одну, то на другую ногу, альпинист при помощи схватывающих узлов поднимается по основной верёвке.

Очень крутые скалы без достаточных для лазания уступов и зацепок можно преодолеть только с помощью

верёвки и крючьев. Крючья забиваются в трещины скалы и образуют дополнительную опору. Они с успехом применяются и на ледяном склоне, так как крюк, забитый в лед, быстро вмерзает в него и держится достаточно прочно. В ушко крюка защелкивается стальное кольцо овальной формы, так называемый «карабин», через который продевается верёвка.

Применение верёвки в сочетании с крючьями даёт возможность пересекать, или, как говорят альпинисты, «траверсировать», самые трудные «стенки», подниматься на почти отвесные скалы и ледяные склоны, страховать себя от случайных срывов, когда приходится располагаться на отдых среди скал, пользуясь лишь небольшим уступом.

Крючья необходимы для каждого альпиниста, отправляющегося на трудное восхождение.

Талантливый советский альпинист и конструктор В. М. Абалаков в течение последнего времени разработал и предложил ряд образцов усовершенствованного альпинистского снаряжения, предназначенного для облегчения особо трудных маршрутов. Среди них: неравнозубые кошки, предназначенные для облегчения движения по очень крутым ледяным склонам; специальные разборные комбинированные ледорубы; ледовые крючья новой конструкции и многое другое. Введение этих образцов снаряжения в значительной степени увеличивает спортивные возможности наших горовосходителей.

В последние годы в практику советского альпинизма все больше проникают достижения современной техники. В нашей стране созданы все условия для широчайшего развития массового физкультурного движения. Государство и профсоюзы ежегодно ассигнуют большие средства на строительство стадионов, станций, площадок, на организацию спортивной работы.

Уже сейчас, например, все учебные альпинистские лагеря на Кавказе связаны между собой при помощи радио. Переносные радиостанции работают и в различных пунктах, расположенных в ущельях и даже на подступах к некоторым вершинам. Радиосвязь оказывает альпинистам неоценимые услуги, связывая между собой находящиеся в различных ущельях лагеря или группы. Особенно важен этот вид связи в тех срочных случаях,

когда нужно вызвать спасательный отряд или врачебную помощь.

Большую пользу альпинистам оказывает также наша сталинская авиация. Впервые звено самолётов было придано отрядам II альпиниады РККА, подымавшимся на Эльбрус в 1934 г. Самолёты поддерживали связь между отрядами альпиниады, доставляли газеты, письма и фрукты.

Самолёты оказали ещё более важную помощь альпинистам во время Памирской экспедиции 1937 г. при восхождении на три величайшие вершины СССР — пик Сталина, пик Ленина и пик Е. Корженевской. С самолётов сбрасывались продукты на склоны гор в тех местах, где восходители располагались на бивуак. На самолётах совершались переброски альпинистов между отдалёнными пунктами, не связанными между собой дорогой. Наконец, при помощи самолётов производилась разведка с воздуха, определялись наиболее удобные маршруты восхождения на каждую из трёх вершин.

Радиосвязь и авиация сыграли большую роль и во время Тянь-шанской экспедиции, которая была организована в 1938 г. под руководством проф. А. А. Летавета. При транспортировке грузов в верховьях ледника Иныльчек участник экспедиции альпинист В. Мухин упал в трещину и получил при этом довольно серьёзные ранения. Пострадавшего надо было срочно доставить в больницу, а до ближайшего врачебного пункта было несколько сот километров. Переносная радиостанция, которой была снабжена экспедиция, дала возможность сообщить о несчастном случае. Партийные и советские организации столицы Киргизии города Фрунзе приняли необходимые меры, чтобы оказать срочную помощь пострадавшему. В горы вылетел санитарный самолёт. Несмотря на отсутствие специальной площадки, лётчик совершил посадку недалеко от ледника, в месте, куда раненого альпиниста доставили на носилках и лошадях.

В том же 1938 г. самолёты были применены для помощи альпинистам на Кавказе. Так например, они были использованы во время поисков группы альпинистов, пропавших при восхождении на вершину Ушбы. Тогда же в трудный многодневный маршрут через вершины Безингийской стены (Центральный Кавказ) вышла группа альпинистов Е. А. Белецкого. Как это часто бы-

вает в горах, внезапно ухудшилась погода: в ущельях бушевала снежная выюга, вершины были скрыты тяжёлыми тучами. Срок возвращения группы с восхождения истёк. Давно должны были кончиться у восходителей продукты, но Белецкого и его спутников все не было.

Подняли тревогу, на поиски группы вышли отряды альпинистов. Однако раньше всех группу Белецкого обнаружили лётчики. Несмотря на неблагоприятную погоду, к Безингийской стене вылетел самолёт. Его вел участник нескольких альпиниад РККА военный лётчик М. Липкин; во второй кабине находился известный альпинист Е. Абалаков. Риска разбиться о скрытые туманом и облаками утёсы, преодолевая воздушные потоки, бросавшие машину в глубь ущелья, лётчик снова и снова делал круги над той частью хребта, где должна была находиться группа. Наконец, в просвете между тучами Липкин и Абалаков увидели на снегу четыре движущиеся фигуры — это была группа Белецкого.

В 1949 г. авиация была применена для разведки пути восхождения на пик Победы. Вместо того чтобы вести огромный караван вьючных животных через трудные перевалы, альпинисты воспользовались помощью авиации. С самолётов сбрасывались на парашютах грузы в лагеря экспедиции: у языка ледника Иныльчек и на леднике Звездочка.

В ближайшие годы снаряжение альпиниста станет ещё более лёгким, прочным и портативным. Советская промышленность даст нашим горовосходителям новые приборы и приспособления, помогающие преодолевать самые сложные маршруты, поддерживать в горах бесперебойную связь, доставлять продовольствие в труднодоступные места.

Центральный Комитет ВКП(б) и Советское правительство неустанно заботятся о росте альпинистского движения в городе и деревне, о повышении мастерства наших спортсменов. Огромной любовью окружена у нас армия альпинистов. Для развития альпинизма, для совершенствования наших спортсменов созданы благоприятнейшие условия, каких не знает никакая другая страна в мире. Дальнейшее развитие советского альпинизма имеет большое государственное значение. Забота партии о физическом и духовном росте молодежи — могучий стимул нового расцвета спорта в нашей стране, новых

достижений советских альпинистов на благо социалистической Отчизны.

В СССР впервые возможность путешествовать в горах получили широкие массы трудящихся; то, что в буржуазных странах доступно только представителям эксплуататорских классов, у нас стало возможным для всего народа. Широкое развитие получил в СССР альпинизм. Велика тяга молодежи к этому виду спорта.

Восхождения на горы являются интересными путешествиями. Высокогорный спорт расширяет кругозор молодежи. Владение альпинистским опытом обеспечивает проникновение в труднодоступные высокогорные районы. Высокогорный спорт имеет и большое прикладное значение: альпинисты помогают географам в изучении гор, а геологам — в разведке полезных ископаемых. Советские альпинисты хотят приносить пользу нашей великой Родине, советской науке. Они упорно овладевают знаниями, чтобы помочь учёным, чтобы уметь увидеть в своих путешествиях интересные явления природы, правильно понять виденное и рассказать о нем.

Сравнительно доступные и хорошо изученные горы Кавказа стали центром массового спортивного альпинизма. И здесь советские горовосходители смогли внести свою долю в исследование гор. Уже первые восхождения наших альпинистов на Казбек были связаны с установкой там метеорологических приборов. Альпинисты принимали участие и в первых зимовках на Эльбрусе и Казбеке.

Большую помощь археологам оказали грузинские альпинисты. Применяя приёмы скалолазания, они поднялись к труднодоступным пещерам, связанным с историей грузинского народа (пещера Хвамли — 1937 г., Кацхский столп — 1943 г., пещера Бетлеми — 1947 г. и др.).

Советские альпинисты неоднократно во время восхождений и походов обнаруживали месторождения ценных минералов. Например, в 1940 г. грузинские альпинисты нашли залежи мышьяковой руды с присутствием в ней золота; в 1947 г. участники траверса Главного Кавказского хребта обнаружили богатое месторождение сурьмы. Много раз помогали альпинисты также топографам и геодезистам, работавшим над уточнением карт.

Важную работу проделали советские альпинисты в исследовании высокогорных районов Средней Азии — страны высочайших гор нашей Родины. О том, как они помогали там географам, геологам и топографам, какие восхождения совершили, будет подробнее рассказано далее.

Очень большое значение имеет альпинизм и для армии. Техника альпинизма необходима для боевой подготовки войск, а знание гор — важнейшее условие успешного ведения боевых действий в них. Войска, знакомые с горным рельефом и умеющие уверенно передвигаться и воевать в сложных условиях гор, будут всегда сильнее не подготовленного к действиям в горах противника. Занятия высокогорным спортом для офицеров и солдат Советской Армии полезны не только тем, что вооружают их умением преодолевать естественные препятствия в горах. Советский альпинизм развивает в спортсменах ценные для воина качества: смелость, волю, выносливость, умение быстро ориентироваться в сложной обстановке. Занятия альпинизмом обеспечивают всестороннее физическое развитие организма.

В первые же дни Великой Отечественной войны большие группы альпинистов вступили добровольцами в Советскую Армию. Вместе со всем советским народом альпинисты приняли участие в разгроме ненавистного врага, делом доказали свою беззаветную преданность большевистской партии и социалистической Родине. Альпинисты сражались на различных участках советско-германского фронта, некоторые из них действовали в партизанских отрядах.

Например, Евгений Иванов (ныне заслуженный мастер спорта), сражаясь в партизанском отряде, лично подорвал семь поездов с боевой техникой и солдатами врага. Часами лежал он в снегу, поджидая вражеский поезд; неоднократно проходил зимой в пургу и стужу многие десятки километров; перебирался через реки, прокладывая себе путь в воде между обломками разбитого снарядами льда. В суровых условиях борьбы в глубине вражеского тыла спортивная закалка и особенно альпинистские походные навыки помогли ему стать прекрасным бойцом.

В рядах народных мстителей сражалось много альпинистов, среди них: В. Назаров, П. Глебов, Л. Надеждин (мастера спорта), М. Ушацкий и другие.

Смело громили врага наши альпинисты в рядах Советской Армии в битве за перевалы Главного Кавказского хребта, в наступательных операциях при преодолении Карпат, Татр, Трансильванских Альп.

...В 1942 г., временно отеснив наши войска, немецкие дивизии в конце лета подошли к предгорьям Кавказа. В боях с врагом советским альпинистам пригодился спортивный опыт и знание гор. В особенности ценным оказался опыт массовых походов и альпиниад. В 1942 г. по инициативе Л. П. Берия была собрана и направлена на Кавказ большая группа альпинистов. Они приняли активное участие в обучении горных частей Советской Армии, а затем вместе с этими частями участвовали в боях за перевалы Главного Кавказского хребта. Альпинисты сражались у Санчарского, Клухорского, Нахарского, Донгуз-орунского и других перевалов; они выбивали фашистов из блиндажей на склонах Эльбруса.

Советские бойцы, обученные альпинистами, быстро овладели техникой движения в труднодоступных горах.

Солдаты Советской Армии поднимались на крутые скалы и занимали командные высоты, преграждая противнику путь по ущельям. При наступлении в районе Клухорского перевала наши бойцы-альпинисты, действовавшие в отряде капитана А. Гусева (ныне заслуженный мастер спорта), подорвали огромный снежный карниз, обрушив тысячи тонн снега на расположение противника. Хорошее знание гор помогало нашим отрядам проникать в тыл противника путями, которые враги считали недоступными. Так, например, одна из наших разведывательных групп, вместо того чтобы пробиваться через тщательно охраняемый противником перевал Бечо, отправилась к «забытому» и более труднопроходимому перевалу Ах-су. Разведчики прошли через этот перевал и вышли в ущелье реки Баксан. Здесь они захватили двух немецких полицейских, навели панику на немецкий гарнизон Баксанского ущелья и без потерь возвратились в свою часть¹.

¹ Этот пример, так же как и приводимые ниже, взяты нами из брошюры П. С. Рототаева «Технические приемы передвижения разведчиков в горах» (Библиотека разведчика). Воениздат, 1948 г.

Рис. 3. Бойцы-альпинисты преодолевают крутые скалы.
Фото П. Захарова

Во время боев в высокогорье большое значение приобрели действия мелких подразделений. Знание рельефа, владение техникой движения в горах, соединённые с находчивостью, инициативой и смелостью советских офицеров и солдат, позволили нашим подразделениям наносить поражения даже и более многочисленному противнику.

Вот некоторые примеры действий советских воинов в горных районах во время Великой Отечественной войны.

...Перед командиром роты старшим лейтенантом Максимовым была поставлена задача уничтожить отборную часть немецких войск в районе Эльбруса. Рота Максимова заняла «Новый кругозор» (постройки, служившие ранее альпинистской и туристской базой) и закрепились в этом пункте. После этого Максимов сделал несколько попыток взять ударом «в лоб», с охватом правого фланга противника, следующий пункт — «Ледовую базу» (перевалочный пункт на склонах Эльбруса — высота примерно 3900 метров). Однако эти попытки оказались неудачными. Рубеж удерживала сильная группа фашистов, состоявшая из солдат специальных альпийских частей. Рельеф облегчал противнику оборону. Чтобы сбить фашистов, наши наступавшие подразделения должны были преодолеть крутые, сильно разрушенные скалы, которые сами по себе являлись для солдат серьёзным препятствием. Правый фланг немцев упирался в еще более недоступные скалы и ледник Азау, левый — в труднопроходимый ледник Терскол.

Максимов решил послать в обход противника, по Терскольскому леднику, отдельный разведывательный дозор во главе с лейтенантом Л. Кельс (ныне мастер спорта). Противник, считая ледник непроходимым, не ожидал появления наших подразделений с этой стороны.

Разведчики лейтенанта Кельс вышли под вечер. В темноте они подошли к языку ледника Терскол и здесь заночевали. Еще до восхода солнца, лишь только стало возможным различать путь, разведчики углубились в лабиринт ледниковых трещин и огромных ледяных глыб. Путь был весьма опасен и требовал хорошего владения альпинистской техникой движения по льду.

К полудню Кельс и его бойцы вышли на уровень «Ледовой базы» и расположились скрытно от врага.

Немецкие позиции были отсюда хорошо видны, и разведчики непрерывно наблюдали за действиями противника.

К вечеру спустился туман. Пошёл снег, который падал до полуночи. Солдаты мерзли, но лежали неподвижно, стараясь не выдать своего местоположения противнику. Никто не спал. Рано утром Максимов со своих позиций начал миномётный обстрел противника. Вскоре рота начала штурм позиций противника. Солдаты продвигались, скрываясь за выступами и обломками скал. Удар роты был нацелен «в лоб» и левый фланг противника.

После нескольких часов трудного боя Максимов сосредоточил свои подразделения под прикрытием скал на непосредственных подступах к «Ледовой базе». Немцы упорно отбивались, огонь их был очень силен и затруднял дальнейшее продвижение роты.

К этому времени Кельс, разделив свой отряд на две группы, подошел к противнику на расстояние 150—200 метров. Это удалось сделать скрытно от противника благодаря туману и хорошему использованию рельефа. Несмотря на то, что отряд Кельса теперь был совсем рядом с немцами, те попрежнему не подозревали о его присутствии.

Воспользовавшись замедлением продвижения роты Максимова, немцы решили перейти в контратаку. Под прикрытием плотного пулемётного огня навстречу Максимова двинулась группа немецких автоматчиков. Но контратака немцев послужила сигналом для действий группы Кельса. Неожиданный удар с тыла и штурм всей роты смяли оборону врага. Большинство яростно сопротивлявшихся фашистов было уничтожено, и лишь небольшая часть из них под прикрытием тумана смогла отойти ещё выше по склону, к «Приюту одиннадцати» (альпинистская база-гостиница на склонах Эльбруса, на высоте около 4200 метров), где фашисты были окончательно добиты.

В другом горном районе одной из наших частей предстояло форсирование горной реки. Единственный надёжный мост через реку был в руках противника, и если бы враг взорвал мост, то это задержало бы продвижение наших главных сил. Сооружение нового моста потребовало бы много времени и специальных средств. Скалы,

нависающие над рекой по обе ее стороны, образовывали глубокую и широкую пропасть, переход через которую без моста с помощью подручных средств был очень сложным и ненадёжным.

Встал вопрос о захвате моста целым. Лобовой удар наших частей по единственной дороге, ведущей к мосту, мог бы вызвать немедленное уничтожение моста противником. Командование решило предпринять обход по горам и захватить мост внезапным ударом. Выполнение этой задачи было поручено специально созданному отряду под командованием майора Зимина. В этот отряд входили автоматчики, пулемётчики, саперы, разведчики, связисты и инструкторы горной подготовки. Для осуществления обхода отряду отводилось короткое время. Это требовало от офицеров и солдат большого напряжения сил.

Отряд двигался по горным ущельям, заросшим лесом и кустарником, пробирался по крутым каменистым осыпям, карабкался по скалам. Впереди шли разведчики и инструкторы горной подготовки. Они выбирали путь, подготавливали к прохождению сложные участки маршрута, чтобы облегчить их преодоление для всего отряда.

Примерно в середине пути отряду пришлось преодолевать глубокое ущелье. Инструкторы использовали альпинистские верёвки, при помощи которых весь отряд осторожно перебрался через ущелье.

За полчаса до срока, установленного командованием, отряд достиг высоты, с которой мост был хорошо виден. Майор Зимин решил ударить по врагу с тыла, так как все внимание противника было направлено в сторону фронта. Установив на высоте пулемёты и разделив отряд на две части, майор Зимин подал сигнал к штурму.

Схватка была короткой. Большинство немцев, охранявших мост, было уничтожено. Остальные разбежались.

Спустя три часа по захваченному мосту прошли наши пехота и артиллерия.

В своём замечательном романе «Знаменосцы» лауреат Сталинской премии писатель А. Гончар описывает один из эпизодов наступления наших войск через Трансильванские Альпы: «...Вскоре настал момент, когда пришлось бросить и последних лошадей. Перед бойцами высокой стеной встала крутая скала. Черныш приказал разгрузить коней и отправил их с двумя бойцами

обратно. Воду из термосов разлили по флягам, а остаток выпили.

Начался долгий и упорный штурм гранитной стены. Черныш разулся, обвязался канатом и полез первым.

Было время, когда он взбирался на Памир, не думая о войне. Он любил спорт, солнце, сияющие серебряные вершины. А Родина учила его взбираться на самые высокие пики не только ради спорта... И сейчас он благодарил её за эту науку.

— Вы говорили, что были альпинистом,— сказал Воронцов, который до сих пор помнил разговор в блиндаже.— Видите, это пригодилось.

Закинув голову, Воронцов внимательно следил за осторожными и цепкими рывками Черныша вверх. Часто Черныш останавливался отдохнуть, держась за скалу руками и ногами. Босой, без ремня, без пилотки, он казался каким-то особенно штатским.

Задрав черную чубатую голову, Черныш изучал ближайшую зазубрину, за которую можно было бы ухватиться и подтянуться на руках. Потом цеплялся за неё сильной мертвой хваткой.

Он уже взобрался метров на двадцать, а стена и дальше поднималась над ним отвесная, как небоскреб. Снизу бойцы, затаив дыхание, следили за каждым его движением. Внизу высокой грудой были сложены хворост, плащ-палатки, фуфайки — на тот случай, если Черныш сорвется...

— Держись! — резко скомандовал Воронцов, заметив неосторожное движение младшего лейтенанта. Лицо майора от напряжения становилось твердым, как камень.— Отдохни!

И Черныш, выполняя и там команду, отдыхал, осматривая в то же время скалу над собой, и старательно изучал её вершок за вершком. Вниз он не посмотрел ни разу. Отсюда он был похож на сильную зеленую птицу с черной головой, что впиалась когтями в гранит и повисла, распластавшись на нем.

Солнце уже заходило, под скалой залегали тёмные тени, а Черныш все еще не достиг гребня. Тонкий двадцатипятиметровый канат, который тянулся от него вниз, уже кончился и его дотачали другим такой же длины...

— Все! Есть! — вдруг радостно крикнул Черныш с высоты. — Есть, товарищ гвардии майор! — докладывал он во весь голос, так звонко, что даже боковые патрули услышали его и обрадовались. Бойцы видели, как младший лейтенант ступил на какой-то широкий карниз и быстро пошёл всё выше и выше наискось по скале, пока не встал босыми ногами на самый гребень. Рубаха его заплескалась по ветру, и червонное солнце неожиданно озарило всю его фигуру. А внизу, под скалой, было совсем тихо, безветренно, и солнце уже давно зашло»¹.

Наши горно-стрелковые части и подразделения в сложных условиях высокогорья превзошли в своем воинском мастерстве хваленые альпийские дивизии врага. Противник был наголову разбит и при боевых действиях в горах.

Когда Кавказ был очищен от фашистских войск, группа альпинистов Закавказского фронта отправилась в необычное восхождение. По заданию командования они должны были вновь водрузить алый флаг нашей Родины на высочайшей вершине. Вот как описывает это восхождение начальник группы А. М. Гусев:

«...К Эльбрусу из разных ущелий по дорогам и тропам по местам, где недавно еще шли бои, пробирались небольшие группы альпинистов из горных отрядов Советской Армии, принимавших участие в обороне перевалов Главного Кавказского хребта. Под Эльбрусом группы должны были объединиться в один отряд и, выполняя задание штаба фронта, подняться на вершину его и водрузить там в ознаменование начавшегося по всему фронту наступления и освобождения Кавказа знамя Советского Союза.

Это восхождение происходило в необычных условиях. Мосты на подступах к Эльбрусу были взорваны, дороги и тропы завалены и заминированы, а в ущельях бродили остатки немецких частей.

Осторожно обходя заминированные места на поляне Азау, группы поднимались к «Кругозору». По знакомым тропинкам вновь шли советские альпинисты, и если бы не автомат за плечами каждого, то можно было бы думать, что это очередной поход на Эльбрус довоенного

¹ А. Гончар, Знаменосцы. Военное Издательство, 1949, стр. 87—88.

Рис. 4. „Приют одиннадцати“ — высокогорная база-гостиница, построенная на склонах Эльбруса на высоте около 4200 метров. Фото Ю. Салова

времени. «Кругозор»! И здесь прошла война. Ночевать пришлось в землянках, так как оба здания уничтожены.

На следующий день обычным, знакомым с давних пор путем группы поднялись на «Приют одиннадцати». Изрешеченный пулями фасад здания смотрел на них пустыми глазницами окон; котельная разрушена, наполовину разрушен домик метеорологической станции...

Отряд, собравшийся на «Приюте одиннадцати», состоял в основном из альпинистов, имеющих за плечами 10—15-летний стаж. Белецкий, Сидоренко, Одноблюдов, Гусев, Гусак, братья Хергиани — Габриэль и Бекну, Смирнов, Кельс, Персиянинов, Багров, Грязнов были инструкторами, мастерами альпинизма, отдавшими еще до войны много сил для развития этого вида спорта. Были среди них и ветераны Эльбруса: для Гусева предстоящее восхождение было двенадцатым по счету, для Гусака тринадцатым. Среди молодежи была отважная разведчица альпинистка Люба Коротаева. Дружба этих людей, сложившаяся и проверенная в мирное время в многочисленных походах и восхождениях, сейчас ещё более окрепла в боевых походах и сражениях...

...Подъём на вершины совершали двумя группами. Меньшая группа пошла на западную вершину, большая — на восточную. И опять, как в прежние времена, скрипели кошки, врезаясь стальными зубьями в крепкую поверхность льда; толпа застывших вершин, окружавших Эльбрус, уходила все ниже и ниже, исчезая во тьме ночи. Рассвет встречал группу под вершинами, они горели победным красным пламенем.

17 февраля в 9 часов утра над вершинами Эльбруса... победно развевались знамена нашей советской Родины»¹.

Советские альпинисты, воспитанные партией и великим Сталиным, горячие патриоты нашей социалистической Родины, в годы Великой Отечественной войны отдали весь свой спортивный опыт и знание гор делу разгрома врага.

Теперь перед нашими альпинистами, как и перед всеми нашими спортсменами, стоит задача привлечь к занятиям физической культурой и спортом широкие массы советских людей.

НАРОДЫ НАШЕЙ СТРАНЫ ИЗДАВНА ПРОНИКАЛИ В ГОРЫ

С незапамятных времён в горных труднодоступных ущельях селились люди. Они уходили сюда с засушливых и пустынных районов в поисках обильной воды для орошения своих посевов. Они скрывались за могучими хребтами от натиска более сильных племён. Некоторые селения и теперь еще расположены на высоте, превышающей 3 тысячи метров.

Естественно, что покрытые и среди жаркого лета снегом высокие горы, недоступные скалы и ледники, где неосторожный, не знающий законов жизни гор человек на каждом шагу может погибнуть, всегда привлекали внимание людей и производили на них большое впечатление. Это видно хотя бы из того, что в легендах многих народов говорится о горах и часто они населяются духами и богами.

Одно из наиболее древних свидетельств интереса людей к горам хранится в Государственном музее изобразительных искусств (Эрмитаж) в Ленинграде. Учёные-археологи, производя раскопки древнего захоронения в

¹ А. М. Гусев, Эльбрус, Географгиз, 1948 г., стр. 67 -70.

Майкопской степи, нашли серебряный сосуд. На нем изображена гряда гор и поднимающаяся над ними двуглавая вершина Эльбруса. Учёные определили, что этот сосуд сделан в очень давние времена: около четырех тысяч лет назад.

Постепенно жители горных долин начали проникать в горы как во время охоты, так и в поисках кратчайших путей в соседние долины. Но горцы все же старались выбирать себе путь по скалам и избегали ледников и снега.

История сохранила немало рассказов о том, как люди перебирались через горные хребты в местах их понижения, перевалов. Русские люди уже давно знали о высоких горах. Сохранились отчеты русских посольств, переходивших через труднодоступные и малоизвестные снежные перевалы Главного Кавказского хребта. До конца XVI века русские торговцы, караваны и послы проникали в Закавказье длинным обходным путём через Дарьяльское ущелье.

Но связи Русского государства с Грузией все более расширялись. Нужно было находить и более близкие пути.

В 1639—1640 гг. из Москвы в Мегрелию отправились послами Елчин и Захарьев. Они перешли через Кавказский хребет перевалом Донгуз-орун, недалеко от Эльбруса. Имеретинское посольство в Москву в составе 29 человек прошло через снежный перевал Гезе-вцек. Этим же путем в 1650—1652 гг. прошли русские послы в Имеретию: стольник Н. М. Толчанов и дьяк Иевлев. Другим перевалом — Гурдзие-вцек — воспользовался в 1724 г. грузинский царь Вахтанг VI, переселявшийся в Россию в сопровождении 1200 своих вельмож с их семьями.

Если снежные горы были страшны для горцев, то от жителей русской равнины требовалась известная самоотверженность, чтобы пуститься в опасный, а главное — непривычный путь по горам.

Остатки древних крепостей у входа в боковые ущелья притоков Пянджа, Кызыл-су и других рек Памира говорят о том, что из этих ущелий было возможно нападение неприятеля. Но, чтобы попасть сюда, войны должны были перевалить труднодоступными снежными перевалами через высокие хребты (например Шахда-

ринский, Алайский). Это говорит о том, что древние горцы, жившие когда-то на территории современной Горно-Бадахшанской автономной области, знали и пользовались рядом трудных перевалов. Об этом же говорит и ряд преданий, сохранившихся среди жителей некоторых районов Памира.

Будучи естественной преградой, горы сыграли немаловажную роль и в истории военных действий. Население древней Грузии почти постоянно подвергалось нападениям со стороны своих агрессивных соседей — Ирана и Турции. Грузины воспользовались гористостью своей страны: они создали ряд неприступных крепостей и целые пещерные города, в которых не раз отражали нападение более многочисленного противника.

Неувядаемой славой покрыли себя русские войска, когда в 1799 г. под руководством великого полководца Суворова перешли через Альпы, совершив то, что их противники считали невозможным.

Русские войска всегда храбро и умело действовали в горах.

Все переходы через горы торговых караванов, конечно, как правило, не были связаны с восхождением на высокие вершины. Люди стремились поскорее выбраться из непонятного и страшного для них царства льда, снега и суровых голых скал. Природа гор оставалась для них загадкой. Но наука развивалась, и пылкий ум человека обратил своё внимание на снежные вершины.

Неизвестно, кто первый совершил восхождение на какую-либо из высоких вершин. Древние предания горцев говорят о смельчаках, пытавшихся подняться в обиталище богини охоты — Дали, на вершины Тетнульда и Ушбы. Но легенды не рассказывают об успехе таких предприятий.

Западноевропейская литература считает первым восхождением подъём в 1786 г. на главную вершину Альп — Монблан (4810 метров) доктора Паккара и охотника-крестьянина Жака Бальма. Однако уже в сочинении грузинского царевича и учёного Иоанна Батонишвили «Калмасоба» рассказывается об одном священнике-мохевце¹ Иосифе, который поднялся на Казбек

¹ Мохевцы — по-грузински — жители ущелий.

(по-грузински Мкинварт-цвери). Иосиф жил, по свидетельству Иоанна Батонишвили, во время царствования царя Ираклия II, то есть в середине XVIII века. Следует заметить также, что Казбек выше Монблана: он поднимается на 5048 метров.

В июне 1829 г. было совершено первое восхождение на высочайшую вершину Кавказа — Эльбрус. Начальник Кавказской линии генерал Г. А. Эммануэль организовал экспедицию, в которой приняли участие члены Российской Академии наук. Среди учёных, представлявших различные области науки, были и академики Купфер, Ленц, Мейер и Менетрие. Экспедиция отправилась из города Горячеводска (ныне Пятигорск) и после 12 дней трудного пути подошла к подножию северных склонов горы. Здесь был разбит лагерь.

В подъёме на Эльбрус приняло участие несколько человек, но, с трудом достигнув высоты в 4700 метров, почти все они повернули обратно. К вершине пошёл лишь один человек — горец Киллар Хаширов. Эммануэль и его спутники наблюдали в подзорную трубу за восхождением и ясно видели момент выхода Хаширова на восточную вершину Эльбруса (5595 метров).

Летом 1949 г. группа советских альпинистов, поднимавшаяся на Эльбрус с севера, обнаружила недалеко от седловины большой камень, на котором был выбит знак георгиевского креста и дата 1829. Это был пункт, достигнутый большинством восходителей экспедиции Эммануэля.

Несмотря на то, что факт восхождения Киллара Хаширова несомненен и был подтверждён рядом авторитетных свидетелей, зарубежная литература и печать все же попытались присвоить честь этой победы английскому альпинисту Дугласу Фрешфильду. Только в 1868 г. поднялся Фрешфильд на Эльбрус, но успех и этого восхождения был обеспечен двумя горцами Ахия Сотавым и Даци Датвосовым. Несмотря на то, что Ахия Сотав и Даци Датвосов поднялись на вершину во главе группы, Фрешфильд неизменно указывал, что честь восхождения на Эльбрус принадлежит якобы только ему и его спутникам-англичанам.

В 1829 г. состоялось еще одно замечательное первовосхождение. Университет города Дерпта (ныне Тарту) организовал экспедицию во главе с профессором

Ф. Паррот для восхождения на Арарат (5156 метров) и изучения этого древнего вулкана. После первой неудачной попытки в состав экспедиции вошел крупнейший просветитель-демократ, один из основоположников новой армянской литературы, Хачатур Абовян. Его энергия и настойчивость обеспечили успех третьей попытки восхождения. 27 сентября 1829 г. Хачатур Абовян первым достиг вершины, за ним следом поднялись и его спутники. Абовян и в последующие годы продолжал работу по изучению вершины.

Экспедиция Эммануэля на Эльбрус и Паррота на Арарат, а также восхождение на Монблан знаменуют собой начало серьезного изучения природы высокогорья.

В капиталистических странах Западной Европы альпинизм, как и другие виды спорта, выродился в средство наживы для ловких дельцов. Опасные восхождения усиленно рекламировались как источники острых ощущений, привлекавшие пресыщенных буржуа. Дорогостоящие путешествия в высокие горы были доступны лишь представителям господствующих классов.

Рис. 5. Эльбрус — высочайшая вершина Кавказа. Впереди восточная, дальше — западная вершины горы. Фото Д. Гущина

Например, в Швейцарии все маршруты были расценены по стоимости доставки любопытных туристов на вершины. Проводники, рискуя жизнью, вводили на высокие горы совершенно не подготовленных к этому людей. Большое число несчастных случаев было в этих условиях неизбежно. Многие сотни смертей сопутствовали развитию западноевропейского альпинизма...

В России пионерами альпинизма явились главным образом военные топографы. Несмотря на отсутствие специальной спортивной техники и снаряжения, офицеры и солдаты-топографы совершили ряд замечательных восхождений и много сделали для изучения высокогорья Кавказа и Средней Азии.

Восхождения совершались топографами в основном при проведении триангуляционных¹ работ. Так были покорены вершины Арарата, Алагеза (Арагац), Шах-дага, Уилпаты, Халаци и многие другие. Среди выдающихся руководителей этих работ следует назвать И. Ходзько, И. Ханькова, Л. Шарояна и Г. Кавтарадзе. Особое место среди них занимает Андрей Васильевич Пастухов. Этот скромный топограф начал свою службу рядовым. Впоследствии он стал видным исследователем высокогорного Кавказа, одним из составителей первой детальной его карты.

Вместе с несколькими казаками Хоперского полка, иногда сопровождаемый горцами, А. Пастухов восходил на горы. Не менее шести раз поднялся он на вершины, превышающие 5000 метров, — «пятитысячники» Кавказа. В этом отношении он превзошел и англичанина Фрешфильда и немца Мерцбахера, которые считались виднейшими альпинистами того времени и немало путешествовали в горах Кавказа.

Но не только на Кавказе представители русской науки проникали в горы. Великие наши путешественники и исследователи Н. М. Пржевальский, П. П. Семенов Тянь-Шанский, И. В. Мушкетов, А. П. Федченко, В. В. Сапожников и другие во время своих поездок по Центральной и Средней Азии открыли множество еще не извест-

¹ Точный метод измерений местности, применяющийся при геодезических работах. Измеряемая местность покрывается сетью воображаемых треугольников, некоторые стороны и углы которых измеряются непосредственно, остальные по этим данным вычисляются.

ных гор, хребтов и ледников. Не раз приходилось им подниматься на высокие вершины, переходить через трудные перевалы.

Лучшие традиции и опыт этих выдающихся представителей русской географической науки переняли и развили советские ученые и альпинисты, исследующие труднодоступные высокогорные районы нашей страны.

Первой организацией в России, занимавшейся альпинизмом, было Кавказское общество естествознания, которое в 1872 г. открыло клуб альпинистов. В последующие годы еще несколько небольших организаций, вроде Крымско-кавказского горного общества, Кавказского горного общества, Русского горного общества, пытались развивать этот спорт.

Наиболее значительным было Русское горное общество. Оно было создано известным капиталистом Мекком, который увлекался экскурсиями по Швейцарским Альпам. Ближайшие сотрудники Мекка также принадлежали к господствующим классам. Естественно, что развитие отечественного альпинизма среди широких масс народа никак не входило в планы заправил общества.

В частности, устав Русского горного общества запрещал принимать в члены общества рядовой состав армии и учащихся военных учебных заведений; учащиеся гражданских высших учебных заведений допускались лишь в качестве членов-сотрудников (без права голоса).

Но отделения общества в городах Северного Кавказа объединяли представителей трудовой интеллигенции. Они-то в основном и составляли активную часть горного общества, и, если можно говорить в какой-либо степени о дореволюционном русском альпинизме, то это их заслуга.

Сергей Миронович Киров с 1909 г. длительное время жил в городе Владикавказе (ныне Дзауджикау) и вел активную революционную работу. В этот период своей жизни Киров также играл большую роль в деятельности местной альпинистской организации. Сергей Миронович Киров совершил несколько восхождений, в том числе на Казбек и Эльбрус. Призыв к развитию отечественного альпинизма звучит в его страстных словах:

«Быть на вершине Казбека... О, это верх отваги! Это возможно только при невероятных усилиях для человека с железным здоровьем и редкой выносливостью.

Однако нынешний год блестяще показал, что все эти страхи и опасения в значительной степени преувеличены: в течение лета на вершине перебивало 14 человек, чего не было ни в один предшествующий год». И далее: «В 1 час 20 минут мы стояли на вершине. Нет никакой возможности описать то величие, которое открывается отсюда. Хочется упасть на снег и целовать его от восторга, охватывающего тебя, при виде этого грандиозного многообразия природы и беспредельного величия её. Нельзя представить себе человека, имеющего хоть каплю чувства, который не проникся бы благоговением, глядя на это захватывающее зрелище... Увидев раз эту картину, нельзя забыть её во всю жизнь... Какой простор! Какая очаровательная красота во всех этих снежных гигантах, мощно возвышающихся к небу!.. Какое разнообразие цветов и тонов в этих скалистых утесах бесконечной цепи гор, теряющихся где-то далеко, далеко!»¹.

В отличие от вершушки Русского горного общества представители демократической части его членов, несмотря на свои скудные средства, изучали горы своего края, поднимались на вершины, проходили через перевалы Кавказа. Вот как описывает это время один из старейших русских альпинистов — Я. И. Фролов: «Был 1911 год. Летом этого года я впервые поднялся на восточную вершину Эльбруса... Слух о моем восхождении пошёл по городу. Казалось бы, что ничего зазорного или внушающего подозрения в этом факте нет. Можно и нужно было только порадоваться тому, что и русский поднялся на высочайшую вершину Европы. Мое восхождение обсуждалось, повидимому, не только среди жителей Пятигорска, но и в полиции. В один из дней полицейский пристав срочно вызвал меня в свою канцелярию и начал разговор о том, что по городу ходит много слухов о моем подъёме на вершину Эльбруса, был ли я там действительно, а если я там был, то чем могу это доказать. Мне пришлось подтвердить факт моего подъёма на вершину Эльбруса. Что же касается доказательств этого подъёма, то я предложил полицейскому приставу самому подняться на восточную вершину Эльбруса и снять с ледоруба, оставленного П. Г. Лысенко на вершине, по-

¹ Газета «Терек» № 3815 от 2.IX. 1910 г., Цит. по сборнику «К вершинам советской земли», Географгиз, 1949, стр 10—11.

лотенце, укреплённое на нем. Разговор, скорее напоминавший допрос, закончился кратким, но многозначительным замечанием пристава: «Смотрите!...». Эту реплику я понял так, что подъём на Эльбрус — дело не совсем желательное в политическом отношении. Похоже на анекдот, но это факт. Таковы были взгляды царской администрации на альпинизм. Можно с уверенностью сказать, что развитием этого вида спорта царское правительство не интересовалось».

Я. И. Фролов писал: «Снаряжение наших альпинистов было весьма бедно, скудно, мало пригодно для восхождения и ночёвок в области снегов. Не всегда были даже палатки. А если они и бывали, то, как правило, самодельные, тяжёлые. Не знали мы и спальных мешков. Ледорубы — по преимуществу изделия и творчества местных кузнецов — тяжёлые, неуклюжие. Одежда — овчинный полушубок или ватная тяжёлая куртка. Обувь — обычные юфтовые сапоги или ботинки без оковки, так как специальных гвоздей достать было нельзя, они не выделялись. Редко приходилось видеть русского альпиниста сносно снаряжённым и одетым. Припоминается мне фигура хорошего альпиниста П. Г. Лысенко: громадная меховая шапка, овчинный тулуп, тяжелые сапоги из юфти, за плечами громадный выюк, а в руках массивный альпеншток с пристроенным к нему большим парусиновым зонтом. Кошки — только под подъём ноги — изделия местных кузнецов. О посуде и нагревательных приборах и говорить не приходится.

С большим удовольствием и с некоторой завистью смотрю я в настоящее время на советских альпинистов, на их удобное снаряжение, прекрасно приспособленное к условиям восхождения»¹.

Известная русская альпинистка М. П. Преображенская, первая женщина, поднявшаяся на Казбек, вела большую работу по изучению гор в районе Военно-Грузинской дороги. Благодаря её энергии на вершине Казбека была построена метеорологическая будка. Немало сделали энтузиасты горного спорта: С. Голубев, В. Дубянский, П. Лысенко и другие.

¹ Сборник «К вершинам советской земли», Географгиз, 1949 г., стр. 151—153.

Таким образом, мы видим, что народы нашей страны издавна искали и находили пути через высокие горы, встававшие препятствиями на направлениях, по которым люди общались между собой. Особенно это относится к жителям горных районов.

С двадцатыми годами XIX в. и первыми восхождениями на Эльбрус и Арарат в нашей стране связано начало изучения природы высокогорья. В этой области особенно большую работу проделали великие русские путешественники: П. П. Семенов Тян-Шанский, Н. М. Пржевальский, А. П. Федченко, И. В. Мушкетов, В. И. Липский, В. В. Сапожников и другие.

Развитие высокогорного спорта в России тесно связано с его прикладным применением (работа военных топографов и учёных) и познавательной ценностью. Несмотря на равнодушие, а часто и противодействие царского правительства и его администрации, многие учёные, представители трудящейся интеллигенции и ряд топографов своими высокогорными походами и восхождениями положили начало русскому альпинизму.

РАЗВИТИЕ СОВЕТСКОГО АЛЬПИНИЗМА

1. Первые годы

«Теперь наш путь особенно опасен, так как подъём почти вертикален, а под нами вместо фирнового поля — зияющие пропасти Девдорака. Мы вырубаем ступени во льду, идя прямо вверх. Ягор Казаликашвили выбился из сил и не может больше рубить лед. Теперь он просит нас вернуться, так как по такой крутизне спуститься будет невозможно, не сделав идеальных ступеней. Но наши замещают Ягора...

Уже 2, а затем и 2½ часа. Пора и возвращаться; но теперь, когда цель так близка, нас всех обуяла одна мысль: «вперёд, к вершине». Опасность, ураган, ужасный мороз — всё было забыто.

...Это вершина! — и, оставив рубку ступеней, передние взбежали вверх. За ними по очереди взобрались и все остальные. Итак, цель была достигнута. Труды многих дней, мечтания многих лет увенчались блестящим успехом. Восторгу нашему нет границ...»

Так описывает профессор Г. Н. Николадзе успешное окончание первого советского восхождения на Казбек¹. Это восхождение отличалось от всех предыдущих: оно было массовым. На вершину поднялись 18 молодых советских людей — грузинских физкультурников. Когда Николадзе и его спутники спускались с Казбека, они встретили другую группу под руководством профессора А. Дидебулидзе, направлявшуюся к этой же вершине. Эти два восхождения, совершенные осенью 1923 г., положили начало советскому альпинизму. Советские горосходители с первых шагов шли своим путём, в корне отличным от западноевропейского альпинизма.

Наш высокогорный спорт, как и вся система физического воспитания трудящихся в СССР, является составной частью советской социалистической культуры. Широкое вовлечение населения нашей страны в физкультурное и спортивное движение является делом государственной важности. Коммунистическая партия, советское государство и профсоюзы создали в нашей советской стране такие благоприятные условия для развития физической культуры, каких нет ни в одной стране мира.

Именно поэтому советский альпинизм, воспитывающий ценнейшие качества, присущие советским людям: смелость, выносливость, настойчивость в достижении поставленной цели и твердость характера, ломающую всё и всякие препятствия, — уже с самого момента своего возникновения стал спортом массовым, спортом коллективным. Советский альпинизм помогает воспитанию строителей коммунистического общества.

Альпинизм — превосходный вид активного отдыха и массового оздоровления трудящихся. Тяга к познанию нашей великой Родины, к изучению ее природы дополняется здоровым спортивным интересом, стремлением испытать свои силы в трудных восхождениях на высочайшие горы.

Исследовательская направленность, стремление внести свой вклад в познание родной земли, в укрепление экономической мощи СССР — характерная черта советского альпинизма. Советские альпинисты осваивают и совершенствуют технику хождения в горах, способы

¹ Сборник «К вершинам советской земли», Географгиз, 1949 г., стр. 167.

преодоления естественных препятствий. Они всё время помнят о большом значении альпинизма при ведении боевых действий в горных районах. Помнят о своем патриотическом долге — быть готовым к защите нашей социалистической Родины.

Все содержание и жизнеутверждающая направленность советского альпинизма сделали немислимыми у нас восхождения в одиночку. Такой «спорт самоубийц» широко развит в капиталистических странах. Лишённые страховки и поддержки товарищей альпинисты при этих восхождениях подвергаются огромной опасности и почти неизбежно погибают.

Советский альпинизм начинал свой путь в трудное время. Лишь недавно закончилась гражданская война. Народное хозяйство страны делало первые шаги по пути восстановления. Несмотря на это, молодое советское государство, у которого было множество неотложных и очень важных дел, не оставило без внимания и поддерживало первых энтузиастов высокогорного спорта.

Зачинателям нового дела было нелегко работать. Снаряжения и опыта восхождений еще не было. Сведения, которые можно было найти в буржуазной западноевропейской и дореволюционной русской литературе, мало помогали делу. Даже техника движения нужна была иная: для массовых восхождений нельзя было применить многие приёмы, рассчитанные на немногочисленные группы, сопровождаемые опытными проводниками. Обязательное условие наших восхождений — стремление к обеспечению их наибольшей безопасности — также требовало разработки новой организации и техники передвижения.

Восхождение грузинских альпинистов на Казбек привлекло внимание советской общественности. В феврале 1924 г. в Тбилиси, при Географическом обществе Грузии, был создан альпинистский отдел. Председателем его был избран Г. Николадзе. Это была первая в Советском Союзе организация, занимавшаяся развитием альпинизма.

Вслед за Казбеком первое массовое восхождение было организовано и на Эльбрус. В 1925 г. на его восточную вершину поднялось 19 грузинских альпинистов; среди восходителей было пять женщин. Этим походом снова руководил Г. Николадзе.

В период между 1923 и 1928 гг. восхождения на Эльбрус и Казбек повторялись неоднократно. За пятилетие на эти вершины 21 раз поднимались группы советских горвосходителей. Количество участников этих восхождений было велико. Только 14 групп грузинских альпинистов насчитывали 137 человек.

Эти цифры тем более показательны, что за период с 1829 по 1922 г. (то есть за 94 года) на Эльбрусе и Казбеке было всего лишь 27 групп русских и иностранных восходителей.

Из числа молодых участников первых советских восхождений выросли способные руководители и организаторы высокогорных походов. Среди них следует отметить трех членов семьи Джапаридзе: Симона, Александра и Алешу (Александра).

Активная деятельность грузинских альпинистов нашла отклик и в других районах страны. Все большее число москвичей, ленинградцев, киевлян и жителей других городов приезжало провести свой отпуск в высоких горах, включалось в занятия замечательным видом спорта.

С увеличением числа альпинистов расширился и круг их деятельности. В первые годы наших молодых горвосходителей, естественно, привлекали наиболее известные и высокие вершины Кавказа: Эльбрус и Казбек. Во время первых восхождений советские люди попробовали свои силы, приобрели первый опыт. Они убедились, что смогут побеждать самые трудные вершины родных гор не только не хуже, но лучше высокомерных представителей иностранных альпийских обществ и клубов, которые еще иногда приезжали на Кавказ.

Постепенно высокогорные походы наших альпинистов все шире охватывали своими маршрутами ущелья и горы Кавказа.

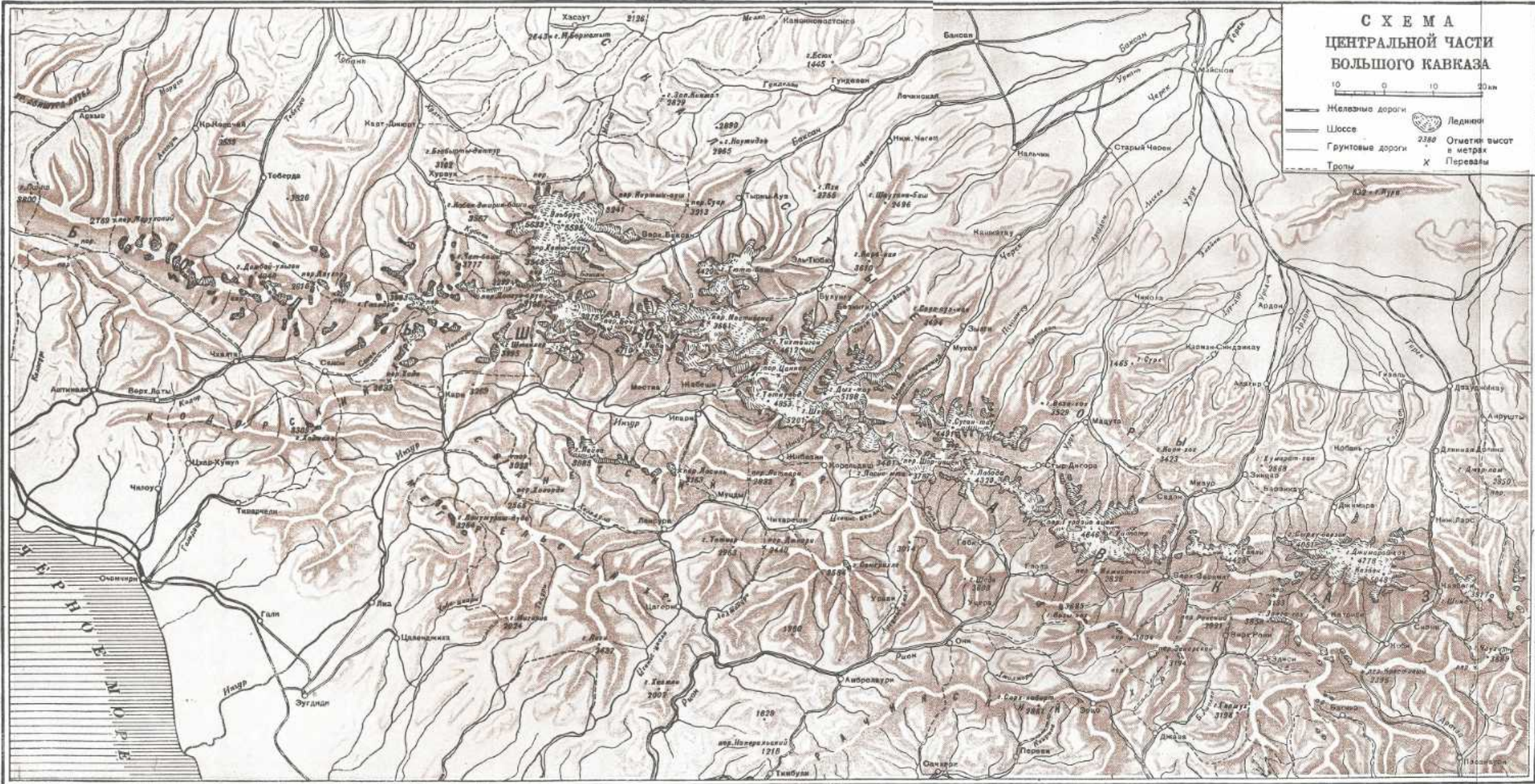
Несмотря на то, что Кавказ протянулся от Черного моря до Каспия, не везде горы имеют большую высоту, не всюду их вершины покрыты вечными снегами и льдом. К высокогорной зоне Кавказа относятся главным образом центральная часть Большого Кавказа и древние вулканы Малого Кавказа: Арарат и Алагез (Арагац).

На западе отроги Кавказского хребта невысокими горами выходят на черноморское побережье в районе Таманского полуострова. Первые снежные вершины по-

СХЕМА ЦЕНТРАЛЬНОЙ ЧАСТИ ВОЛЬШОГО КАВКАЗА

10 0 10 20 км

- Железные дороги
- Шоссе
- Грунтовые дороги
- Тропы
- Ледники
- Отметки высот в метрах
- Х Перевалы

являются восточнее города Сочи (Чугуш—3241, Пешашхо—3249 метров и другие) Высокогорная часть Главного Кавказского хребта, привлекающая альпинистов, начинается еще восточнее, уже в пределах Абхазской АССР. Здесь вершины достигают высоты около 4000 метров, имеется значительное число ледников. Эту западную высокогорную часть Главного хребта альпинисты называют Западным Кавказом (а иногда Абхазской цепью).

Крутые южные склоны хребта у подножия поросли густыми, труднопроходимыми лесами. На северных склонах много долин, славящихся своей красотой и прекрасным климатом, среди них: Теберда, Домбайская поляна, Архыз.

Дальше на восток высота гор постепенно повышается. В центральной части хребта, между Эльбрусом и Казбеком, находятся наиболее высокие и могучие вершины, мощные ледники. Почти в самой середине хребта расположен огромный обледенелый массив, называемый Безингийской стеной. Его гребень на протяжении 13 километров не опускается ниже 4500 м, а вершины превышают 5000 метров.

В этом же районе от Главного хребта отделяется несколько больших отрогов. На юго-запад отходит Сванетский хребет. На севере, почти параллельно Главному хребту, тянутся: отрог Дых-тау — Коштан-тау и Дигорский хребет. Склоны Главного хребта в этом районе и на юге и на севере представляют собой царство ледников и скал. В узких ущельях текут стремительные потоки. У подножия гор на альпийских лугах летом цветут прекрасные цветы.

Между Главным Кавказским и Сванетским хребтами расположена горная страна Сванетия (Земо-Сванетский район Грузинской ССР).

На восток от Казбека горы Большого Кавказа понижаются по сравнению с его центральной частью. По большей части горы Восточного Кавказа скалисты; значительных по размерам ледников здесь нет. В этой части Главного Кавказского хребта есть ряд вершин, превышающих 4000 метров. Большинство из них расположено в северных отрогах хребта.

В восточной оконечности Главного хребта, почти у Каспийского моря, также есть несколько значительных вершин (Базар-дюзи — 4489 метров, Шах-даг — 4255 метров).

Уже в 1924—1930 гг. наши альпинисты начали проникать в центральную часть Кавказа. Они двигались в горы и с севера — это были главным образом альпинисты из центральных районов страны, и с юга — со стороны Сванетии — это были представители грузинского альпинизма.

В 1929 г. был проведён первый учебный поход московских и ленинградских альпинистов. Участники похода не имели еще того снаряжения, с которым привыкли ходить альпинисты в наше время. Они еще не всегда хорошо представляли себе трудности восхождения. Но этот и другие учебные походы были началом подготовки инструкторов и организаторов высокогорного спорта.

В том же году грузинскими альпинистами во главе с Симоном Джапаридзе была предпринята первая попытка подъёма на Тетнульд. Но это восхождение окончилось неудачей.

Снежный конус Тетнульда, так же как и двурогая красавица Ушба, — одна из наиболее красивых и труднодоступных вершин Кавказа — поднимается над Сванетией. С древних времен с этими вершинами были связаны суеверия и легенды когда-то темного и обездоленного народа. Советская власть проложила через горы дорогу в Сванетию, до того веками отрезанную от остального мира. Теперь Сванетия — район Грузинской ССР — живёт полнокровной зажиточной и культурной жизнью.

На долю советских альпинистов начиная с 1930 г. выпала задача окончательно разрушить суеверия, населявшие Ушбу и Тетнульд «мстительными духами», губившими дерзких смельчаков, пытавшихся взобраться на эти «священные» вершины.

Летом 1930 г. группа грузинских альпинистов всё же поднялась на вершину Тетнульда. Во главе победителей были Александра и Алеша (Александр) Джапаридзе (впоследствии оба заслуженные мастера спорта) — брат и сестра Симона Джапаридзе. С ними на вершину поднялся и Ягор Казаликашвили, поэт, старейший проводник на Казбек¹.

¹ Ягор Казаликашвили побывал на вершине Казбека более тридцати раз (впервые в 1908 г., последний раз в 1935 г.),

Вслед за этим восхождением Алеша Джапаридзе и его друзья сделали попытку восхождения на южную вершину Ушбы. Но попытка оказалась неудачной: путь к вершине требовал высокого класса спортивного мастерства. К такому серьёзному восхождению нужно было долго и упорно готовиться.

В 1930 г. Тетнульд был покорён ещё несколько раз. Следом за группой Джапаридзе на его вершину поднялись три группы москвичей и группа тбилисцев.

С самого начала в советском альпинизме определилась ещё одна характерная черта. Даже самые лучшие достижения не были достоянием только нескольких выдающихся восходителей. Коллективизм и передача опыта способствовали быстрому росту уровня всего советского альпинизма.

Положившие начало советскому альпинизму грузинские восходители совершают восхождения во всех районах Кавказа. В 1930 г. участники экспедиции под руководством Г. Георгидзе поднимаются на вершины Осетии.

В следующем, 1931 г. один из лучших альпинистов Грузии Ш. Микеладзе вместе с Д. Церетели и другими поднялся на одну из вершин Безингийской стены — Катын-тау (4970 метров). В Цейском районе экспедиция во главе с И. Асланишвили достигла вершины Уилпата-тау (4646 метров) и сняла с нее минимальный термометр¹, оставленный там грузинским военным топографом Г. Кавтарадзе в 1891 г.

С 1928—1930 гг. увеличивается число восхождений, совершённых альпинистами — жителями Москвы, Ленинграда и других городов центральной части СССР. К числу вершин, покорённых в эти годы старейшими советскими альпинистами Б. Н. Делоне, А. А. Летаветом, Н. Николаевым, А. Гермогеновым и другими, относятся, например, Тетнульд, Бадорку, Фытнаргин — на Центральном Кавказе; Уилпата — в Цее; Большой Джаловчат, Эрцог, Марка — в районе Теберды; Тебулос-мта, Цариут-хох и другие — на Восточном Кавказе.

¹ На таком термометре ртуть, опустившись до уровня, соответствующего низшей температуре, не поднимается при повышении температуры.

1931 г. ознаменовался на Кавказе большими спортивными победами. Наши ведущие альпинисты перешли к восхождениям на труднейшие вершины. Сибиряки братья Е. и В. Абалаковы и В. Чередова (впоследствии все трое — заслуженные мастера спорта) поднялись на вершину Дых-тау (5198 метров). Эта третья по высоте вершина Кавказа. Если подъём на Эльбрус является проверкой выносливости и овладения простейшей техникой движения для начинающего альпиниста, то восхождение на Дых-тау и в наши дни может украсить список побед мастера.

Вскоре была побеждена соседняя вершина Миссестау. В этом же году альпинисты приступили к штурму вершин грозной Безингийской стены: были совершены восхождения на Гестолу и Катын-тау (группа Ш. Микеладзе).

С того же времени начинает развиваться и зимний альпинизм. Начало зимним перевальным походам было положено открытием в Бакуриани (Грузия) зимой 1931/32 г. горно-лыжной станции. Первый зимний лыжный переход совершили московские лыжники и альпинисты, пройдя через Главный Кавказский хребет Твиберским перевалом и далее по Сванетии. Были проведены под руководством А. Гвалия (ныне мастер спорта) два больших зимних перехода грузинских альпинистов. В 1932 г. группа альпинистов во главе с В. Коломенским совершила зимний переход через трудный перевал Цаннер. В 1934 г. А. Гусев и В. Корзун совершили первое зимнее восхождение на Эльбрус.

Созданное в 1928 г. по инициативе ЦК ВЛКСМ и газеты «Комсомольская правда» Общество пролетарского туризма (ОПТ)¹ возглавило также и работу по развитию альпинизма. В 1929 г. начал выходить журнал «На суше и на море». Журнал широко освещал работу и путешествия туристов и альпинистов, играл большую организующую и руководящую роль.

Советы и ячейки ОПТЭ были организованы в большинстве городов Союза, на всех крупнейших предприятиях и в учебных заведениях. Горный туризм и альпинизм стали любимым видом отдыха советской молодежи.

¹ Впоследствии ОПТЭ — Общество пролетарского туризма и экскурсий.

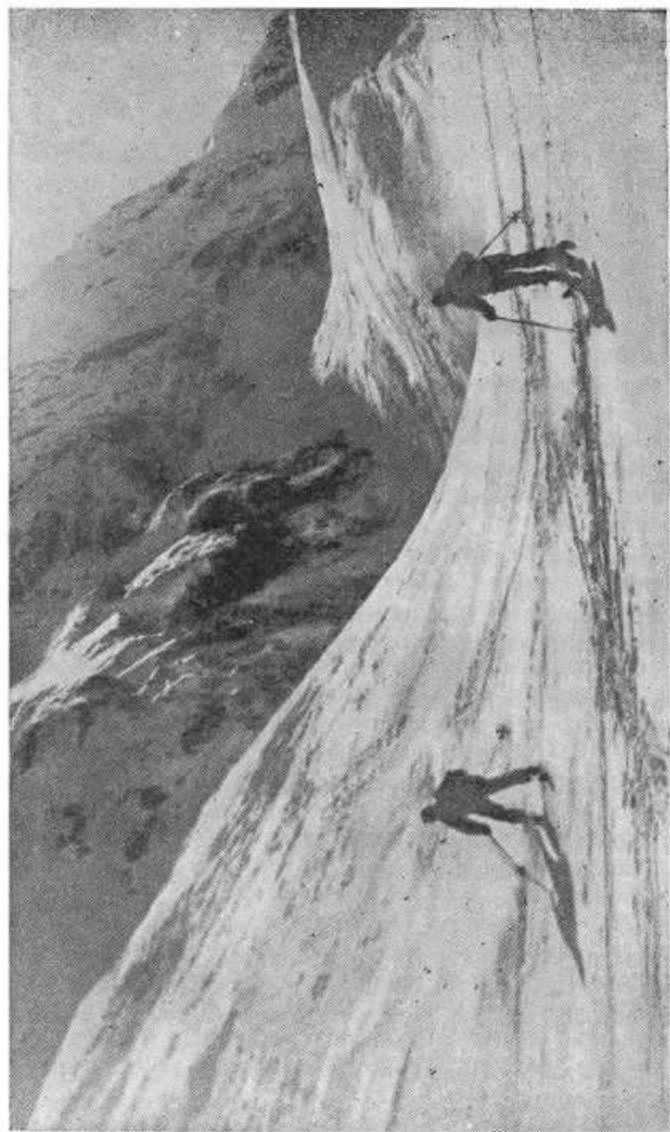

Рис. 7. Альпинисты-лыжники в горах. Фото Л. Коровина

Альпинисты продолжали свое проникновение в различные высокогорные районы Кавказа. Советские туры¹ появлялись на вершинах солнечного Западного Кавказа и Цейского района.

2. К вершинам спортивного мастерства

В последующие годы наш высокогорный спорт быстро растёт и по количественному охвату и по уровню спортивного мастерства.

Опытные советские альпинисты поставили перед собой задачу: покорить все вершины Кавказа, включая труднейшие.

Советские альпинисты быстро справились с этой задачей. Наших альпинистов вело к победе благородное стремление служения Родине, борьба за ее могущество и славу. Советские альпинисты в короткий срок осваивали маршруты и поднимались на вершины, которые лучшие зарубежные альпинисты, часто сопровождаемые привезёнными из Швейцарии проводниками, осаждали по несколько лет.

К 1939—1940 гг. наши альпинисты полностью решили поставленную перед собой на Кавказе задачу: все сколько-нибудь значительные вершины этой горной страны были побеждены.

Вот некоторые из этапов этой замечательной работы.

В 1933 г. альпинисты А. Малеинов (ныне заслуженный мастер спорта) и В. Соловей победили Коштан-тау (5145 метров) — одну из труднейших вершин Кавказа. Это было сложное и опасное восхождение. Достаточно сказать, что первая попытка штурмовать эту вершину, предпринятая в 1888 г. группой известных западноевропейских альпинистов, закончилась гибелью всех участников восхождения.

Наши же альпинисты смело поднялись на эту вершину по ее северному ребру. Им пришлось преодолеть крутой ледяной склон и провести из-за непогоды лишние сутки на гребне. Уже у самой вершины, когда до нее оставалось около 50 метров, Малеинов и Соловей перенесли две «холодные ночёвки» (чтобы облегчить

¹ Тур — традиционная пирамидка из камней, складываемая восходителями на побежденной вершине. В тур закладывается банка с запиской о восхождении.

Рис. 8. Группа альпинистов на пути к вершине. Фото П. Захарова

свои рюкзаки, они не взяли с собой ни палаток, ни спальных мешков). Все же воля и настойчивость советских людей победили все трудности, и они достигли вершины и затем благополучно проделали не менее сложный, чем подъём, спуск.

1934 год ознаменовался замечательным восхождением на южную вершину Ушбы. Алеша Джапаридзе с 1930 г. систематически готовился к этому восхождению. Успех его группы был справедливо расценён как выдающееся достижение советских альпинистов.

Ушба была уже давно в центре внимания альпинистов всего мира. Ее замечательная красота и недоступность обратили на себя внимание еще в конце прошлого столетия. Множество неудачных попыток лучших западноевропейских восходителей того времени принесли этой вершине мировую славу, и она стала своеобразным местом спортивного мастерства для сильнейших альпинистов Западной Европы.

Восхождение на более доступную северную вершину Ушбы было совершено в 1888 г. Вторая, южная вершина еще очень много лет оставалась непобеждённой. Многие пытались счастье на её склонах, но... напрасно. В газетах

и альпинистских ежегодниках ряда стран появились описания «ужасов», которые ожидали здесь восходителей. После пятнадцатилетней бесплодной осады горы в 1903 г. была организована «Международная экспедиция на Ушбу». В ней объединились сильнейшие альпинисты всей Западной Европы.

После двухнедельной подготовки только несколько участников этой экспедиции достигли вершины. В том же году было проделано восхождение сразу на обе вершины горы. В последующие годы, вплоть до 1936 г., иностранные альпинисты еще не раз приезжали сюда. Почти за пятьдесят лет на северной вершине побывало 5, а на южной 10 иностранных восходителей. Только трое из них поднялись на обе вершины. Всего в попытках восхождений на Ушбу приняли участие более 60 сильнейших альпинистов Европы, и лишь четверть этого количества достигла цели.

Начиная от первого советского восхождения борьба за эту вершину превратилась в своеобразное соревнование наших альпинистов с зарубежными. Это соревнование было молчаливым и внешне спокойным. Не было зрителей, подбадривающих спортсменов; не было судей и секундомеров. В напряжённом молчании, с громадным напряжением воли и сил отвоевывали советские горовосходители каждый метр подъёма по крутым и гладким скалам. Ночью они сидели на ничтожных выступах, привязанные верёвкой к вбитым в трещины породы крючьям. Из бездны налетали порывы холодного ветра.

В борьбе с трудностями восхождения, с препятствиями, которые ставила им на каждом шагу природа, советские люди утверждали превосходство своей воли к победе, превосходство мастерства советского спорта.

Со времени первой советской попытки восхождения на Ушбу, то есть с 1930 г. до 1949 г. прошло менее 20 лет. За это время на северную вершину поднялось 13, а на южную 8 групп, кроме того, 11 групп прошли через обе вершины. Всего на вершинах Ушбы побывало 144 советских горовосходителя¹. Нужно добавить, что

¹ Подробнее о советских восхождениях на Ушбу смотри в книге П. С. Рототаева «Побежденная Ушба», Географгиз, 1948 г.

неудачных попыток в истории наших восхождений на Ушбу было очень мало. Другой замечательной и характерной для советских людей особенностью этих восхождений было то, что наши спортсмены начали свои попытки с более трудной, южной вершины.

Уже после войны в Англии вышла книга о наиболее замечательных вершинах мира. Не забыта там и Ушба. Однако англичане с наглым цинизмом «забыли» упомянуть о победах советских альпинистов. Историю восхождений на Ушбу они заканчивают... 1936 г. и подъёмом группы немецких альпинистов.

Первое советское восхождение на Ушбу группы грузинских альпинистов было очень трудным делом. Следы предыдущих групп не сохранились, но если бы группа нашла их, то это не намного облегчило бы ее задачу. Правильный выбор пути по крутой, почти отвесной, юго-западной части стены, опоясывающей горную вершину, решил успех всего подъёма. Еле заметные выступы-«полочки», расщелины и скалистые жолобы часто приводили альпинистов к тупикам, где дальнейший подъём невозможен. Приходилось спускаться и искать обхода.

Вот как описывал Алеша Джапаридзе некоторые моменты штурма вершины Ушбы в 1934 году:

«После завтрака мы начали высматривать путь по скалам. Но скалы были вертикальны и гладки, и наметить издали определённый путь не представлялось возможным. Мы остановили наши взоры на нечетко

Рис. 9. Ушба — одна из наиболее красивых и труднодоступных вершин Кавказа. На снимке — северозападная стена вершины. Фото В. Мухина

выраженном каминообразном углублении¹ в нижней части стены.

Прямо подняться к этому камину с основания стены не было возможности, поэтому в 9 часов мы двинулись по направлению к южному краю стены.

Поднявшись вверх по скалам, мы вышли на узкий скалистый уступ.

Чтобы попасть к началу камина, надо было пройти по узкому уступу вдоль стены. Уступ был очень покатым, его гладкая поверхность была местами покрыта тонким слоем льда; держаться руками на скалистой стене не было возможности из-за отсутствия в ней выступов, а страховка верёвкой здесь не особенно надежна. Сорвавшегося человека в лучшем случае можно будет задержать, когда он уже упадёт на несколько метров.

С большими предосторожностями и крайним напряжением сил мы миновали опасное место и, пройдя 10—15 метров, достигли основания скалистого камина.

Камин был почти совсем вертикален; используя верёвку и самые незначительные шероховатости на поверхности скалы для упора ног, я, Гио и Александра поднялись по нему наверх. Наверху четвёртому человеку негде было стоять. Ягор, который шел последним, должен был остаться под камином и дожидаться нашего сигнала.

Немного в стороне от конца первого камина мы нашли второй камин, более короткий, но совершенно отвесный и немного наклонный в сторону обрыва. От пройденного нами камина начинался узкий и сильно покатый уступ.

Привязав верёвку к вбитым нами в трещины породы крючьям и оставив там Александру, я и Гио пошли по уступу вдоль стены.

Длина этого уступа, как и нижнего, примерно 10—15 метров. Уступ приводит ко второму камину.

Я решил попробовать подняться дальше по этому камину. Но не тут-то было: после долгих и упорных попыток я принужден был спуститься,— преодоление трудности подъёма оказалось для меня непосильным.

¹ Глубокое жолобообразное углубление, проходящее по склону сверху вниз.

После меня пробовал подняться по камину Гио, но и у него ничего не получилось, и он спустился обратно.

Нам казалось, что этот камин был единственным путём для дальнейшего восхождения. И вот я и Гио в продолжение почти трёх с половиной часов сменяли друг друга, упорно стараясь пробиться вверх, но все попытки ни к чему не привели, и нам только оставалось отступить. Гио в последний раз попытался подняться с помощью железного крюка. Он взял крюк и начал вбивать его в скалу. При одном из ударов Гио промахнулся молотком, крюк отскочил от скалы, с визгом полетел в стометровый обрыв и упал куда-то вниз на снежное поле.

Мы сильно устали от напряжения при подъёме и в особенности от наших безрезультатных попыток подняться по камину. Если бы даже и оставалась хоть небольшая надежда преодолеть скалы в этом месте, все равно было бы бессмысленно повторять попытки при нашей усталости...

С тяжёлым чувством мы повернули обратно. Ни разу за все время подготовки экспедиции и штурма вершины победа над Ушбой не представлялась нам такой сомнительной, как теперь.

Мы очутились перед возможностью не найти дальнейший путь. Мы должны были совсем отказаться от дальнейших попыток восхождения или же направиться к северо-западному или юго-восточному склону её конуса и попытаться оттуда взойти на вершину. Но для этого потребовалось бы несколько лишних дней, а наши запасы продуктов питания и горючего были ограничены.

Было уже 3 часа дня, когда усталые и взволнованные тяжёлыми мыслями мы подошли снова к месту, где нас дожидалась Александра. Ей, конечно, было неприятно выслушать наше сообщение. Не желая отказываться от надежды на победу, Александра предложила нам попытаться вскарабкаться на скалистую стенку, под которой она сидела, и попробовать найти выход наверх в этом месте. «Пока ждала вас,—говорила она,—я осматривала скалы над этой стенкой, и мне кажется, что там есть возможность продвинуться дальше».

Высота наклонной к обрыву стенки достигала 3 метров. Подставив плечо, а потом руки и ледоруб, я помог Гио взобраться наверх. Минуту спустя Гио радостно закричал: «Видимо, можно идти». Радостный крик Гио

моментально оживил наши надежды на победу. Сразу прошла усталость, и мы готовы были продолжать восхождение»¹.

Когда вершина была побеждена, Алеша Джапаридзе и его спутники сигнализировали огнём, чтобы показать населению Сванетии, что люди могут взобраться на легендарную вершину.

«Пока мы расчищали площадку у скалы от снега и подравнивали её камнями, стало совсем темно. К счастью, с наступлением темноты совершенно рассеялся туман. Теперь ничто уже не заслоняло вида из долины на вершину. Я воспользовался этим обстоятельством, взял оставшиеся у меня бенгальские огни и, выйдя на видное место, зажёл их. Сильный свет больших бенгальских огней в продолжение трех минут ярко освещал вершину Ушбы.

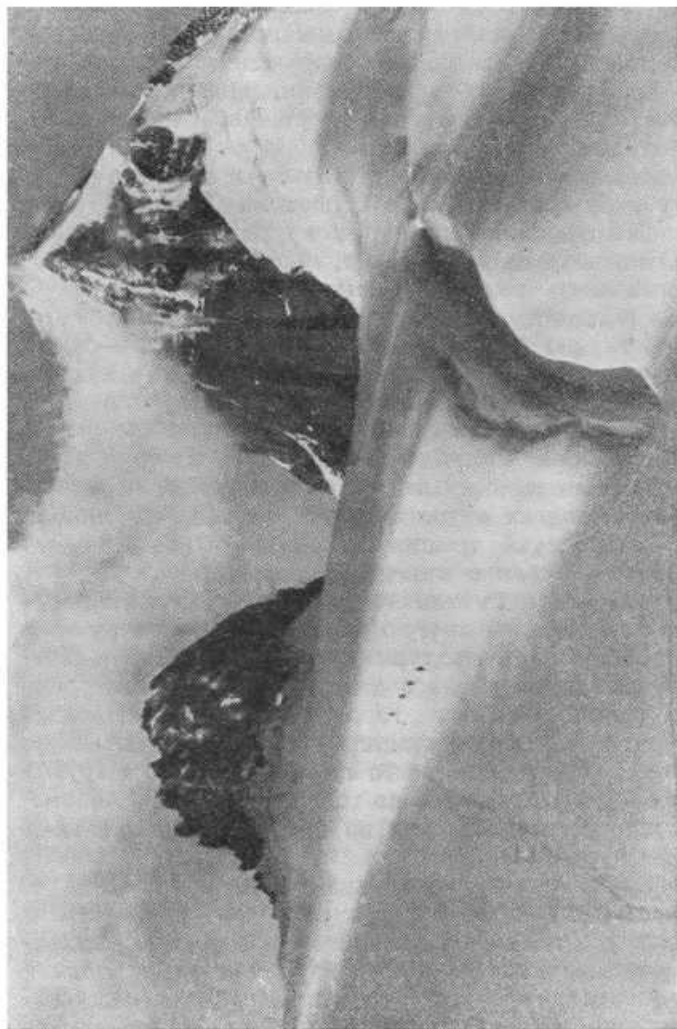
Через несколько минут после того как потух свет моих бенгальских огней, в селениях Ушхванари и Мазери вспыхнули яркие костры, на которых, видимо, сжигались последние остатки суеверных представлений сванов об Ушбе как обиталище различных духов и о невозможности восхождений на неё человека»².

Восхождение на северную вершину Ушбы было совершено через Ушбинское плато москвичами В. Кизелем и Б. Алейниковым в следующем, 1935 г., а первый советский траверс — переход через обе вершины — проделан в 1937 г. группой Е. М. Абалакова. В том же году пять сванов (братья Бекну, Габриэль и Виссарион Хергиани, Чартолани и Гварлиани), участники альпиниады Земо-Сванетского района, поднялись по трудному маршруту на южную вершину Ушбы.

Примером детально продуманного и хорошо подготовленного восхождения является покорение в 1935 г. альпинистами Н. М. Поповым и Л. А. Гутманом (впоследствии мастера спорта) вершины Тихтенген. Еще в 1930 г. были начаты первые попытки штурма этой горы. В 1933 г. победители Коштан-тау А. Малеинов и В. Соловей отступили с ее склонов. Неудача постигла в 1934 г.

¹ Сборник «К вершинам советской земли», Географгиз, 1949 г., стр. 223—225.

² Там же, стр. 229—230.

Р.с. 10. На высоте 4000 метров, окружённое острыми скалистыми вершинами, расположено снежное Ушбинское плато. На заднем плане — северная вершина Ушбм. Видна группа альпийских насаждений к вершине Малая Ушба (слева). Фото В. Нефедова

также и В. Кизеля, Б. Алейникова и В. Науменко, выбравших путь по восточному гребню.

Попов и Гутман в течение полутора месяцев вели детальную разведку. Сами осматривали путь, взвешивали все возможные варианты, заносили вверх, поближе к вершине, запас продуктов и снаряжения. Чтобы правильно произвести выбор маршрута, они поднимались на ближайшие более доступные вершины и вели наблюдение оттуда.

Наконец, путь был выбран. Подъем к вершине по западному ребру продолжался четыре дня. Это было непрерывное и опасное движение по крутым скалам. Выйдя на гребень, ведущий к вершине, восходители должны были преодолеть целый ряд высоких скалистых зазубрин — «жандармов», частоколом преграждавших путь. Особенно трудно было преодолеть пять из них — самые высокие и крутые. Наконец, перед альпинистами подъем к самой верхней точке горы, и здесь, всего лишь в 75 метрах от цели, они остановились перед совершенно гладкой скалистой стеной. Казалось, весь их труд и все опасности были напрасными. Но восходители не отступили. После долгих и тщательных поисков они нашли в скале небольшую трещину. Забивая в нее стальные крючья, они прошли и это трудное место.

Когда Попов и Гутман штурмовали Тихтенген, несколько восточнее, на другую вершину Главного Кавказского хребта Айламу поднимались австрийские альпинисты. Когда они вернулись с восхождения, то хвастливо заявили нашим молодым горовосходителям: «Пройдет еще 50 лет, прежде чем советские альпинисты побывают на Айламе». Но прошло всего лишь... 10 дней, и группа ленинградских альпинистов не только взойшла на Айламу, но сделала это восхождение по более трудному пути и быстрее австрийцев.

Рост массовости альпинизма начиная с 1930 г. позволил к 1935—1936 гг. воспитать уже значительное число опытных советских альпинистов. Сложные восхождения совершаются теперь уже во всех горных районах СССР, и среди их участников мы видим русских, украинцев, грузин, казахов, киргизов, осетин, кабардинцев и представителей многих других национальностей, входящих в дружную семью народов Советского Союза. Если до этого времени число побеждённых за год вершин на-

считывалось десятком-двумя, то теперь в течение каждого спортивного сезона совершались восхождения больше чем на сотню вершин. На многие из них люди поднимались впервые.

На основе собранного за прошедшие годы материала созданная в 1936 г. Всесоюзная секция альпинизма разработала систему классификации вершин по трудности восхождений. Все маршруты восхождений были разделены на пять категорий. К первой относили наиболее простые пути, к пятой — самые сложные. Впоследствии каждая из этих категорий для уточнения была разбита на две группы, обозначавшиеся буквами А и Б.

Введение классификации вершин способствовало созданию системы подготовки альпиниста, рассчитанной на постепенное накопление им опыта восхождений и переход к всё более сложным маршрутам.

Чтобы лучше представить себе, с чем приходится встречаться альпинистам во время восхождения, пойдёте, читатель, вместе с ними в их трудный путь.

...Все готово к выходу. Четверо альпинистов — спортивная группа — надевают на плечи тяжелые рюкзаки, в которые уложено все, что понадобится им во время восхождения. Свернув с лагерной «линейки», восходители один за другим скрываются между деревьями. Вершина, на которую они собираются подняться, находится в верховьях одного из недалеких ущелий. Из лагеря хорошо видно начало этого ущелья, место, где бурный поток, вытекающий из-за лесистого склона, впадает в реку.

Тропинка, проложенная по сосновому лесу, вскоре приводит альпинистов в нужное им ущелье, и они, перейдя по мостику через поток, мерным шагом идут дальше. Постепенно лес редет. Сосна сменяется низкорослой изогнутой березой, извивающейся между поросшими мхом валунами. Но вот последние деревья остаются позади. Теперь люди идут по открытому косогору. Приходится пробираться среди высокой травы. Кругом обилие ярких душистых цветов. Цветными коврами покрывают они склоны, расцвечивая их праздничными красками. На скалистых гребнях, поднимающихся над ущельем, видно все больше снега, в их лощинах залегают небольшие леднички. Впереди уже видна перегородившая поперёк все ущелье грязно-серая масса

Рис. 11. Ледник Кашка-таш. Ввали вершина Бжедух (Кавказ). Фото Ю. Салова

языка ледника. Изпод него вырывается пенистый поток. Лёд не виден: он скрыт под сплошными нагромождениями камней.

Солнце поднимается все ближе к зениту, и его палящие лучи увеличивают таяние снегов. Заметно усиливается шум потоков. Итти становится жарко, и люди то и дело вытирают пот, стекающий по их загорелым лицам.

Все выше по склону поднимается группа. Язык ледника, разорванный множеством трещин, покрытый каменными глыбами, остается ниже и далеко позади. Альпинисты достигли уровня более ровной части поверхности ледника. Теперь от льда их отделяют лишь боковые морены — это высокие гряды каменных обломков, продуктов разрушения окружающих ледник скал. Всю эту огромную массу камней притащил на своей поверхности ледяной поток.

Альпинисты переходят на морену. Еще некоторое время они идут по её гребню над ледником. Передвижение здесь трудно назвать ходьбой — людям приходится почти непрерывно прыгать с одного камня на другой. Тяжёлые рюкзаки сковывают движения, тащат назад. Но итти, медленно переступая с камня на камень, невозможно. Все эти глыбы лежат в невероятном беспорядке, многие качаются и вот-вот покатятся по склону.

Впереди разворачивается панорама верховьев ледника. Видны крутые стены хребта, острые пики его вершин. Сверкают в лучах солнца снега огромной котловины — цирка, дающего начало леднику. Тихо. Лишь изредка

слышен грохот каменного обвала или снежной лавины. Ничтожно маленькими кажутся фигурки людей по сравнению с огромными масштабами и мощностью окружающих их гор. Но альпинисты настойчиво движутся вперёд, пробираясь к своей цели.

Первый день заканчивается на какой-нибудь небольшой площадке, на склоне, близ ледника. Хорошо, если среди камней, на небольшом слое нанесенной ветром почвы растёт невысокая травка. Но даже если кругом голые скалы, альпинистов это не смущает. Быстро расставлены маленькие, легкие палатки, в которых лежат умещается два-три человека. В походной алюминиевой спиртовой кухне горит огонек, и в котелке закипает вода.

Короткие сумерки сменяются густым мраком ночи.

...Бесчисленные звезды только начали одна за другой меркнуть и исчезать на сереющем, предрассветном небе. Альпинисты на своем бивуаке уже не спят. Им нужно выйти в путь как можно раньше, чтобы пройти глубокие снега верховьев ледника до того, как они размякнут, согретые дневным теплом, чтобы как можно лучше использовать светлую пору суток. После лёгкого завтрака они теперь до вечера будут идти по своему трудному пути, лишь изредка закусывая. Останавливаться надолго нельзя, и «пообедать» можно будет лишь вечером, на бивуаке.

Подмерзший за ночь снег скрипит под тяжёлыми, окованными стальными пластинами ботинками. Альпинисты связались верёвками: они проходят зону скрытых снегом трещин на леднике. Если один провалится, остальные удержат его.

Уже хорошо видна, от подножия и до острой вершины, гора, на которую собираются подняться восходители. Маршрут заранее изучен. Выходу группы предшествовала длительная подготовка: изучались фотографии, проводились беседы с другими восходителями, знающими район и вершину. Однако теперь альпинисты снова останавливаются: нужно в последний раз уточнить детали пути, осмотреть его издали, пока он весь виден. Потом, когда группа будет на склонах, можно будет увидеть лишь небольшую часть пути.

Подняться на эту вершину лучше всего с гребня хребта, в котором она возвышается. Но до гребня нужно добраться, и это не так-то просто.

Рис. 12. Альпинисты поднимаются по ледяному склону. Фото Л. Корovina

пленный ледоруб, страхует его. В случае падения верёвка удержит его и не даст сорваться вниз. Медленно и очень размеренно двигаются люди вверх: нога, другая нога... ледоруб. И так опять и опять. Десять минут, полчаса, час. За перегибами склона идущим не видно, далеко ли еще. Заметно только, как поверхность ледника становится все более далекой.

Вдруг передний остановился. Постепенно к нему подтягиваются остальные, и вскоре вся группа стоит у широкой трещины. Её тёмный провал змеится вправо и

Восходителю выбрали путь по крутому снежному склону, по которому можно подняться к крутому скалистому ребру. Это ребро, выступает среди широких жолобов — кулуаров, заполненных снегом, и приводит к скале, высящейся в гребне, недалеко от намеченной вершины.

...Сильный удар ногой, и носок ботинка выбивает в фирне ступеньку. Второй удар — и другая нога стоит на том же уровне. Теперь нужно глубоко вогнать в склон древко ледоруба — он обеспечивает альпинисту надёжную опору.

Склон очень крут. Снег почти у самого лица поднимающихся прямо «в лоб» восходителю. Они идут цепочкой — один за другим. Когда один идёт вперед, второй, перекинув веревку через закреп-

влево вдоль склона. Верхний край нависает над нижним, и большие сосульки, свисающие с него, как с карниза крыши, сверкают в солнечных лучах. Альпинисты видели эту подгорную трещину еще снизу, и поэтому препятствие не было для них неожиданным. Нужно искать нерастаявший снежный мостик и по нему перебраться на ту сторону.

...Тянутся часы трудного подъема. Кончился путь по уплотнившемуся крупнозернистому снегу — фирну, и теперь характер движения изменился. Перед альпинистами неровная, избородженая трещинами поверхность скал ребра. Под непрерывным многовековым действием ветра, воды и перемен температуры скалы разрушаются. Отдельные глыбы откололись и еле удерживаются на своём месте. Горе неосторожному, который доверчиво, не проверив опоры, ухватится за нее. «Живой» камень полетит в пропасть, увлекая за собой другие камни. Где-то далеко, внизу стихнет грохот камнепада.

Бдительность и самый точный расчёт всех движений определяют условия работы скалолаза. Местами подниматься можно только пользуясь малейшими выступами скал, лишь была бы опора для кончиков пальцев, место, где поставить край подошвы ботинка. Еще строже организуют здесь страховку. Там, где скалы особенно круты, где труднее путь и увеличивается опасность срыва, — альпинисты забивают в трещины породы стальные крючья и на них закрепляют верёвку.

Солнце склоняется к западу. За день скалы нагрелись, и от них веет жаром. Кое-где по скалам стекают ручейки талой воды. Но скоро наступят короткие сумерки, а за ними ночь. В темноте передвигаться по скалам нельзя. Достаточно обширной площадки, чтобы поставить палатку, поблизости нет. Но альпинисты не унывают. После непродолжительных поисков они нашли небольшой выступ, на котором можно разместиться сидя. Это ничего, что ноги будут свисать над пропастью.

Все четыре члена группы размещаются на выступе рядом. Каждый забирается в свой спальный мешок. Поверх спальных мешков все вместе натягивают на себя штурмовую палатку. Ночевать придется сидя. Чтобы, задремав, не свалиться вниз, альпинисты забивают крючья и привязываются к ним. Тут же подвешены и рюкзаки.

Ночь. Порывы холодного ветра треплют ткань палатки, выдувают тепло из спальных мешков. Неуютно и холодно.

Время от времени удаётся забыться в чутком сне. Нужно уметь и в таких условиях отдохнуть и набраться сил для следующего дня тяжёлой работы.

...Как только первые лучи солнца осветили скалы и согрели людей, они продолжили свой путь. Онемевшие от ночного мороза руки и ноги приобретают прежнюю подвижность и уверенность.

К середине второго дня восхождения группа достигает гребня хребта. Теперь нужно так рассчитать своё движение и так расположить последний перед вершиной бивуак, чтобы, выйдя из него, за один день успеть добраться до вершины и вернуться к месту ночлега. Путь по гребню преграждают выступающие на нем скалы — «жандармы». Некоторые из них можно обойти; через другие приходится перелезать. К концу дня восходители нашли довольно просторную площадку — здесь можно устроиться даже с некоторыми удобствами.

Рис. 13. Ущелье Адыр-су (Кавказ). Вдали замыкающая его стена вершины Уллу-тау-чана. В этом ущелье находится несколько учебных альпинистских лагерей. Фото Д. Затуловского

Последний день штурма. На бивуаке можно оставить почти все вещи и идти к вершине налегке. Путь по скалам, местами покрытым снегом и льдом, не легче, чем в первые дни, но тяжёлые рюкзаки остались на бивуаке, и поэтому в самой ответственной и сложной части восхождения все силы можно отдать преодолению препятствий.

Вершина достигнута благополучно. Трудно описать ни с чем не сравнимое чувство победы. Успех достигнут благодаря отличному знанию гор и тщательной подготовке, благодаря воле к победе и настойчивости, позволявшим в трудные минуты преодолеть препятствия. Немалую роль сыграла также слаженность коллектива восходителей, привычка решать любую задачу совместными усилиями.

Восходители проводят на вершине более часа. Нужно сфотографировать развертывающуюся панораму горных вершин и ущелий, осмотреть еще не пройденные пути и, наконец, отдохнуть перед трудным спуском к площадке на гребне и далее вниз.

...Погода до сих пор благоприятствовала восходителям, но уже ночью их разбудили шквальные порывы ветра. Звезд не было видно. Низко неслись лохматые рваные тучи. Их влажные массы переваливались через гребень. К утру пошел снег. Его подхватывал ветер и нёс, закручивая спиралями. Острые заледеневшие снежинки ранили кожу. В пяти метрах ничего не было видно.

Спускаться по трудным, крутым скалам в таких условиях исключительно опасно и сложно. Все выступы скрыты под слоем снега. Поверхность скал становится очень скользкой.

Альпинисты решили переждать непогоду. Потекли томительные часы ожидания. Ветер треплет полотнища, засыпает снегом палатки. Холодно...

Сколько времени будет длиться непогода — неизвестно. И альпинисты думают о том, что когда контрольный срок их возвращения истечет, в альпинистских лагерях будет поднята тревога. К вершине выйдут отряды альпинистов, чтобы разыскать не вернувшуюся в срок группу, оказать помощь терпящим бедствие. Спасательные мероприятия оторвут людей от их работы и учебы. Альпинисты во время спасательных работ

вынуждены действовать в любых условиях погоды, в любое время суток, подвергая себя гораздо большим опасностям, чем во время обычного восхождения.

Прошел день. Снегопад прекратился, но ветер по-прежнему несет тяжёлые облака. На следующее утро выглянуло солнце. Снег на скалах быстро таял, покрывая поверхность породы тёмными потёками. К середине дня группа начала спуск...

Мы рассказали об одном спортивном восхождении. Конечно, различный профиль и состояние пути, меняющиеся условия погоды и многое другое делают восхождения очень не похожими друг на друга, но характер трудностей и особенности работы альпинистов примерно одинаковы.

С уменьшением числа еще не покорённых вершин на Кавказе наши альпинисты переходят к восхождениям на уже известные вершины по новым путям. Одновременно с этим увеличивается тяга в другие горные районы. С 1937—1938 гг. начинается определяться особый вид восхождения — траверс. Траверс — это прохождение горы или части хребта по гребням. Маршрут состоит из подъёма на гребень, прохождения его со всеми вершинами и зазубринами и спуска по другому гребню горы (или у другого конца траверсируемой части хребта).

Этот наиболее трудный вид восхождений требует от альпинистов высокого и разностороннего мастерства, железной выносливости и негибкой воли к победе. Не случайно именно советские альпинисты в этом трудном виде восхождений достигли больших результатов: необходимые для успеха качества — ясность цели, настойчивость в достижении цели и твердость характера — воспитывает коммунистическая партия у граждан нашего социалистического общества.

Наряду с массовыми восхождениями траверсы стали видом восхождений, характерным для советского альпинизма.

Траверсы имеют свои особенности. При обычном восхождении спуск проходит по уже знакомому (а часто и уже подготовленному) пути подъёма; последняя часть восхождения — штурм вершины — в течение одного дня может производиться налегке. Длительность обычного спортивного восхождения, как правило, не более 4—5

дней. Траверсы — восхождения многодневные. Некоторые лучшие траверсы советских альпинистов продолжались по 12—15 дней. В продолжение всего этого времени альпинисты непрерывно движутся по очень трудному и разнообразному, с точки зрения техники альпинизма, пути. Погода за время траверса, как правило, будет изменяться. Периоды неблагоприятной погоды почти обязательны. Несмотря на то, что длительный маршрут увеличит вес рюкзака, его придётся всё время нести на себе.

Для того чтобы траверс был успешным, требуется особенно тщательная подготовка: разведка пути, заброска продуктов в промежуточные пункты маршрута, наличие вспомогательной группы, ведущей непрерывное наблюдение за траверсирующей группой.

Первыми советскими траверсами были: маршрут по гребню Безингийской стены от Гестолы до Джанги-тау, пройденный в 1932 г. братьями Е. и В. Абалаковыми и А. Гермогеновым, и маршрут по гребню Главного Кавказского хребта между вершинами Пассис-мта и Черная Незнакомка, пройденный в том же году группой Алеши и Александры Джапаридзе.

Однако траверсы вошли в повседневную практику наших восхождений с 1937 г. Их список по праву открывается траверсом обеих вершин Ушбы.

В следующем, 1938 г. советские альпинисты прошли уже несколько необычайных по трудности маршрутов. Е. Абалаков и В. Миклашевский прошли за 13 дней через все вершины отрога Дых-тау — Коштан-тау. В 1949 г. этот маршрут был повторен в обратном направлении группой В. Абалакова. Дважды был пройден весь гребень Безингийской стены (группой Е. Белецкого и С. Ходакевича — оба ныне заслуженные мастера спорта).

Замечательный маршрут через ряд вершин участка Главного Кавказского хребта, непосредственно примыкающего с востока к Безингийской стене, прошли в 1940 г. грузинские альпинисты Алеша и Александра Джапаридзе, Габриэль и Бекну Хергиани. Они траверсировали Цурунгал — Айламу — Нуам-куам — Шхару.

В числе труднейших траверсов одно из первых мест занимает переход через пять вершин скалистой Шхельды-тау. Этот маршрут был впервые пройден полностью в 1940 г. двумя группами: одна из них, группа В. Несте-

рова, двигалась по гребню в направлении с востока на запад; другая, группа Л. Надеждина, шла с запада на восток. Этот траверс был повторен в обоих направлениях в 1949 г. (группы Д. Симановича и В. Лубенца).

После Великой Отечественной войны число траверсов еще более увеличилось: маршруты, пройденные в довоенные годы, были дополнены и пройдены в ещё более сложных вариантах.

Например, в 1948 г. группа В. Абалакова («Спартак») поднялась на вершину Шхара труднейшим путём по её северному ребру (раньше поднимались по восточному гребню) и оттуда уже пошла через весь гребень Безингийской стены.

В 1950 г. группа грузинских альпинистов прошла рекордным траверсом все вершины массива Шхельды и Ушбы.

Уровень спортивного мастерства наших альпинистов в послевоенный период значительно возрос. Наряду с труднейшими траверсами получили распространение восхождения «по стенам» (так называются очень крутые склоны). Наиболее интересные восхождения по гребням уже были сделаны, естественно, что наступила очередь «стен». Эти восхождения требуют высокой степени организации, точного расчёта и отточенной техники движения.

Одним из наиболее замечательных восхождений этого типа является подъём по северо-западной стене Ушбы, совершённый группой Ал. Маленинова («Локомотив»). Вот как описывает Маленинов один из участков пути:

«...Утро второго дня штурма снова встретило нас не внушающей чрезмерных надежд погодой. С ночи далеко внизу в лавинной воронке громыхали лавины, подтверждая, что мы удачно миновали накануне эту ловушку. Быстро свернув бивуак, по сделанным накануне следам мы вышли кверху, вскоре достигнув трещины. Здесь нам пришлось заняться настоящей ледовой акробатикой на совершенно отвесной стене, где мы прилепились только с помощью крючьев, карабинов и веревки.

Прошло долгих два часа, пока мы вчетвером смогли преодолеть пятнадцатиметровую стену. Взобравшись, наконец, на край трещины, мы начинаем новую работу — подъём по очень крутому второму фирновому полю. Два десятка метров подъёма кажутся бесконечными, когда

Рис. 14. Ущелье реки Шхельда. Вдали вершина Шхельды-тау.
Фото Ю. Салова

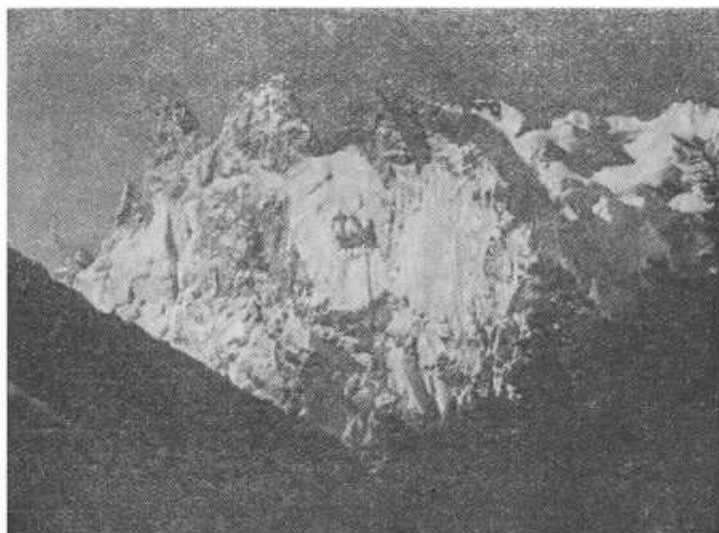

Рис. 15. Стена вершины Шхельды-тау. Фото Ю. Губанова

двигаешься в тумане. Особой осторожности требовал переход по ажурному мостику через зияющую трещину; за ним следовал подъём на две веревки по натёчному шестидесятиградусному льду, пока, наконец, наши пальцы не ощутили тёплые грани монолитных скал ребра. Облегчённо сдвигаем на лоб тёмные очки, оглядываемся... Крутые желтые блоки скал, сглаженных титанической работой ледяных обвалов, круто поднимаются кверху.

Рассевшись подобно воробьям на маленьких площадках скал, мы позволяем себе плотно закусить. Здесь в относительной недосыгаемости от лавин мы чувствовали себя превосходно, тем более что дальнейший маршрут по скалам, хотя и очень крутым, был полностью ясен, по крайней мере на ближайшую сотню метров. Однако несколько позже, когда дождь ледяных осколков с верхнего сброса запрыгал по гладким плитам только что пройденного нами пути, мы убедились в том, что успокаиваться было преждевременно.

Забывая крючья в редкие, но надёжные трещинки скал, тесно держась связка к связке, так как от случайного сброшенного камня уйти здесь некуда, мы двигались прямо кверху. Скалы ребра, куда мы вышли, представляют собой расчленённые плиты, перемежающиеся небольшими, но крутыми стенками. Осевая часть ребра находится метрах в 70—80 левее, скрывая от нас левый ледовый рукав стены.

После нескольких часов упорного лазания мы увидели, что гребень сужается и становится более пологим. Мы уже приблизились к сбросам верхнего поля под седловиной.

День клонился к закату, и в лучах заходящего солнца перед нами открылись отвесные зубы Шхельды, а позади белым призраком поднимался Эльбрус. Хотя и настало время подумать о ночлеге, но на этой крутой площадке нигде не было видно места, где можно бы усесться вдвоем, не говоря уже об установке палатки. Солнце скатилось на запад, и резко похолодало, когда первая связка, перевалившая за изломы гребня, нашла там в снегу подобие площадки. Уже в сумерках, хватаясь окоченелыми руками за холодные заснеженные скалы, траверсируя гребень, мы вышли к краю фирнового поля левой ветви стены. В полной темноте, пользуясь маленьким электрическим фонарём, копали мы в

склоне нишу для палатки. Ночь на большой высоте была очень холодной»¹.

Другие интересные маршруты этого класса совершили группы В. Абалакова, К. Кузьмина, Б. Гарфа, В. Кизеля, В. Тихонравова и другие.

В послевоенные годы в нашем альпинизме получили большое распространение массовые спортивные мероприятия. Восхождения, относящиеся к наивысшим по трудности категориям, делаются доступными всё большему числу альпинистов.

В 1947 г. было совершено 42 восхождения высших категорий трудности (IV и V); в них принимало участие 162 человека. В 1948 г. таких маршрутов уже сделано 52 с 208 участниками.

Наконец, в 1949 г. число восхождений высших категорий трудности возросло до 94, а число их участников до 448 человек. Количество групп, совершивших в 1949 г. спортивные восхождения, достигает значительной цифры — их более 1200.

В послевоенные годы проведено три спортивные альпиниады ВЦСПС (IV, V и VI), в них приняло участие 2348 спортсменов, которые совершили на Кавказе и Тянь-шане 547 восхождений различной трудности.

В 1947 г. был проведен траверс центральной части Кавказского хребта, 87 групп (489 человек) прошли по гребневой линии и поднялись на 92 вершины. Это меро-

Рис. 16. Северное ребро Шхагы — наиболее высокой вершины Безингийской стены (Кавказ). Фото В. Пелевина

¹ Ежегодник советского альпинизма «Побеждённые вершины», 1948 г. Географгиз, 1948 г., стр. 82—83.

приятие показало, что нашим альпинистам по плечу выполнение задач, требующих особой организованности и целеустремленности.

Талантливая молодёжь, вступившая в ряды спортсменов-альпинистов, в последние годы успешно овладевает техникой и опытом сложного дела горовосхождений, добивается всё более высоких результатов. К началу 1950 г. среди советских альпинистов насчитывалось 75 мастеров и 20 заслуженных мастеров спорта.

3. Советский альпинизм — массовый вид спорта

Выдающиеся спортивные достижения советского высокогорного спорта стали возможными только благодаря его массовому развитию.

Начиная с 1930 г. высокогорный туризм и альпинизм приобретают всё большую популярность среди советской молодежи. В эти годы высокогорные походы организуются уже не только альпинистами из центральных районов страны и республик Кавказа. Альпинизм завоевывает себе прочное место в Казахской, Киргизской и Украинской ССР, в Алтайском крае, Западной Сибири.

Всё большее число учебных заведений, заводов, фабрик, колхозов и воинских частей посылает своих людей для участия в походах и альпиниадах, а многие и сами их организуют.

Огромную роль в развитии нашего альпинизма сыграли массовые альпинистские походы и восхождения — альпиниады Советской Армии. Начало им положили два похода командиров и курсантов Тбилисской пехотной школы во главе с её начальником, ныне генерал-майором В. Г. Клементьевым.

Первый из походов, организованных В. Г. Клементьевым, был проведён в 1927 г. 24 курсанта и преподавателя училища отправились к подножию Казбека. Отсюда они двинулись по Гергетскому леднику и далее к вершине Казбека. Участники восхождения поднимались с большим грузом, и поэтому некоторые из них не достигли вершины. Однако основная цель похода — привить курсантам в сложных условиях гор навыки ориентирования, отвагу, настойчивость, способность к волевому напряжению — была достигнута. Организаторы этой экспедиции получили необходимый опыт проведения высокогорных восхождений.

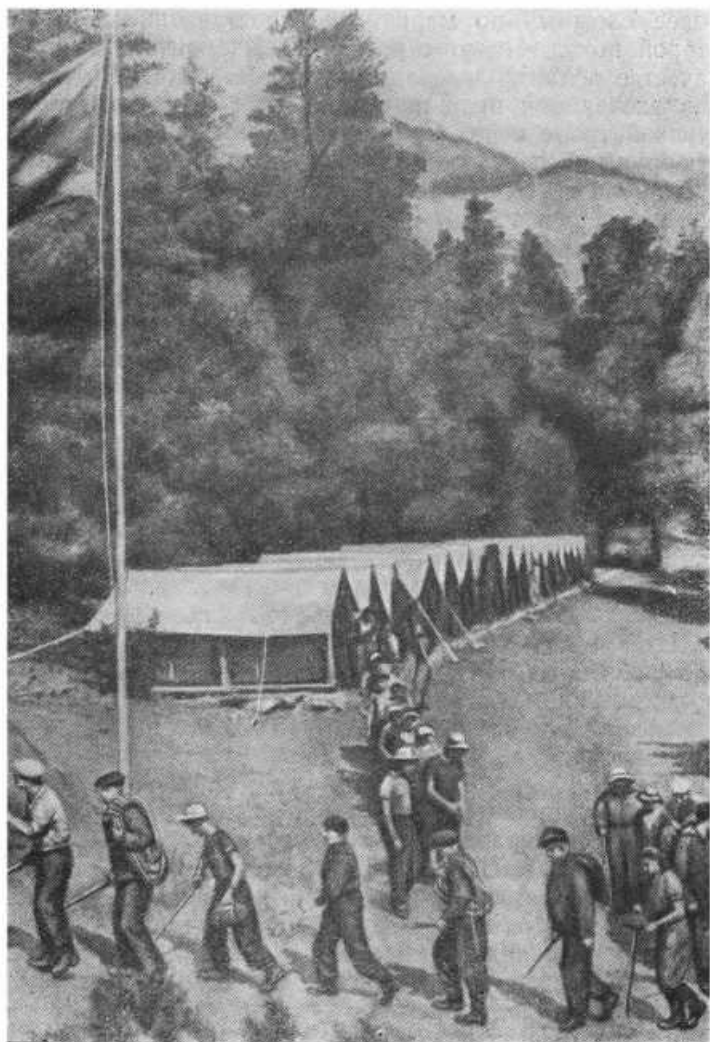

Рис. 17. Учебный лагерь спортивного общества „Спартак“.
Участники лагеря выходят на занятия по технике альпинизма.
Фото А. Сидоренко

Это позволило в следующем, 1928 г. провести уже более сложный по маршруту и поставленным задачам второй поход. На этот раз В. Г. Клементьев выбрал в качестве объекта для восхождения Эльбрус. 29 участников экспедиции прошли с вьючными лошадьми по Ингурской тропе через Сванетию и, перевалив через Донгуз-орунский перевал, достигли склонов Эльбруса. 27 августа 17 человек во главе с Клементьевым достигли вершины Эльбруса.

Походы, организованные Клементьевым, привлекли внимание широкой советской общественности и в значительной степени повысили интерес к высокогорному спорту. Накопленный опыт позволил в дальнейшем успешно провести первую альпиниаду командиров.

В августе 1933 г. по инициативе Маршала Советского Союза К. Е. Ворошилова Центральный дом Красной Армии провёл первый массовый учебный поход — альпиниаду. 58 командиров — участников этой альпиниады — достигли вершины Эльбруса.

В наши дни эта цифра звучит уже очень скромно. Тогда же это было восхождение небывалое по массовости. О нём писали все советские газеты; его не могли замолчать и крупнейшие зарубежные газеты.

В 1934 г. на вершине Эльбруса побывало сразу 276 участников II альпиниады РККА. Многочисленные восхождения на Эльбрус, Казбек и другие вершины Кавказа, Тянь-шаня и Памира показывали, какой размах принял уже тогда этот еще молодой вид спорта.

Партия, правительство и профсоюзы оказывали всё большую поддержку развитию советского альпинизма. В конце 1934 г. ЦИК СССР учредил значок «Альпинист СССР», тем самым наш альпинизм получил государственную программу действий. Комплекс «Альпинист СССР» определил на многие годы направление и содержание массовой спортивной работы секций альпинизма и отдельных спортсменов.

Летом 1935 г. развернулся буквально непрекращающийся штурм основных вершин Кавказа. Кроме колонн III альпиниады РККА (на Эльбрус поднялось 254 её участника), в том году был организован ряд других походов. На Эльбрус поднялось 196 участников I альпиниады ВЦСПС; его штурмовали 638 колхозников Ка-

барды, следом шли группы, приезжавшие со всех концов нашей великой страны.

Не меньше людей побывало тогда и на Казбеке. Вот неполный перечень массовых восхождений на Казбек в 1935 г. На эту вершину поднялись: отряды Закавказской группы альпиниады ВЦСПС, допризывники Северного Кавказа, колонна 50 лучших комбайнеров и трактористов Азово-Черноморья (участие в альпиниаде было премией за ударную работу на колхозных полях), сводный батальон Н-ской дивизии, 500 колхозников и рабочих Северной Осетии и многие другие. Около 500 альпинистов поднялись на Алагез. В один только день на пике Комсомола (близ Алма-Ата) побывало 250 участников молодежной альпиниады.

В своём выступлении на сессии ЦИК Союза ССР в январе 1936 г. товарищ В. М. Молотов, говоря о достижениях культурного строительства в Советском Союзе, указывал:

«В нашей стране растёт число героев воздуха, героев подводников, героев борьбы с природой.

В качестве одного из примеров этого я приведу следующий факт, относящийся к восхождению на самую высокую гору в Европе, к восхождению на гору Эльбрус. По данным Общества пролетарского туризма, с 1829 г. по 1914 г. на гору Эльбрус было всего 59 восхождений, из них 47 иностранцев. За последние годы положение и здесь совершенно изменилось. Оказывается, за один 1935 г. на Эльбрус было 2016 восхождений советских людей.

Вот один из примеров того, как изменилась жизнь. В прошлом тяжёлая жизнь трудящихся не давала им и думать о таких вещах, как увлекательные восхождения на высочайшую гору. Теперь положение изменилось, и появились новые интересы. То, о чём раньше не думали, становится интересным, особенно для нашей молодёжи. наших людей интересует всё, вся природа, весь человеческий мир и прежде всего социализм»¹.

1935 г. явился поворотным и в отношении спортивных восхождений. За одно лето советские альпинисты победили больше вершин, чем за весь период 1923—1934 гг.

¹ Молотов В. М. Статьи и речи 1935—1936 гг. Партиздат, 1937 г., стр. 195.

Если к началу летнего сезона 1935 г. было всего 334 человека, награждённых значком «Альпинист СССР 1-й степени», то к февралю 1936 г. насчитывалось уже 5169 таких значкистов.

Массовые походы и альпиниады организовывались и в последующие годы. Успех этого вида альпинистских мероприятий доказал, что альпинизм доступен для всех здоровых советских молодых людей, что при условии хорошей организации возможны массовые восхождения на многие вершины. Альпиниады позволили выработать особую технику движения и страховки для больших колонн людей.

Начиная с 1935—1936 гг. всё шире распространяется новая форма подготовки альпинистов: учебные высокогорные лагеря. Постепенно эта организационная форма стала основной. Учебные лагеря представляют собой высокогорную базу, куда желающие заниматься альпинизмом приезжают на определённый период (обычно по путёвке, выданной спортивной организацией). Во время своего пребывания в лагере начинающие знакомятся с высокогорной природой, изучают под руководством инструкторов технику альпинизма и в заключение учёбы участвуют в зачётном перевальном походе и восхождении. Успешно закончившие курс имеют право на получение значка «Альпинист СССР 1-й степени». В этих же лагерях имеются группы альпинистов, осваивающие более сложные вершины.

Первый альпинистский лагерь был организован московскими кинофотоработниками в ущелье Шхельды в 1931 г., а в 1940 г., перед началом Великой Отечественной войны, на Кавказе, Алтае и Тянь-шане уже работало почти четыре десятка благоустроенных лагерей, пропускавших в течение летнего сезона более 13 тысяч альпинистов. Одновременно с развитием массового альпинизма у нас создавались кадры инструкторов — преподавателей техники высокогорного спорта. Специальные курсы, организованные ВЦСПС и другими организациями, ежегодно выпускали десятки будущих воспитателей, работников учебных лагерей. Многие из них в свою очередь обучили сотни молодых альпинистов и по праву пользуются широкой известностью среди любителей этого спорта.

В последние годы в арсенале альпинистской подго-

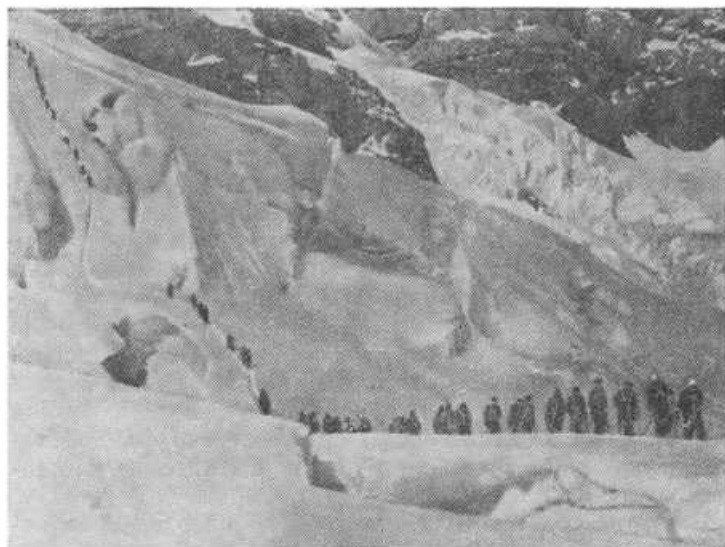

Рис. 18. Молодые альпинисты члены спортивного общества „Наука“ во время своего первого восхождения. Фото П. Захарова

товки появилось еще одно средство: всё чаще проводятся соревнования по скалолазанию. Этот новый вид спорта имеет все основания получить очень широкое распространение; ведь крутые скалы можно найти почти во всех районах Советского Союза. Соревнования по скалолазанию развивают смелость и ловкость; правильно организованные, они совершенно безопасны.

В 1936 г. постановлением ЦИК СССР ликвидировано ОПТЭ. Руководство альпинизмом и туризмом было возложено Советским правительством на Всесоюзный комитет по делам физической культуры и спорта. Практическая работа по развертыванию альпинизма в профсоюзах осуществляется ВЦСПС. Таким образом, альпинизм, как и все другие виды спорта, вошел в систему добровольных спортивных обществ.

Эта система подготовки альпинистов в Советском Союзе остаётся в силе и в настоящее время. Кроме значка «Альпинист СССР 1-й ступени», имеется система спортивных разрядов, отмечающих спортивную квалификацию альпинистов. Альпинисты, имеющие 1-й спор-

тивный разряд и совершившие особо выдающиеся восхождения, получают звания: «Мастер спорта» и «Заслуженный мастер спорта».

С самого возникновения советского альпинизма и до наших дней во всём ходе его развития большую роль играла работа спортивной общественности, которая помогает государственным и профсоюзным организациям Советского Союза в их деятельности по руководству высокогорным спортом и практическому осуществлению альпинистской подготовки. Всесоюзная секция альпинизма, секции альпинизма ВЦСПС, ЦДКА, комитетов по делам физической культуры и спорта и советов добровольных спортивных обществ объединяют сотни и тысячи активистов-альпинистов, которые вовлекают в советский альпинизм всё большее число физкультурников, добиваясь неуклонного повышения уровня спортивного мастерства советских альпинистов.

Развитие советского высокогорного спорта в различных частях нашей страны имело свои особенности. Начиная с 1930 г. альпинизм завоёвывал все большую популярность среди молодежи городов, областей и республик Советского Союза. Естественно, что в районах, расположенных в непосредственной близости к горам, первоначальная подготовка и тренировка альпинистов велись по-другому, чем, например, в Москве. Близость населённых пунктов к горам позволяла проводить обучение приёмам передвижения в горах и тренировку по выходным дням и даже вечерами, в свободное от работы время. Первоначальный период обучения завершался походом-альпиниадой с восхождением на одну из вершин.

Такими методами велась подготовка альпинистов в Средней Азии, в Северной Осетии, Кабарде, Армении. В Грузии начиная с 1936 г., когда в Тбилиси открылся Грузинский альпинистский клуб, массовая подготовка альпинистов летом и зимой приобретает характер районных альпиниад. Наиболее опытные и активные альпинисты — члены клуба — поочередно выезжают в разные районы республики и после предварительного обучения проводят массовые восхождения колхозников и рабочих.

В 1937 г. альпинистским клубом было организовано беспрецедентное по своему характеру восхождение 182 сванов на вершину «священной» горы — Тетнульда. В чи-

сле восходителей на эту, в общем довольно труднодоступную вершину были старики и женщины. Массовые восхождения следуют одно за другим. Во второй сванской альпиниаде, руководимой (как и первая) А. Гвалия, участвовало 160 человек. Большие группы ее участников поднялись на вершины Лайла (4084 метров) и Гульба (3810 метров), 65 участников Всегрузинской альпиниады 1938 г. поднялись под руководством Алеши Джапаридзе на вершину Джимарай-хох. Это восхождение по трудности было отнесено к третьей категории. Подъем 65 человек по маршруту такой трудности является своеобразным рекордом, до настоящего времени еще никем не перекрытым.

Грузинский альпинистский клуб провел несколько высокогорных походов с участием молодёжи.

В послевоенные годы наиболее выдающимся массовым восхождением является одновременный подъем 502 грузинских физкультурников на вершину Казбека. Это восхождение было проведено в 1948 г. в ознаменование 25-летия советского альпинизма. На вершине Казбека с молодёжью встретились участники первых советских восхождений — Александра Джапаридзе, Маро Ткавадзе и Маро Бежанишвили.

Примеру зачинателей советского альпинизма — Грузии — последовали физкультурники всех союзных и автономных республик, расположенных на Северном Кавказе и в Закавказье.

...Жарким осенним днем 1935 г. всё население города Нальчика, столицы Кабардинской АССР, вышло на улицы встречать победителей Эльбруса — колхозников республики. 638 участников альпиниады поднялись на высочайшую вершину Кавказа. Этим походом было положено начало развитию альпинизма в Кабарде. В Нальчике работал первый в стране клуб альпинистов, который проводил все массовые и спортивные восхождения в республике. В течение нескольких лет клуб имел свой учебный лагерь в Баксанском ущелье.

Уже в последние годы альпинисты Нальчика снова провели несколько небольших альпиниад: например, в 1949 г. 60 кабардинских альпинистов поднялись на Эльбрус.

Горовосходители Северо-Осетинской АССР еще в 1931—1932 гг. начали подниматься на вершины Казбек-

ской группы и Восточного Кавказа. Мастера спорта А. Золотарев и И. Антонович — старейшие из альпинистов республики — первыми прошли ряд новых маршрутов. Однако более широкое развитие получил высокогорный спорт в Северной Осетии в последние годы. Альпинисты Катов, Дурнов и другие привлекают к занятиям по технике альпинизма сотни молодых людей. На учебные вершины в районе города Дзауджикау каждый выходной день летом, а иногда и зимой поднимаются группы альпинистов. Специальный план обучения, разработанный для альпинистов Северной Осетии, позволяет им использовать для обучения и зачётных восхождений горы, находящиеся вблизи населённых пунктов. Благодаря введению этого плана уже в 1949 г. было подготовлено в шесть раз больше значкистов «Альпинист СССР», чем в 1948 году.

Альпинисты Армении неоднократно летом и зимой поднимались на вершину Алагеца (Арагац). Эта вершина — единственная на территории республики, восхождение на которую даёт право на получение значка «Альпинист СССР». Ряд спортсменов Армении ежегодно

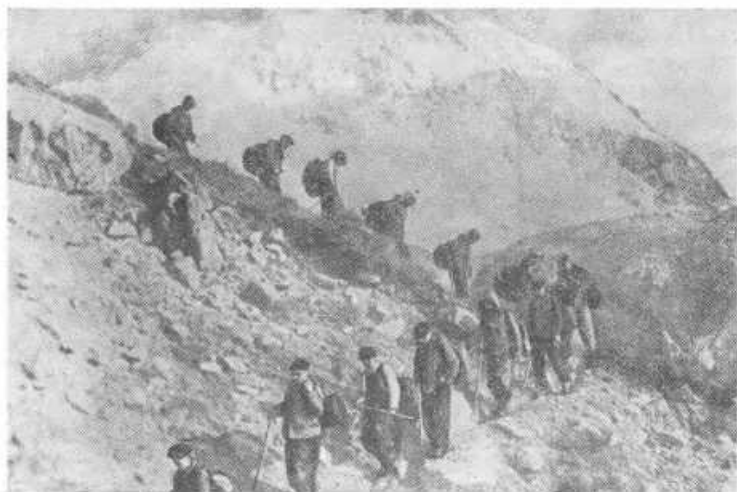

Рис. 19. Альпинисты возвращаются из учебного похода.
Фото Л. Коровина

выезжает в ущелья Большого Кавказа, чтобы там совершать более трудные восхождения. В последнее время, однако, чтобы иметь возможность шире развернуть массовую работу, альпинисты республики предпринимают разведку маршрутов в Зангезурском хребте. В 1949 г. в Армении был организован первый альпинистский лагерь.

В послевоенные годы альпинизм получил развитие также и в Дагестанской АССР.

Столица Казахской ССР — Алма-Ата — расположена совсем близко от высоких гор. В 30 километрах от города уже можно вступить на один из ледников Заилийского Ала-тау. Внимание, уделяемое правительством Казахстана развитию высокогорного спорта, и активность местных альпинистов, хорошо использовавших преимущества близости к горам, привели к тому, что в настоящее время Заилийский Ала-тау стал вторым центром массового альпинизма в Советском Союзе.

Первое спортивное восхождение в районе Алма-Аты было совершено в 1930 г. На вершину пика Комсомола¹ (4376 метров) поднялись альпинисты Г. Белоглазов, В. Горбунов и И. Мысовский. В последующие годы эта гора стала местом массовых восхождений молодежи Казахстана. Физкультурники приезжали сюда из всех областей республики, чтобы научиться технике альпинизма. Возвращаясь в свою область или район, они становились там организаторами горных походов.

Еще до 1941 г. в ущельях Заилийского Ала-тау было построено несколько учебных лагерей и туристских баз. Горовосходители республики не только поднимались на еще никем не побеждённые вершины хребтов Северного Тянь-шаня, но и много сделали для исследования района. Они, в частности, помогли исправить ошибки в карте Заилийского Ала-тау, уточнили расположение и размеры ледников, отыскивали новые перевалы, открыли месторождения ценных ископаемых.

Алмаатинские восходители имеют в своём активе несколько экспедиций в Центральный Тянь-шань. Во время одной из них (1936 г.) было совершено восхождение на пик Хан-тенгри.

¹ Ранее эта вершина называлась Малоалмаатинский пик.

Альпинисты Казахской ССР одержали немало спортивных побед. В их послужном списке только восхождений, совершённых впервые (первовосхождений), более ста.

Одним из наиболее интересных моментов в истории альпинизма в Казахстане является борьба за овладение Талгаром (5019 метров) — главной вершиной Заилийского Ала-тау. Впервые на юго-западную вершину массива Талгар (4860 метров) поднялась зимой 1935 г. группа из 12 алмаатинских альпинистов-комсомольцев во главе с В. Зиминым. Но этот маршрут был наиболее доступным, и попытки подняться более сложными путями продолжались в последующие годы другими альпинистами. На северную вершину (5000 метров) в 1938 г., также зимой, поднялась группа Н. Алексеева. Летом того же года главной вершины через северную достигла группа сибирских альпинистов (Л. Катухтин, Г. Макаров и И. Кропотов).

После взятия главной вершины массива Талгар перед альпинистами встали ещё более сложные задачи: они решили пройти все вершины за одно восхождение — проделать траверс массива.

Летом 1940 г. группа Г. Маслова сделала первую попытку решить эту задачу. Альпинисты поднялись на гребень массива и, побывав на всех трёх его вершинах, спустились с главной по её юго-восточному отрогу. Несмотря на всю сложность этого восхождения, оно все же не было решением задачи — нужно было пройти весь гребень, начав движение с одной его стороны и закончив с противоположной. Попыток пройти этот маршрут было много, но полный успех был достигнут только летом 1949 г. Группа во главе с мастером спорта Ф. Лемстромом, пройдя через соседнюю вершину Иинь-тау, поднялась по крутой ледяной стене на северную вершину Талгара, после этого альпинисты по уже освоенному пути прошли через весь гребень массива.

Три лагеря в ущельях Заилийского Ала-тау, ежегодные альпиниады, проводимые различными организациями Казахстана, спортивные восхождения и горно-туристские походы обеспечивают массовую подготовку молодых альпинистов и их дальнейший спортивный рост.

В Киргизской ССР, почти целиком расположенной в горах, альпинизм, естественно, также получил распро-

странение. Первые организованные восхождения здесь датируются 1936 г. В течение последующих предвоенных лет альпинисты республики поднимались главным образом на вершины Терской Ала-тау, Кунгей Ала-тау и Киргизского хребта.

Почти единственной формой массовой подготовки альпинистов здесь сделались альпиниады; стационарных учебных лагерей в республике нет. Сперва для участия в альпиниадах собиралась молодёжь со всех концов республики, затем работу организовали по-другому. Походы устраивались в разных областях и охватили большое число до того не посещаемых горных хребтов и отрогов. Горные походы и восхождения проводят предприятия, учебные заведения и учреждения Фрунзе, Пржевальска и других городов и селений. В поселке высокогорного рудника Ак-тюз альпинизм стал наиболее любимым видом спорта, им занимается значительная часть населения поселка.

Только за период с 1936 по 1948 г. в восхождениях приняло участие более 4000 физкультурников Киргизии.

Замечательные работы известного исследователя гор Алтая профессора В. В. Сапожникова, труды научных работников и первых восходителей на Белуху братьев Троновых привлекли в эту горную страну первые группы наших альпинистов. Несмотря на довольно длительный путь от железной дороги до центра оледенения Алтая—массива его главной вершины Белухи (4620 метров), здесь побывало много групп из Москвы, Ленинграда и других городов нашей страны.

В 1933 г. было повторено восхождение на восточную вершину Белухи (группа В. Абалакова); в 1936 г. была побеждена и западная вершина горы.

В 1935 г. была проведена первая западносибирская альпиниада. 83 ее участника поднялись до седловины Белухи; 43 человека достигли восточной вершины. Этот поход послужил началом развития массового альпинизма в Сибири, и уже в следующем 1936 г. в Чуйских горах Алтая был организован учебный лагерь.

Развитие альпинистского спорта ни в коей мере не ограничивается перечисленными союзными и автономными республиками. Очень много в этом направлении, например, делалось и делается в Украинской ССР. С 1927 г. украинские альпинисты во главе с заслужен-

ным мастером спорта М. Т. Погребецким систематически организуют экспедиции в горы Центрального Тянь-шаня. С развитием в СССР массового альпинизма секции этого вида спорта организуются в Харькове, Киеве, Днепропетровске, Одессе и во многих других городах. Многочисленный спортивный актив работал над организацией учебных лагерей. Украинские физкультурные организации каждое лето посылали молодёжь в несколько таких лагерей на Кавказе. Из среды альпинистов Украины выделились многие способные горовосходители. Они имеют в своем активе немало побед. Последним их достижением является траверс массива Доппах (Кавказ), пройденный в 1949 г. группой заслуженного мастера спорта А. С. Зюзина.

Невозможно в пределах небольшой книжки даже и вкратце рассказать о всех горных хребтах, где побывали наши альпинисты. Они поднимались на горы у западных границ нашей страны; взбирались на вершины вулканов Камчатки. В самых южных горах Памира они взойшли на вершины, поднимающиеся выше 6000 метров, а на севере побывали на разрушенных временем гребнях старого Урала.

После победоносного завершения Великой Отечественной войны высокогорный спорт в нашей стране быстро развивается. Вместе со старшим поколением мастеров на вершины поднимается и талантливая спортивная молодёжь, овладевшая техникой движения в горах. В горных ущельях над белыми палатками учебных лагерей вновь развеваются флаги спортивных обществ. Сотни и тысячи молодых советских людей проводят ежегодно здесь свой отдых, набираясь сил и здоровья для напряжённого труда и учебы.

АЛЬПИНИСТСКИЕ ЭКСПЕДИЦИИ В ГОРЫ СРЕДНЕЙ АЗИИ¹

В горных районах, сравнительно близких к населённым центрам и железным дорогам, альпинизм принял в основном спортивный характер. Иначе сложилась деятельность советских горовосходителей в отдалённых

¹ При изложении этой главы были использованы материалы лекции, прочитанной автором в Центральной лектории Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний.

малоисследованных горных районах Средней Азии. Здесь могла полностью проявиться характерная черта советского альпинизма — его исследовательская направленность, стремление внести свой вклад в познание родной земли, в укрепление экономической мощи СССР. Уже в первых советских научно-исследовательских высокогорных экспедициях в труднодоступные районы Средней Азии принимали участие и альпинистские отряды. Они прокладывали путь учёным и топографам, поднимались на вершины, бывшие хорошими панорамными и наблюдательными пунктами, разыскивали перевалы, расшифровывали строение запутанных узлов горных хребтов. Спортивные цели в этих путешествиях сочетались с задачами исследовательской работы.

...Закончен долгий путь, и лагерь экспедиции разбит в непосредственной близости к гигантским вершинам и ледникам. Альпинисты поднимают на плечи тяжёлые рюкзаки и выходят на разведку. Условия их деятельности в отдалённых районах среди гор с большими абсолютными высотами сильно отличаются от обычных горных восхождений, например, на Кавказе.

Если и бывали раньше путешественники среди ледников того района, куда прибыла теперь экспедиция альпинистов, то пути к вершинам, как правило, всё же остаются неизвестными. Отправляясь в дальнюю поездку, альпинисты должны познакомиться с большим количеством книг: отчётами научных экспедиций и записками путешественников. Они должны извлечь из этой литературы необходимую для себя информацию о географии района, о ранее проделанных в нем маршрутах. Такая подготовительная работа позволяет наметить пути подходов к вершинам. Но маршруты восхождений обычно приходится находить путём длительной разведки на месте.

Часто сведения о высокогорной части района отсутствуют вовсе или бывают такими скудными, что даже неизвестно, в каком хребте находится искомая вершина и какими ущельями к ней можно подойти. Поиски некоторых пиков, вершины которых были издали видны над путаницей хребтов, отнимали у географов и альпинистов не один год (например Хан-тенгри, пик Сталина и др.). Выбранные как путь для движения к подножию вершины ледники иногда приводят в другие места, а

порой оказываются столь неудобными для переброски необходимых грузов, что приходится возвращаться и искать другие подходы.

Но вот вершина найдена. Разведывательные походы, во время которых будущие восходители осматривают гору со всех сторон, поднимаясь для этого на её склоны и на окружающие хребты, также завершены. Маршрут штурма намечен. Но... это еще не всё. Если вершина трудная и высокая, восхождение требует особой подготовки.

Прокладывая путь к вершине, альпинисты у ее подножия устроили опорный лагерь. Сюда доставлено необходимое снаряжение и питание на весь период работы. Для этого участникам похода часто приходится по нескольку раз проходить трудный путь по леднику, перетаскивая на себе нужные грузы. Хорошо, когда ледник бывает доступен для выючных животных.

Альпинисты при подъёме на вершину несут груз на своих плечах (носильщиков в советском альпинизме, как правило, при восхождении не используют). В рюкзаках находятся тёплые вещи, снаряжение, палатки и питание. Чем больше абсолютная высота вершины, чем круче и труднее путь на неё, тем меньший груз может нести человек. Но вес всего необходимого для успешного восхождения все же довольно значителен. Питание должно быть достаточным хотя бы для минимального возмещения затраченной энергии. Кроме того, необходим запас его на случай непогоды, которую придётся пережить по нескольку дней в палатке или пещере, вырытой в снегу.

Снаряжение должно быть в количестве и ассортименте, достаточных для преодоления всех трудностей, которые можно ожидать на пути. Нужен спальный мешок, двойной, пуховый, и побольше тёплых шерстяных вещей — на высотах температура понижается до -20° и ниже. Особенно важно предохранить от обморожения ноги и руки — они страдают в первую очередь. Нужна также легкая спиртовая кухня: воды наверху нет, и, чтобы получить ее, нужно растапливать снег. Горячая пища хотя бы раз в день значительно улучшает работу организма. В общем груза набирается немало.

Вес рюкзака, больший 20 килограммов, при восхождении на вершины, превышающие 6000—6500 метров,

уже чрезмерен. Альпинисты решают задачу восхождения на высокие вершины устройством на пути подъёма промежуточных лагерей. Число этих лагерей зависит от конкретных условий пути, расстояние между ними определяется дневными переходами. Во всяком случае, из верхнего лагеря — базы — восходители должны быть в состоянии донести необходимые им вещи до последнего ночлега перед вершиной.

С места последнего бивуака к вершине можно идти уже почти налегке. Для этого бивуак располагается так, чтобы, выйдя с него утром, альпинисты успели подняться до вершины и спуститься к нему назад за светом. Ночёвка без спальных мешков и палаток на больших высотах ведёт обычно к обморожению, а иногда и к гибели. Единственный выход в случае, если ночь застает в пути и идти дальше в темноте опасно, — вырыть в снегу пещеру и сидеть в ней без сна, всё время двигая конечностями.

Но не только необходимостью устройства промежуточных лагерей характеризуются высотные восхождения.

Недостаток кислорода в воздухе вызывает явления горной болезни. Для того чтобы двигаться в разреженной атмосфере больших высот, необходима акклиматизация: организм восходителей еще до штурма вершины должен привыкнуть к новым условиям. Высота, на которой должна происходить акклиматизация, различна. Она зависит и от высоты, на которую нужно подняться, и от предварительной физической и высотной тренировки альпинистов. При восхождении на очень большие высоты акклиматизация может быть ступенчатой — с постепенными повышениями высоты подъёма. Но даже на уже привычный организм большая высота все же действует. Воздуха не хватает, часто приходится останавливаться, чтобы несколько раз вдохнуть воздух и дать отдых сердцу. Работоспособность человека с высотой резко уменьшается. Каждое препятствие становится намного труднее. Крутой ледяной склон, на котором нужно рубить ступени, скалы, для движения по которым нужно лезть, а иногда и забивать крюки для страховочной верёвки, — всё это довольно обычные для альпиниста действия на высоте более 6500—7000 метров становятся трудным и сложным делом.

Но стремление к познанию неведомого, к победе над

природой влечет альпинистов в далёкие горы. Они знают, что своей работой помогают познанию Родины, а своими спортивными победами увеличивают славу ее сынов.

1. Горы Средней Азии

От южной оконечности Каспийского моря на тысячи километров тянутся на восток горные цепи. Это область географических контрастов. Местами снеговые поля гор почти непосредственно граничат с огромными песчаными просторами знойных пустынь.

В Средней Азии находятся самые высокие горы Советского Союза. Там расположены две крупнейшие, соприкасающиеся друг с другом горные системы — Памир и Тянь-шань.

По географическому характеру Советский Памир делится на две, резко различные части: восточную и западную.

Восточная часть Памира — высоко поднятое пустынное нагорье с широкими пологими долинами и котловинами, над которыми поднимаются округлённые, сравнительно невысокие горы. Склоны и дно долин на большом протяжении покрыты обломками окружающих их скал и моренами — следами давно исчезнувших мощных ледников. Долины здесь поднимаются на высоту до 4000 метров над уровнем моря, а вершины разрушенных выветриванием гор возвышаются над ними на 500—800 метров.

Такова большая часть Восточного Памира, и лишь несколько высоких хребтов (Музкольский и др.) разнообразят монотонный пейзаж горной пустыни.

Резко отличается от Восточного Памира его западная часть. Высоко уходят здесь в небо величественные горные цепи с могучими гребнями и остроконечными пиками. В этой части Памира находятся крупнейшие ледники, в том числе и ледник Федченко длиной в 77 километров. Он относится к числу наиболее крупных глетчеров мира.

Самая северная горная цепь Памира — Заалайский хребет — непрерывная гряда вершин, покрытых вечными снегами и льдами. Почти в самом центре хребта возвышается пик Ленина (7127 метров). Южнее, за долиной бурной реки Мук-су, тянется хребет Петра Первого. Он

смыкается с огромным хребтом Академии наук. В месте стыка этих двух горных кряжей вздымаются ледяные куполы высочайшей вершины СССР — пика Сталина (7495 метров).

Весь Западный Памир представляет собой сложную систему горных узлов, высочайших кряжей, пиков и мощных ледников. Хребет Академии наук является как бы стержнем наиболее высокой части Памира. Здесь ряд крупнейших вершин поднимается на высоту 6500—7000 метров; гребневая линия этого хребта также поднята на очень большую высоту — около 5500 метров.

Сравнительно недавно, менее 20 лет назад, эти места были «белым пятном», и учёные называли их «неисследованной областью».

Как застывшие волны каменного моря, протянулись Дарвазский, Ванчский и Язгулемский хребты. Еще южнее, в выступе, образованном изгибом реки Пяндж, высятся скалистые, обрывистые вершины Рушанского, Шугнанского и Шахдаринского хребтов. В самой южной части Западного Памира многие вершины поднимаются выше 6500 метров.

Почти все горные цепи Памира протянулись в широтном направлении, и лишь два хребта, Зулум-арт и Академии наук, расположены перпендикулярно им, в меридиональном направлении. Широтные хребты Западного Памира отделяет от нагорья Восточного Памира меридиональный хребет Зулум-арт, протянувшийся западнее озера Кара-куль. Второй меридиональный хребет — Академии наук — разделяет бассейн ледника Федченко и верховья рек Об-и-хингоу и Ванча.

Нагорье Восточного Памира с востока, на китайской территории, окаймляют вершины Сарыкольского хребта и Кашгарского хребта. Здесь находятся наиболее высокие вершины всего Памира — пики Кунгур I (7681 метр) и Кунгур II (7664 метра).

На огромном пространстве раскинулась горная страна Тянь-шань, что значит в переводе «Небесные горы». Более чем на 1500 км протянулись в широтном направлении его хребты.

Горы восточной части Тянь-шаня пролегают на территории Китая. Недалеко от границы СССР они соединены в огромный узел и образуют наиболее высокую часть всей горной системы. Основная и самая значитель-

ная часть этого узла, Центральный Тянь-шань, находится в пределах Советского Союза. У самой границы советской земли поднимаются могучие вершины, соперничающие по высоте с гигантами Памира. Здесь находится мраморная пирамида Хан-тенгри и пик Победы (7439 метров).

Между центральной и северной частями Тянь-шаня в глубокой впадине лежит одно из величайших высокогорных озер мира — Иссык-куль. С юга его окаймляет хребет Терской Ала-тау. Еще дальше на юг расположено несколько хребтов, вытянутых пологими дугами примерно в широтном направлении.

Область, занятая хребтами, расходящимися веерообразно от наиболее высокой части Центрального Тянь-шаня, на юге замыкается малоисследованной грандиозной цепью гор Кок-шаал-тау, южные склоны которых обрываются к пустыне Такла-макан.

Севернее озера Иссык-куль располагаются несколько хребтов — Заилийский Ала-тау, Кунгей Ала-тау, Киргизский Ала-тау. На запад от Центрального Тянь-шаня находится множество невысоких горных гряд и отрогов. Подобно Восточному Памиру этот горный район представляет малорасчлененное нагорье с широкими долинами и невысокими хребтами. Это зона высокогорных степей — сыртов, покрытых обильной травой и являющихся хорошими летними пастбищами.

В западной части Тянь-шаня находятся хребты, окаймляющие Ферганскую долину, — Киргизский и южнее его — Таласский с наиболее значительным отрогом Чаткальским.

С востока Фергану ограничивает Ферганский хребет, а с юга — скалистый Алайский, разветвляющийся на три горные цепи — Туркестанский, Зеравшанский и Гиссарский хребты.

2. К неисследованным высотам Памира

Это был период, когда советский народ приступил к индустриализации страны.

Одной из важнейших задач, стоявших тогда перед советской наукой, была разведка естественных богатств — борьба за увеличение производительных сил СССР. На поиски полезных ископаемых в неисследован-

A horizontal scale bar with tick marks at intervals of 20 km. The labels are 20, 0, 20, and 40 км from left to right.

СХЕМА
ХРЕБТОВ СОВЕТСКОГО ТЯНЬ-ШАНЯ

0 20 40 60 км

- Железные дороги
- Шоссе
- Грунтовые дороги
- Тропы
- Ледники
- Х Перевалы
- 3108 • Отметки высот в метрах

ные районы страны выезжали многочисленные экспедиции.

Летом 1928 г. в город Ош (Киргизия) прибыла первая высокогорная Памирская экспедиция Академии наук СССР. Участники её ставили себе целью проникнуть в неисследованную область ледника Федченко, положить начало ее разностороннему изучению.

В решении этой задачи существеннейшую роль предстояло сыграть альпинистам. На них возлагались разведка ледников, поиски перевалов, восхождение на господствующие вершины. Альпинистскую группу экспедиции возглавлял профессор, ныне академик О. Ю. Шмидт.

Экспедиция должна была пробраться в неисследованную область с юго-востока, двигаясь через ледники, лежащие в верховьях реки Танымас. Во время разведывательных и тренировочных восхождений вблизи озера Кара-куль учёные и альпинисты увидели перед собой вершины меридионального хребта.

Поднявшись по леднику Танымас и найдя перевал в отроге хребта, экспедиция достигла ледника Федченко и проникла в самый центр неисследованной области. От самых верховий и до языка топографы и другие участники экспедиции прошли и обследовали весь ледник. Было установлено, что это один из величайших ледников в мире, значительно превышающий по своей длине многие крупные глетчеры. Длина его от языка до верховий достигает 77 километров. Альпинисты нашли также несколько перевалов, ведущих в соседние ущелья на запад и на восток, и через один из них, Кашал-аяк, вместе с группой топографа И. С. Дорофеева, прошли к ранее не исследованным истокам реки Ванч, а затем в долину реки Язгулем. Немалую помощь альпинисты оказывали топографам, выполнявшим одну из наиболее ответственных работ экспедиции — съёмку карты района ледника Федченко.

Этим походом высокогорная Памирская экспедиция Академии наук СССР приступила к изучению интереснейшего и почти не известного высокогорного района. Но это было лишь началом огромной исследовательской работы.

Среди других вершин, видимых на запад от ледника Федченко, топографы экспедиции издали при помощи точных приборов засекли вершину, высота которой,

Рис. 22. Ледник Федченко (Памир). Вид на его нижнее течение от метеостанции. Фото Д. Гущина

Рис. 23. Ледник Федченко. Вид с той же точки, вверх по течению ледника. Фото Д. Гущина

как оказалось при расшифровке съёмки, достигала 7495 метров. Таким образом, эта вершина была высочайшей в СССР. Топографы решили, что эта вершина — пик Гармо, ранее известный по наблюдениям, проводившимся из западных ущелий Памира. Пик Гармо был также показан на карте, составленной в 1925 г. профессором Н. Л. Корженевским.

Естественно, что у многих альпинистов появилось желание совершить восхождение на эту высочайшую точку советской земли. Но о вершине почти ничего не было известно.

После первой экспедиции альпинисты в течение ряда лет непрерывно участвовали в исследовании Памира, помогая разгадывать одну за другой тайны горной страны.

В следующем, 1929 г. небольшая группа альпинистов, организованная ОПТЭ, предприняла первую попытку штурма пика Ленина. Однако этой группе не удалось с первого раза совершить восхождение: она поднялась лишь до высоты 6800 метров. Но альпинисты преследовали не только спортивные цели: экспедиция, в которую они входили, занималась обследованием южных склонов Заалайского хребта и наиболее высокой его части. Во время выполнения этого задания альпинистской группе удалось перевалить через хребет восточнее пика Ленина.

Очередная попытка проникнуть в 1931 г. к пику Гармо с севера также не увенчалась успехом. После этого горовосходители вместе с отрядом топографов поднялись вверх по леднику Сагран, обследовали его, а затем перешли через перевал «Пеший» к лабиринту ледников и хребтов узла Гармо. Основной задачей этого похода было снять карту района и расшифровать горный узел. Альпинисты совершили тогда девять первовосхождений на вершины этого района, открыли три новых перевала. Но решить задачу отряду всё же не удалось. Тогда было выяснено, что по леднику Гандо¹ проникнуть к пику Гармо невозможно. В верховьях Гандо были видны склоны какой-то огромной вершины, но какая это была вершина установить не удалось.

¹ Этот ледник был посещён до этого лишь однажды в 1930 г. группой туристов московского Дома учёных во главе с профессором А. А. Летаветом.

Поднимаясь к верховьям ледника Гандо, альпинисты рассчитывали достигнуть пика Гармо, но оказалось, что к этой цели надо идти другим путем. Они спустились по этому же леднику обратно и поднялись к соседнему на юг ущелью. Здесь альпинисты увидели раскинувшуюся на большом пространстве сложную систему ледников Гармо. В их верховьях виднелась вершина, называемая местными жителями — таджиками — пиком Гармо. Путешественники поднялись по левому притоку ледника Гармо и впервые достигли подножия пика. Однако установить, что это та же вершина, которую заметили с ледника Федченко, тогда не удалось.

Известный геолог, член-корреспондент Академии наук СССР Д. И. Щербаков, оценивая работу альпинистов в Памирской экспедиции, писал: «Молодые работники ОПТЭ, хорошо подготовленные суровой школой альпинизма, воодушевленные энтузиазмом, оказывали неизменную помощь учёным-специалистам как на больших высотах, так и в обычной экспедиционной обстановке».

В 1932 г. группы, изучавшие Памир и другие районы Таджикистана, объединяются в Комплексную таджикскую экспедицию. В ее состав вошли 16 лучших альпинистов Москвы, Ленинграда, Тбилиси, Ростова-на-Дону.

Альпинисты разведывали пути и обеспечивали продвижение отрядов экспедиции, работали коллекторами и препараторами, подносили груз в труднодоступные места, организовывали переправы. Но основной задачей для географов и альпинистов оставалась попрежнему разгадка узла Гармо.

Для решения её пришлось исследовать ряд ледников. На западных склонах хребта Академии наук были пройдены ледники Гандо и Гармо с их притоками. На северных склонах хребта Петра Первого географы и альпинисты обследовали системы ледников Мушкетова и Фортамбек. Попутно отряды экспедиции открыли ряд неизвестных ледников и вершин.

Обследование узла Гармо велось с разных сторон несколькими группами. Отряды, состоявшие из учёных и альпинистов, пробирались к пику одновременно с востока, со стороны ледника Федченко, и с запада, из ущелья Гармо. Отряд, двигавшийся с запада, подошел к склонам пика. Два альпиниста поднялись по склонам

очень крутой ледяной стены на гребень хребта Академии наук, близ северного ребра пика Гармо. На востоке они увидели ледник Бивачный, один из притоков ледника Федченко. Измерив достигнутую ими высоту и произведя глазомерную съёмку местности, альпинисты вернулись обратно.

Второй отряд, двигавшийся от ледника Федченко, отправился вверх по леднику Бивачному. Через некоторое время участники похода увидели, что путь к искомой вершине лежит по одному из левых (северных) притоков Бивачного. После нескольких дней трудного пути по ледникам отряд разбил свой лагерь у подножия восточного ребра пика. Альпинисты отряда нашли возможность подняться на плечо восточного ребра. Они также измерили высоту, на которую поднялись. Снежные бураны, жестокие морозы и наступающая зима прекратили работу экспедиции.

Сопоставление материалов обоих отрядов и сличение результатов их съёмки раскрыло «загадку узла Гармо». Оказалось, что западная и восточная группы поднимались не на одну, а на две различные вершины, отстоящие друг от друга более чем на 20 километров.

Таджики — жители кишлака Пашимгар в долине Дарваза — издавна называли видневшуюся вдаль на востоке вершину пиком Гармо¹. Участники экспедиции Академии наук СССР 1928 г., находясь на леднике Федченко, приняли за пик Гармо другую вершину, высота которой была определена в 7495 метров. Таким образом, в 1932 г. в результате трудной и опасной работы ряда участников экспедиции была открыта и нанесена на карту высочайшая вершина СССР. Этот пик был назван именем великого Сталина.

Несмотря на решение основной загадки узла Гармо, служившей долгое время причиной географической путаницы, нужно было еще нанести на карту малоизученную центральную часть узла Гармо. Это предстояло осуществить экспедиции 1933 г.

С Таджикско-Памирской экспедицией 1933 г. связано крупнейшее событие в истории советского альпинизма, в истории географического познания нашей земли — пер-

¹ Впоследствии эта вершина была названа в честь товарища Л. М. Кагановича его именем.

Рис. 24. Высочайшая вершина СССР (7495 метров), названная в честь великого вождя пиком Сталина

вое восхождение на пик Сталина. В составе экспедиции был сформирован отряд из наиболее опытных альпинистов. Сначала через Алайский, а затем через Заалайский хребет участники экспедиции направились в долину реки Мук-су. Переправившись через бурные горные реки Саук-сай и Сель-дара (при слиянии эти реки образуют Мук-су), они вышли на ледник Федченко. Дальнейший путь к восточному ребру пика Сталина проходил по ледникам Федченко и Бивачному.

От лагеря, который был устроен на морене ледника Орджоникидзе, до вершины пика Сталина нужно было подняться почти на 3000 метров.

Восточное ребро оказалось труднодоступным. Путь здесь был преграждён шестью «жандармами» — крутыми выступами скал, которые приходилось перелезать. Хрупкая, сыпучая порода постоянно угрожала камнепадами. Погода то и дело портилась. Сильный порывистый ветер нёс острые крупинки снега. Мороз по ночам достигал 30—40 градусов. Все эти трудности усугублялись высотой: недостаток кислорода вызывал горную болезнь.

Однако, несмотря ни на какие трудности, участники отряда провели большую работу по подготовке пути на наиболее трудном участке восхождения. Они преодолели все «жандармы», навесили на них верёвки и верёвочные лестницы. Во время обработки этого пути был сшиблен камнепадом и погиб московский альпинист Н. Николаев.

22 августа альпинисты вышли на штурм вершины. За два дня первая связка горовосходителей, Е. Абалаков и Д. Гушин, закончила прохождение ребра и вышла на снежный склон, ведущий к гребню. Но здесь не убавилось трудностей. Высота становилась ещё более ощутимой. С каждым шагом продвижение вперед затруднялось. Альпинисту Гушину, повредившему во время камнепада руку, было особенно трудно идти. И все же он вместе с Абалаковым доставил 30-килограммовую автоматическую радиометеостанцию на высоту 7000 метров.

Штурм продолжался 13 дней. Иногда погода ухудшалась настолько, что продвигаться было невозможно. Тогда альпинисты вырывали в снегу ямы и в них отсиживались. Ограниченный запас продуктов приходил к концу. Большая часть участников штурмовой группы вынуждена была отказаться от дальнейшего подъёма.

В своих записках о первовосхождении на высочайшую вершину страны Е. Абалаков писал:

«3 сентября стало почти ясно. Еще гуляет ветер по слепящим фирновым полям. Заледеневшее снаряжение не позволило нам выйти рано. Тронулись в путь в 10 часов вдвоём. По нашим следам, кое-где еще заметным, медленно двигаемся к изрезанному крутому гребню. Связались верёвкой, ибо встречались трещины, и подъём был очень крутой.

До пояса вязну в снегу, прокладывая путь. Один подъём за другим по извилистым уступам гребня даются нелегко. Десять шагов — и, как подкошенные, падаем в снег. Легкие работают, как меха, и все же нехватает воздуха. Наконец, гребень под нами, но как много отнял он времени! До вершины ещё далеко. Решаем развязаться. Я должен как можно скорее идти вперёд с рюкзаком и инструментами для наблюдений, оставить их на средней вершине и направиться к южной высшей точке. Мой спутник, поднявшись на среднюю вершину, сделает все необходимые наблюдения. Пишем записку и вкладываем её в пустую консервную банку.

Утомляет путь по глубокому и рыхлому снегу. Стараюсь найти более твёрдый наст, но тщетно. Повернувшись назад, вижу вдали маленькую медленно движущуюся фигурку, громадные кубической формы сбросы отвесными стенами высятся над головой. Передо мной громадная трещина...

Нашёл небольшой снежный мост. Осторожно прошупываю каждый шаг. Опять начался ветер, белые смерчи пляшут на гребне, резко бьёт снег в лицо. Ну, еще немного... Промешиваю ногами глубокий снег последней седловинки. Крутой подъём — и, наконец, открылся запад. Мощный пик Евгении Корженевской кажется совсем рядом, вот он — разгаданный. Прямо на запад дугой уходит хребет с белыми куполами вершин. Внизу, совсем подо мной чешуйчатой змеей изгибается мощный ледник Фортамбек, а дальше — тёмные долины, тёплая хмарь. Радостно бьётся сердце...

Оставляю рюкзак в трещине, чтобы не сдуло ветром, и быстро по жесткому, как фаянс, фирну начинаю подъём к южной вершине. Удачно выхожу на вершинный гребень по пологим скалам и широким фирновым склонам. По вершинному, острому, как лезвие ножа, гребню, стараясь с наибольшей силой вонзить кошки и ледоруб и сохранить равновесие под ударами бокового ветра, поднимаюсь к последним скалам вершины. Странное чувство — опасение, что не дойдешь, — заставляет нарушить медленный ритм движения... Уже на четвереньках взбираюсь на вершинную скалистую площадку. Едва отдышавшись, спешу взглянуть на альтиметр: 7700 метров (по точным измерениям топографов — 7495 мет-

Рис. 25. Альпинисты на леднике Сталина (Памир). Фото Д. Гушина

ров). Температура -20° . Безвкусным кажется шоколад, однако съел полплитки и еще хочется есть.

Долго приходится искать камни для тура. Здесь удалось наблюдать редкое явление: солнце стояло низко, и моя фигура отбрасывала колоссальную тень на густые облака, затянувшие всю восточную и южную части неба. Я встал — поднялась и огромная тень, я замахал руками — и огромная тень повторила мои движения.

Вниз идти легче. Мой товарищ уже давно с нетерпением ждет меня на средней вершине. Отыскали рюкзак, достали приборы. Делаем засечки на западную, южную, и восточную вершины пика Сталина. Я делаю с них наброски. Холодно. Обледенела борода, с усов свисают сосульки. Пытаемся замерзающими руками сфотографировать замечательную панораму. Но, увы, «лейка» замерзла — ценнейший материал погиб.

Взглянули на альтиметр — 7500 метров. Скорее вниз. Темнеет, но вскоре нас выручает луна, ярко осветившая фирны.

Еще причудливее стали мягко сияющие из чёрной мглы снежными вершинами окружающие гиганты.

Спуск занял часа три... Вот палатки лагеря. Задача выполнена, вершина взята...»¹.

Другие группы альпинистов экспедиции обследовали ледники Саграп, Шини-бини, Фортамбек, Тургамыс. В результате упорной работы расшифровка «белого пятна» в 1933 г. в основном была завершена.

Альпинисты принимали участие и в дальнейших работах Таджикско-Памирской экспедиции.

В следующем, 1934 г. группа альпинистов во главе с О. Аристовым установила сеть автоматических радиостанций на вершинах Западного Памира. В том числе станции были установлены в Заалайском хребте, на безымянной вершине «5300» и на вершине «5250», у перевала Куль-дазан. Последние станции устанавливались в особенно тяжёлых метеорологических условиях, когда уже бушевали снежные бураны, наступала высокогорная зима.

В том же году командиры Советской Армии под руководством опытных инструкторов-альпинистов совершили несколько тренировочных восхождений в районе пика Ленина.

Отряд успешно поднялся на гребень пика Ленина и достиг высоты 7000 метров. Затем начался сильный снегопад, по склонам пика непрерывно скатывались лавины. Для многочисленной колонны путь был слишком опасен, и отряд повернул назад. Впервые в истории альпинизма большая группа поднялась на высоту 7000 метров. Через несколько дней 6 участников, пользуясь прояснением погоды, снова отправились на штурм вершины.

За первый день группа поднялась на 1500 метров. На высоте 5700 метров ее ночью застал сильный ветер со снегопадом. Лишь после полудня, когда ветер утих, группа отправилась в дальнейший путь.

Впереди шли инструкторы похода, братья Виталий и Евгений Абалаковы, которые прокладывали в глубоком снегу тропу. За ними продвигались остальные. Склон, по которому поднимались альпинисты, был очень крутой, и за этот день они сумели подняться лишь на 300 метров.

Весь следующий день тоже ушёл на преодоление

¹ Сборник «К вершинам советской земли», Географгиз, 1949 г., стр. 325—328.

Рис. 26. Массив пика Ленина Фото Д. Гущина

крутого склона. У двух участников восхождения появились признаки обморожения ног. Евгений Абалаков, один из сильнейших восходителей, вынужден был отправиться вниз, сопровождать пострадавших. Трое оставшихся: Виталий Абалаков, Н. Чернуха и И. Лукин продолжали упорно штурмовать пик и к вечеру поднялись на его восточный гребень.

В. Абалаков вспоминает решающий момент восхождения — путь по гребню:

«...День начинается ясный, холодный, ветренный. Исхудавшие, заросшие серой щетиной лица товарищей заставляют принять решение. Хотя продуктов хватит еще на 2—3 дня, т. е. просуществовать можно дней шесть, нужно идти сегодня же на вершину. Такие ночи, как две последние, быстро вымотают остатки сил, и тогда не только вверх, но даже вниз, через все нарастающий снежный покров, вряд ли удастся пробиться без потерь.

Хочется пить — без воды даже чернослив ем неохотно. Молчаливый хозяйственный Чернуха высовывает голову из спального мешка, пододвигает кухню и чиркает спичкой; шипение, вспышка — и спичка гаснет, вторая, третья также... Мало кислорода.

Чуть приоткрываю шель в застёжке палатки — вместе со снежной пылью врывается свежий воздух. Жадно, полными легкими глотаем его после едкой духоты палатки.

В кухне вспыхивает голубой огонек, облизывая миску со снегом, распространяя живительное тепло. Но палатку сильно рвануло ветром, и сухой спирт погас, распространяя удушливое зловоние. Это повторяется несколько раз, пока мы не убеждаемся в бесполезности нашего упорства. В миске мокрый снег и с полстакана воды, которую делим чуть не по каплям.

Время близится к десяти, ветер не утихает, но в палатке становится теплее — солнышко поднялось и проглядывает сквозь проносящиеся волнами облака.

Палатка изнутри покрылась толстым слоем изморози, которая осыпается при сотрясениях. Смертельно не хочется вылезать из мешков, хоть и сырых, но согретых теплом тела. Теплые «полярные» сапоги уже с полчасагреваются между нами в спальных мешках.

Одеваться в маленькой палатке сразу втроем тесно. От неудобных положений судорога стягивает натруженные мышцы. Но выходить наружу и ждать нельзя. Чтобы не замерзнуть, нужно двигаться, двигаться всем сразу и непрерывно, хотя и медленно, пробиваться к вершине.

Привычными движениями снимаем палатку с ледорубов, придавливаем тяжёлыми камнями, чтобы не унесло порывом ветра и не забило снегом. Кладем в рюкзак завернутый в алое сукно драгоценный груз.

От сырой одежды знобит. Волнение трясёт тело нервной дрожью. Движения поспешные, лихорадочные. В палатке ветер не казался таким пронизывающим, а ноги такими тяжёлыми, чугунными.

Широкий гребень. Глянцевый, обдутый фирн, уплотнённый постоянными ветрами, гладок, как паркет, но толчки ветра качают нас из стороны в сторону и заставляют с силой опираться на ледоруб. Крепко сжимающие стальную головку ледоруба пальцы стынют. Немеют их концы — чуть не час растираю их, зажав в рукавице, то между коленками, то на ходу подмышкой, — но не так просто избавиться от спазмы сосудов...

Несмотря на усталость, приходится упорно непрерывно шевелить пальцами рук и ног, ни на минуту не

забывая о них. Холод подхлестывает. Идем довольно быстро, отсчитывая увалы гребня, приближаясь к последнему крутому взлету — «запятой».

Эта запятая меня очень беспокоит: мы без кошек, а оковка нашей обуви на такой крутой глянцевой поверхности нас не удержит.

...Подножье запятой. В верхней части подъёма видны рваные крутые скалы. Пытаюсь пробить твёрдую, гладкую поверхность снега триконами подошвы, но они оставляют лишь слабые царапины.

Приходится пускать в ход ледоруб, но и его стальному клюву, изрубившему немало льда, эта странная плотная поверхность поддается с трудом. Делаю бороздки лопаткой и медленно, медленно пробиваюсь к выступам скал, таким близким по расстоянию, но не по времени. Почти час ушёл на вырубание ступеней на протяжении каких-нибудь 40 метров, час изнурительной работы... и все же рубишь и рубишь, хотя стынут руки, хотя каждый удар болезненно отдаётся в голове.

Скалы... Какое наслаждение вцепиться в их шероховатую, рваную поверхность всеми четырьмя конечностями, ползти, переваливаться через выступы, кричать что-то радостное вниз: ведь скалы у самой вершины!

Поднимаюсь на крутую стенку, приподнимаю голову — дальше ровное снежное плато с выступами скал. Ближний правильной, как постамент, формы камень выглядит высшей точкой: к его подножию осторожно кладу рюкзак.

Через несколько минут подтягиваются усталые, но сияющие Чернуха и Лукин. Радость победы даёт нам новые силы: через несколько минут на камне-пьедестале уже высится каменный тур, он обвит алым сукном и на самом верху установлен бюст великого Ленина.

...В туре на вершине осталась наша записка, в которой написано, что первовосхождение совершено с севера тремя участниками первого памирского учебного похода РККА — Н. Чернухой, И. Лукиным, В. Абалаковым 8 сентября 1934 г.»¹.

Участники похода совершили ещё несколько восхождений. Одна из групп после маршрутной съёмки лед-

¹ Сборник «К вершинам советской земли», Географгиз, 1949 г., стр. 346—348.

ника, стекающего с южных склонов пика Ленина, совершила восхождение на безымянную вершину высотой 5745 метров и назвала ее пиком ЦДКА. Был обследован также ряд ущелий южных склонов в восточной части Заалайского хребта.

В этом же районе альпинисты проводили походы в следующем, 1935 г. Был покорён пик «Трапедия» высотой 6050 метров, на который под руководством В. Абакова поднялось целое подразделение.

Очередным спортивным достижением альпинистов было первовосхождение на пик Ф. Э. Дзержинского — гигантскую красивую снежную пирамиду высотой 6713 метров. Отыскав путь к вершине, два альпиниста — Е. Белецкий (ныне заслуженный мастер спорта) и И. Федоров — перевалили через западный гребень пика Ленина и вышли на ледник Дзержинского. 11 августа 1935 г. на рассвете они начали штурм вершины пика, а в 15 часов 30 минут на ней был установлен бюст Феликса Эдмундовича Дзержинского, чьё славное имя носит пик.

В том же году альпинисты побывали и в других районах Памира. Одна из групп разведывала новые подступы к пику Сталина. Мастера спорта Д. Гущин и Н. Гусак (ныне заслуженный мастер спорта) поднялись на вершину «5500», оказавшуюся удобным пунктом для наблюдения северно-западного склона пика Сталина. Это наблюдение показало, что подъём к снежному плато этим путем мало вероятен.

Другое восхождение в этом же районе было предпринято альпинистами Н. Гусаком и А. Джапаридзе на безымянную вершину высотой 6570 метров. Альпинисты отыскивали возможные пути на вершину пика Евгении Корженевской. Этот пик был открыт во время одного из путешествий известным исследователем Памира Н. Корженевским, который издали определил его высоту в 7200 метров. В результате восхождения на вершину «6570» были найдены пути к вершине пика Корженевской и открыт неизвестный до этого ледник.

Двадцатилетие Великой Октябрьской социалистической революции альпинисты нашей страны отметили новыми выдающимися спортивными достижениями. За один сезон 1937 г. экспедиция альпинистов, организованная Всесоюзным комитетом по делам физкультуры и

Рис. 27. Переправа через реку Мук-су (Памир). Быстрые воды реки представляют серьезное препятствие для путешественника.
Фото Д. Гушина

спорта, совершила восхождение на три высочайшие вершины Памира: пик Сталина высотой 7495 метров, пик Ленина высотой 7127 метров и центральную вершину пика Евгении Корженевской, высота которой оказалась 6910 метров.

Два года спустя группа альпинистов московского Дома учёных побывала в районе ледников Сагран и Шини-бини. Участники её поднялись до верховьев ледников, произвели их съёмку. Кроме того, они совершили восхождение на прилегающие вершины.

В следующем, 1940 г. одесские альпинисты вместе с группой научных работников организовали высотную физиологическую лабораторию в горах Памира. Альпинисты подняли на своих плечах на высоту 6 200 метров все необходимое для продолжительной научной работы. Организовали лагерь на гребне Музкольского хребта, вблизи перевала Ак-байтал (4700 метров). Несмотря на большую высоту, 14 участников экспедиции плодотворно работали в лагере-лаборатории. По окончании научной работы альпинисты совершили вблизи несколько восхождений.

Одесские альпинисты совершили также большой кольцевой поход по маршруту Алайская долина — перевал Терс-агар — ущелье Мук-су — ледник Федченко — ледник Бивачный.

В верховьях этого ледника группа нашла возможность подняться на хребет Академии наук. Достигнув гребня хребта вблизи северного «плеча» пика Гармо, альпинисты прошли по нему на север, спустились затем по западным склонам в верховья ледника С. Вавилова (ветвь ледника Гармо), и, пройдя перевалом Ванч-дара, группа вышла в долину реки Ванч.

Свой маршрут группа завершила переходом через перевал Кашал-аяк, снова выйдя на ледник Федченко, по которому спустилась в ущелье Мук-су, в кишлак Алтын-Мазар.

Этот поход замечателен тем, что группа открыла перевал в северной части хребта Академии наук.

После разгрома врага на фронтах Великой Отечественной войны деятельность альпинистов в горах Памира возобновилась. Летом 1946 г. была осуществлена давно намечавшаяся экспедиция на Юго-Западный Памир. В этом районе, по данным геолога С. Клунникова, расположено несколько вершин высотой 7000 метров. В организованную Всесоюзным комитетом по делам физической культуры и спорта первую послевоенную экспедицию входило 12 альпинистов, в том числе выдающиеся спортсмены, заслуженные мастера спорта Е. Абаляков и Е. Белецкий. Участники экспедиции ставили перед собой задачу — покорить главную вершину Рушанского хребта — вершину Патхор, что в переводе на русский язык значит «Колючка».

Несмотря на длительный перерыв в спортивных восхождениях, вызванный годами войны, альпинисты после разведки вышли на штурм вершины и успешно достигли высшей точки пика.

Обследование района дало интересные данные о его оледенении. Геолог С. Клунников во время своего посещения ущелья Патхор обнаружил ледник, названный им именем Марковского. Этот ледник оказался значительно большего размера, чем предполагал геолог, и имел необычное строение — 13 притоков его соединялись вместе, заканчиваясь общим коротким языком.

После спуска с пика Патхор участники экспедиции

пересекли Шугнанский хребет и спустились к реке Шах-дара. В этом районе расположена наиболее значительная по высоте на Юго-Западном Памире вершина пик Карла Маркса. Семь альпинистов после ряда разведывательных походов совершили восхождение и на эту вершину. Свою плодотворную работу на Юго-Западном Памире экспедиция завершила поисками новых перевалов через Шахдаринский хребет.

Тридцатилетие Великой Октябрьской социалистической революции советские альпинисты ознаменовали рядом спортивных восхождений на Кавказе и двумя экспедициями на Памир. Одна из этих экспедиций направилась на Юго-Западный Памир, в район Шахдаринского хребта. Здесь возвышается пик Маяковского, его высота, как было обозначено на карте 1940 г., 6500 метров (в действительности высота пика Маяковского 6096 м), а по соседству с ним еще несколько высоких вершин. В задачи экспедиции входило также обследование малоизученной высокогорной части района. Экспедиция состояла из 16 альпинистов, возглавлял ее автор этих строк.

Альпинистская экспедиция 1947 г. уточнила карты оледенения района, расположение хребтов вблизи пика Маяковского.

Участники экспедиции совершили 9 первовосхождений, прошли несколько перевалов, оказали помощь топографам. Работая по их заданиям, альпинисты поднялись на три вершины Ванчского и Язгулемского хребтов.

Вторая альпинистская экспедиция выезжала на Памир специально для высотноспортивной тренировки. Ею руководил заслуженный мастер спорта проф. А. Летавет. Семнадцать ее участников направились к леднику Сагран, спускающемуся с северных склонов хребта Петра Первого. Караван экспедиции двигался к леднику по узким, труднопроходимым тропам, через бурные реки. Особенно труден был последний участок пути — по леднику, загроможденному обломками скал. Альпинистам приходилось расчищать дорогу для выючных животных. Караван смог добраться только до слияния ледника Сагран с ледником Шини-бини.

Дальше альпинистам пришлось перебрасывать грузы на себе. На правой морене ледника, на высоте 4500 метров был разбит базовый лагерь. Затем альпинисты

проникли в верховья ледника Сагран, намереваясь разведать пути, а при благоприятных условиях и совершить восхождение на вершину, названную в честь 800-летия столицы пиком Москвы.

По крутым ледопадам альпинисты взошли на западный гребень вершины, поднявшись на высоту 6000 метров. Здесь их застала длительная непогода. Шесть дней группа переживала непогоду, отсиживаясь в маленьких палатках. Запасы продуктов подходили к концу. Часть штурмовой группы возвратилась в основной лагерь.

На гребне осталось три человека во главе с Е. Абаляковым. Но вскоре и оставшиеся на гребне пришли к выводу, что штурм пика Москва связан для них с неоправданным риском. Группа поднялась на соседнюю безымянную вершину. Перовосходители назвали ее пиком 30-летия Советского государства. Экспедиции удалось пройти весь ледник Сагран, дополнить и уточнить карту его верховьев.

В 1948 г. на Памир отправилась экспедиция, организованная Всесоюзным комитетом по делам физкультуры и спорта совместно со спортивным обществом «Наука». Начальником экспедиции был назначен А. Мухин. Альпинисты направились к пику Кагановича (Гармо) — 6615 метров. Штурм пика был намечен по его северо-восточному ребру, с того участка гребня хребта Академии наук, который в 1940 г. прошла группа А. Блещунова.

Первым препятствием на пути экспедиции были, как всегда, переправы через бурные памирские реки, связанные с большими трудностями и опасностями. Переход с караваном по реке Об-и-хингоу до языка ледника Гармо был очень труден из-за покрывавших склоны лесных зарослей и осыпей. Недоступность верховьев западных ущелий и особенно ледников Памира для караванов создаёт огромные трудности для направляющихся сюда экспедиций. И в этом случае всю переброску грузов по ледникам Гармо и Вавилова пришлось производить альпинистам на себе, часто в несколько приёмов. Один за другим возникали на леднике промежуточные лагери экспедиции.

Штурмовая группа поднялась в верховья ледника Вавилова, и здесь, у подножия склона хребта Академии наук, был устроен последний перед штурмом лагерь.

Чтобы достичь начала подъёма по ребру, нужно было выйти на гребень хребта и доставить сюда все необходимые для восхождения продукты и снаряжение. Эта «операция» продолжалась два дня: путь на гребень был очень крут и опасен. Наконец, штурмовой лагерь был разбит на перемычке высотой почти 5600 метров, а 22 августа девять альпинистов вышли к вершине. Первый день штурма ушел на подход к началу северного ребра пика Кагановича (Гармо); от лагеря до ребра было почти два километра пути по гребню хребта, представлявшему как бы гигантскую пилу из чередующихся увалов. Дальнейший подъём становился все круче, приходилось преодолевать стенки. Всё время нужно было тщательно страховать друг друга. Вторая ночёвка с начала штурма была устроена на высоте около 6100 метров.

Погода благоприятствовала восходителям, но большая высота, тяжёлые рюкзаки, трудность пути и особенно холод выматывали силы альпинистов, и они в день набирали всего по 200—250 метров высоты. Мороз, достигавший ночью -25° , заставлял участников поздно выходить по утрам с очередного бивуака — приходилось дожидаться, пока солнце осветит путь и согреет воздух и оттаяв замерзшая обувь и палатки. На пятый день после выхода из штурмового лагеря на вершину взойшли семь альпинистов: В. Иванов, А. Багров, В. Мухин, А. Гожев, А. Иванов, В. Гусев и И. Дайбог. На севере перед восходителями высился пик Сталина.

Восхождение на пик Кагановича (Гармо) — одно из выдающихся достижений советских альпинистов-высотников. Техническая трудность пути в сочетании с большой высотой позволяет отнести его к числу труднейших. Несомненно, что это — лучшее высотное восхождение послевоенных лет.

3. Завоевание Хан-тенгри

Сто лет назад Тянь-шань был сплошным «белым пятном». Сведения об этой горной стране черпались главным образом из рассказов посещавших ее китайских купцов и буддистских паломников. Большей частью эти сведения отличались крайней недостоверностью. Лишь в 1856—1857 гг. знаменитый русский географ П. П. Семенов (получивший впоследствии к фамилии приставку

«Тян-Шанский») открыл для науки этот замечательный край.

Во время второй своей поездки он проник в глубь Тянь-шаня, к массиву Тенгри-таг.

Из долины реки Кок-джара Семенов поднялся на перевал того же названия. Грандиозная панорама открылась его взору:

«Когда же мы добрались около часа пополудни к вершине горного прохода, то мы были ослеплены неожиданным зрелищем,— пишет путешественник.— Прямо на юг от нас возвышался самый величественный из когда-либо виденных мной горных хребтов. Он весь, сверху донизу, состоял из снежных исполинов, которых я направо и налево от себя мог насчитать не менее тридцати. Весь этот хребет, вместе со всеми промежутками между горными вершинами, был покрыт нигде не прерывающейся пеленой вечного снега. Как раз посередине этих исполинов возвышалась одна, резко между ними выделяющаяся по своей колоссальной высоте, белоснежная остроконечная пирамида¹, которая казалась с высоты перевала превосходящей высоту остальных вершин вдвое...

...Небо было со всех сторон совершенно безоблачно, и только над Хан-тенгри заметна была небольшая тучка, легким венцом окружавшая ослепительную своей белизной горную пирамиду немного ниже её вершины»².

Но Семенову Тянь-Шанскому не довелось исследовать верховья виденных им ледников Центрального Тянь-шаня. Не решила эту задачу и экспедиция И. Игнатьева, отправившаяся к Хан-тенгри в 1886 г. Несколько раз пытались и другие путешественники проникнуть к Хан-тенгри, но безуспешно. В 1903 г. после ряда неудачных попыток к подножию вершины сумел добраться немецкий географ и альпинист Г. Мерцбахер, но он на этом ограничился. Весь труднодоступный район попрежнему оставался почти не исследованным.

Советские альпинисты поставили перед собой задачу проникнуть к верховьям ледника Иньльчек и исследовать этот район. Инициатором похода к подножию Хан-тенгри был известный украинский альпинист М. Погре-

¹ Пик Хан-тенгри.

² П. П. Семенов Тянь-Шанский, Путешествие в Тянь-шань, Географгиз, 1946 г., стр. 197—198.

бецкий. Первый его поход в 1929 г. носил преимущественно разведывательный характер: были найдены подходы, выяснены возможности продвижения по леднику Иныльчек и т. д.

Тогда же, за несколько дней до Погребецкого, к Иныльчеку подошла небольшая группа московских альпинистов в составе И. Мысовского, В. Гусева и ныне известного писателя, лауреата Сталинской премии Н. Михайлова. Продвигаясь вверх по леднику Иныльчек, альпинисты подошли к расположенному у северного берега ледника озеру. За озером был виден другой большой ледник, уходивший к северным склонам Хан-тенгри. Крутыми, неприступными стенами спускались прилегающие хребты к озеру, по которому плавали небольшие айсберги. Водная преграда закрыла путь к верховьям Северного Иныльчека. Все попытки обойти озеро по скалам оказались безуспешными — пришлось отступить.

М. Погребецкий, двигавшийся по леднику Южный Иныльчек, подошёл к подножию пика Хан-тенгри с юга.

В следующем году альпинисты продолжали «осаду» Хан-тенгри. Вторая экспедиция Погребецкого предприняла детальную разведку путей восхождения.

Московские же альпинисты организовали в то время две группы. Одна из них, побывавшая у озера, отправилась теперь через ледник Мушкетова и хребет Сарыджас. В ее составе были: В. Гусев, Н. Михайлов, И. Рыжов и З. Косенко. После трудного и опасного перехода через хребет Сарыджас альпинисты спустились на Северный Иныльчек, выше озера, впервые подойдя к подножию Хан-тенгри с севера. Группа Г. Суходольского решила пробраться к подножию Хан-тенгри через озеро, неся с собою разборную лодку. Однако воспользоваться лодкой ей не удалось. Всё озеро было покрыто плавающими льдинами. Суходольский один прошел длинный и опасный путь по скалам, окружающим озеро. Он был первым человеком, ступившим на Северный Иныльчек.

1931 год был особо знаменательным для истории исследования района Хан-тенгри. Третья экспедиция М. Погребецкого в своём составе имела не только альпинистов, но и научных работников разных специальностей.

Предварительные разведки позволили Погребецкому

Рис. 28. Пик Хан-тенгри. Фото В. Мухина

выбрать наиболее правильный путь восхождения на пик. Экспедиция поднялась по крутому леднику на седловину у западного ребра пика и здесь устроила первый лагерь. Отсюда Погребенский с двумя спутниками отправился на штурм вершины. Штормовые ветры, жгучие морозы свирепствовали на заоблачной высоте, но это не остановило отважных альпинистов. Группа пересекла склон юго-западной грани пика и продолжала восхождение по гряде скал.

«11 сентября. Наступили шестые сутки... вершина рядом. Склон, по которому предстояло идти, по сравнению с теми, какие уже пройдены, не представлял больших трудностей. Его уклон — не более 30—35°. Оставляем на месте ночлега все вещи: заиндевелые спальные мешки, веревки и ледорубы...

До вершины не более ста метров, мы уже чувствуем ее... Ветер играет снегом на самой вершине. Отдельные участки покрыты тонким глазурным настом, на котором шуршит сдуваемый фирн. От ветра снег спрессовался, и ногам, имевшим все время дело с сухим снегом, приятно упираться в пружинящую поверхность. Ветер начал дуть нам в лицо. Мы идем навстречу ему, нагнув головы, упираясь руками в согнутые колени. Шаг за шагом приближаемся к вершине; она становится положе и уходит дальше от нас... Еще несколько усилий, еще несколько шагов... Ветер швыряет в лицо снег с вершины. Склон, по которому мы идем, закругляется; выше идти некуда. Мы на самой верхней точке горделивой пирамиды...

Вершина имеет конусообразную форму. На севере склон ниже вершины, конус вершины соединяется с

этим склоном большим уступом. Он как бы обрывается в воздухе и, видимо, спускается ребром к леднику Резниченко. На северо-западе идет гребень, южнее которого пролегал наш путь. На востоке шел ледяной, покрытый большой снежной шапкой, склон. Мы наблюдали его с ледника Иныльчек страшно крутым и изорванным. Отсюда он казался сплошной снежной массой, не особенно круто спускающейся к поперечному леднику, отходящему с восточного понижения хребта Сталина, сейчас же за Хан-тенгри. На юго-восточной стороне четко вырисовывалось острое крыло понижавшегося к юго-западу гребня.

Снег, лежавший на вершине, беспрестанно сносился на юг. Б. Тюрин... спустился ниже и положил под первый выступ заготовленную склянку с запиской.

...Мы задерживаемся, чтобы еще раз осмотреться с вершины. Под нами целый мир хребтов, ледников и долин, лежащих огромной рельефной картой...»¹.

С другой стороны пыталась пробиться к вершине Хан-тенгри по его северным склонам группа Суходольского. Когда же она поднялась на высоту 6000 метров, то окончательно убедилась в невозможности без соответствующей подготовки восхождения на пик с этой стороны.

Обследование бассейна ледника Иныльчек продолжалось альпинистами и в последующие годы.

4. В хребтах Центрального Тянь-шаня

Группа альпинистов московского Дома учёных, возглавляемая профессором А. Летаветом, в 1932 г. предприняла поход в район самого южного хребта этой горной страны — Кок-шаал-тау. Альпинисты поднялись к истокам реки Джангарт, впервые прошли перевал Ак-огуз, нанесли на карту неизвестные до того вершины.

В последующие 1933 и 1934 гг. группа продолжала изучение этого района, побывав на северных склонах Кок-шаал-тау, у истоков крупнейших рек бассейна Тарима, Узенгегуш и Ак-сай. По пути альпинисты пересекали зону сыртов и невысоких хребтов. На северных

¹ Сборник «К вершинам советской земли», Географгиз, 1949 г., стр 372—373.

склонах Кок-шаал-тау альпинисты обнаружили и обследовали ряд неизвестных ранее ледников и вершин.

Группа пыталась проникнуть к месту прорыва реки Узенги-гуш через хребет Кок-шаал-тау. Но небольшой, недостаточно хорошо оснащённой группе это оказалось не под силу.

В состав геолого-разведывательной экспедиции ЦНИГРИ (Центральный научно-исследовательский геолого-разведывательный институт), работавшей в 1934 г. в горах Тянь-шаня, участвовала группа альпинистов. Эта экспедиция прошла всю долину Сары-джаса, обследовала его притоки: Кзыл-капчигай, Кой-кап и другие. Альпинисты помогли геологам пройти через теснины Сарыджаса, где скалистые стены отвесных каньонов преграждают путь. Последнюю часть пути исследователи двигались по гребню над каньоном, так как пробраться по гладким, отвесным стенам было невысказано. Работа альпинистской группы получила высокую оценку старшего геолога ЦНИГРИ профессора Яковлева.

Новыми географическими открытиями и спортивными достижениями был ознаменован очередной поход альпинистов московского Дома учёных под руководством А. А. Летавета в 1936 г. На этот раз альпинисты исследовали хребет Куйлю. Группа прошла ущелья Большой и Малой Талды-су и обнаружила перевалы, ведущие в систему реки Теректы.

В верховьях Большой Талды-су путники увидели высоко поднимавшуюся над всем хребтом вершину, которую они называли пиком Сталинской Конституции. Кроме того, они обнаружили вблизи ещё одну неизвестную вершину, которой присвоили имя Карпинского. На обратном пути Летавет со своими спутниками прошли не значившимся на карте Каракольским перевалом.

В июле того же года алмаатинские альпинисты совершили восхождение на пик Хан-тенгри. В числе победителей вершины были И. Тютюнников, Е. Колокольников и Л. Кибардин.

Спускаясь с вершины, алмаатинские альпинисты встретили другую группу, подходившую к подножию легендарного пика. Это были москвичи Е. Абалаков, В. Абалаков, Л. Гутман, М. Дадиев. Группа в полном составе достигла вершины.

В 1937 г. к горным хребтам Центрального Тянь-шаня

снова направились группы альпинистов. Алмаатинские альпинисты наметили покорить пик Чапаева (6371 метр), находящийся рядом с Хан-тенгри. Экспедиция А. Летавета решила продолжать исследование хребта Куйлю. Выступив из Пржевальска, караван экспедиции направились сперва к долине реки Иныльчек. Отсюда альпинисты поднялись на пик Нансена (5770 метров), самую западную вершину хребта Иныльчек. После этого альпинисты спустились в долину Сары-джаса и пробрались в ущелье Большой Талды-су. У подножия пика

Рис. 29. Пик Сталинской Конституции—главная вершина хребта Куйлю (Тянь-шань). Фото В. Мухина

Сталинской Конституции они разбили походный лагерь, и в первый же ясный день четыре альпиниста выступили к вершине. Восхождение оказалось очень сложным. Путь по узкому гребню преграждали отвесные скальные «жандармы», преодоление которых было сопряжено с очень большими трудностями. Часть маршрута проходила по нависшим ледяным карнизам. После трехдневного штурма альпинисты Н. Попов, В. Рацек, И. Черепов и В. Мухин достигли вершины. Тем временем остальные участники экспедиции поднялись на пик Карпинского, с высоты которого они увидели к югу от Хан-тенгри не известную еще вершину, не уступающую, а быть может даже превосходящую по высоте Хан-тенгри, издавна считавшуюся высшей точкой Тянь-шаня.

В 1938 г. в ознаменование 20-летия ленинско-сталинского комсомола группа альпинистов-комсомольцев организовала экспедицию к вершине, которую группа А. Летавета наблюдала в 1937 г.

Их маршрут проходил по леднику Иныльчек до устья его левого притока, ледника Звездочка, в верховьях которого они предполагали достигнуть подножия вершины. Во время разведывательного похода альпинисты увидели гигантскую обледенелую стену, высоко поднимавшуюся над верховьями ледника.

Отсюда альпинисты начали штурм. В течение нескольких дней подряд они упорно преодолевали ледяную стену, завоёвывая в труднейшей борьбе каждый метр высоты. Сквозь снежную пургу, ураганные ветры и жгучие морозы штурмовая группа — Л. Гутман, Е. Иванов и А. Сидоренко — все же пробились к вершине. Анероид показывал 6930 метров. К сожалению, большая часть окружающих гор была скрыта в густых облаках, альпинистам не удалось осмотреть окружающую панораму.

Пять лет спустя при инструментальной съемке района Хан-тенгри и наблюдениях с самолётов топографами было установлено, что вершина, которую штурмовали в 1938 г. альпинисты-комсомольцы, намного превышает

Рис. 30. Пик Победы — вторая по высоте вершина Советского Союза (7439 метров). Фото А. Иванова

Хан-тенгри Её высота 7439 метров. Это вторая по высоте вершина Советского Союза. Топографы называли ее пиком Победы. Восходители в 1938 г., повидимому, достигли не вершины, а лишь одного из выступов «плеча» горы, приняв его в непроглядном тумане за вершину. Пик Победы еще ждёт своих победителей.

Следующая экспедиция альпинистов на Центральный Тянь-шань к пику Мраморная стена, которую возглавлял А. Летавет, была организована в 1946 г.

Подъём на эту вершину высотой 6150 метров был очень трудным. Но горовосходители В. Науменко, Е. Тимашев, А. Иванов, В. Гусев, А. Мухин, И. Дайбог и В. Никольский сумели преодолеть все препятствия и взойти на пик. Альпинисты подробно описали изменения в форме ледника Баянкол, составили карту хребтов и ледников.

Этим походом альпинисты сделали большой вклад в науку. До этого считалось, что пик Мраморная стена — центральный узел радиально расходящихся хребтов Тянь-шаня. В действительности же Мраморная стена лишь место стыка двух хребтов — Меридионального и Сары-джаса.

5. В ущельях Памиро-Алая

Издавна внимание учёных и альпинистов привлекали горные районы, относящиеся к юго-западной части системы Памиро-Алая. Здесь, в разветвлениях Туркестанского и Зеравшанского хребтов, поднимаются высокие обрывистые горы со значительным оледенением (Зеравшанский ледник имеет в длину около 24 километров, а ледник Преображенского со своим притоком Рама — до 16 километров).

Еще известный русский геолог И. Мушкетов, путешествовавший в этих местах, прошёл Зеравшанским ледником и перевалом Матча. Описание этого путешествия, давшего богатые материалы для его классического труда «Туркестан», широко известно.

Обследование месторождений полезных ископаемых Туркестанского хребта было одной из задач Таджикско-Памирской экспедиции. Особое внимание было уделено разведке в разветвлении Алайского хребта.

В районе Туркестанского хребта были обнаружены значительные месторождения олова, но жилы уходили

высоко в горы, и геологи не в состоянии были разведать выходы ценного металла. На помощь геологам пришли альпинисты. В. Абалаков, А. Малейнов и В. Цейдлер, применяя сложные приёмы скалолазания, начали подъём по крутому оледенелому склону на стену «Оловянная» (4600 метров). Они поднимали с собой и геолога Миляева, разведка которого на стене оказалась успешной: в пегматитовых жилах было обнаружено месторождение оловянного камня — касситерита.

Однако необходимо было найти путь на стену, доступный не только опытным альпинистам, но и геологам, рабочим поисковых партий. После нескольких походов такой маршрут был найден.

Альпинисты устроили спуск с гребня к месторождению. Во льду крутой стены они вырубили около 400 широких ступеней, устроили веревочные перила, которые ограждали и место работы забойщиков.

В 1940 г. Зеравшанский узел снова посетила альпинистская экспедиция московского Дома учёных, возглавляемая профессором В. Немыцким.

Эта экспедиция поставила перед собой задачу — завершить изучение еще не исследованных центральной и восточной части высокогорья Зеравшанского узла. Работа экспедиции дала много ценных материалов для уточнения карты узла и описания оледенения района.

Западная часть Зеравшанского хребта представляет собой несколько обособленную группу гор. Сравнительно небольшой по площади (800 км²) горный массив, располагающийся между бассейном рек Фан-дарья и Кштут-дарья, носит название Фанских гор.

В 1937 г. этот район впервые посетили две альпинистские группы: Е. Казаковой и А. Мухина. Группа А. Мухина, начав свои походы от озера Искандер-куль через перевал Джиджик, направилась к подножию горы Большая Ганза. Альпинисты совершили первовосхождение на эту вершину (5415 метров), изучили прилегающие ледники и ущелья и в завершение похода поднялись по северному гребню на главную вершину узла — Чимтаргу (5487 метров).

Группа Е. Казаковой подошла к Большой Ганзе с юга, но отсюда путей на вершину не нашла. Тогда альпинисты поднялись на одну из соседних вершин, назвав ее пиком «Красных зорь» (4951 метр), а затем они

совершили первовосхождение на соседнюю вершину, назвав ее пиком «Энергия»¹ (5105 метров). Подъёмом на Чимтаргу по её трудному юго-восточному гребню альпинисты закончили свой поход.

Обработка материалов группы А. Мухина позволила уточнить карту района.

В 1939 г. А. Мухин организовал альпинистскую группу для изучения центральной части Фанских гор. Пять альпинистов прошли ряд перевалов Фанских гор, исследовали верховья основных ледников узла. Они открыли новые перевалы через боковые отроги и главный хребет и совершили первовосхождение на вершину Малая Ганза (5031 метр) и пик «5183».

* * *

Прошло более двадцати лет с тех пор, как советские альпинисты впервые появились в горах Средней Азии.

Они принимали деятельное участие в географическом исследовании западной части Памира и в особенности района ледника Федченко. Трудно подсчитать число ледников и вершин, открытых альпинистами. Альпинисты побывали на леднике Федченко и его западных притоках; ледниках северных склонов хребта Петра Первого; ледниках западных склонов хребта Академии наук: Гармо, Гандо, Ванча, в районе пика Ленина и т. д. Успешно исследовали альпинисты и другие районы Западного Памира. Однако впереди еще много работы, которую необходимо проделать для дальнейшего изучения этих мест, для покорения еще «не взятых» первоклассных вершин.

Покоренные альпинистами на Юго-Западном Памире пики Патхор, К. Маркса, Маяковского, академика Берга и другие далеко не исчерпывают спортивные возможности этого района. Здесь также есть еще много неизученных ледников.

На Тянь-Шане деятельностью альпинистов охвачены лишь северная и центральная его части. В других районах были лишь отдельные группы альпинистов, которые ограничились первоначальным знакомством с расположением хребтов, ледников и рек (во многих слу-

¹ Название спортивного общества, к которому принадлежали восходители.

чаях они были первыми или одними из первых путешественников).

Из изложенного выше видно, что альпинистское освоение высокогорных районов Памира и Тянь-шаня постепенно принимало всё более широкие масштабы. Это тесно связано с быстрым расцветом социалистического строительства в союзных республиках Средней Азии, бывших до Великой Октябрьской революции отсталыми окраинами, которые царское правительство держало на положении колоний.

Растущее число автомобильных и железных дорог, укрепление колхозного строя даже в самых отдалённых горных селениях, сеть радиостанций облегчают доступ в высокогорные районы. Большая работа советских учёных по изучению страны, ее производительных сил, ее климата увеличила знания о горах Средней Азии и об условиях работы в них.

Второй Всесоюзный географический съезд, состоявшийся в январе 1947 г., признал необходимым координирование деятельности географов и альпинистов. Было решено создать при Всесоюзном географическом обществе комиссию высокогорных исследований. Основной задачей этой комиссии является координация действий альпинистов с учёными различных областей науки для изучения высокогорных районов.

Естественно, что пробираться в горные районы, особенно в отдалённые, только со спортивной целью неразумно. Включение альпинистов в научные экспедиции диктуется элементарной целесообразностью. Работа альпинистов в научных экспедициях даст учёным возможность проникнуть в самые труднодоступные места

На ближайшие годы перед советскими альпинистами стоят большие задачи по обследованию горных районов в Средней Азии.

На Памире еще не покорены высокие — около 7000 метров — вершины в хребтах Петра Первого, Академии наук и восточном отроге Язгулемского хребта. К числу мало посещаемых и почти не описанных районов относятся восточная часть Язгулемского хребта, целая сеть хребтов к востоку от ледника Федченко, Музкольский хребет. На Юго-Западном Памире предстоит интересное спортивное восхождение на пик Энгельса.

На Тянь-шане важнейшей спортивной задачей аль-

пинистов является восхождение на пик Победы. Интереснейшими объектами для альпинистского обследования и восхождений остаются южные хребты Центрального Тянь-шаня и в первую очередь хребет Кок-шаал-тау.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Огромной любовью советского народа, партии, правительства и великого Сталина окружена у нас армия физкультурников. Благотворное влияние на развитие физкультурного движения оказало принятое в 1948 г. постановление ЦК ВКП(б) о развитии массового физкультурного движения и повышении мастерства советских спортсменов.

Физическая культура и спорт занимают видное место в арсенале средств, с помощью которых большевистская партия и социалистическое государство решают задачу воспитания советских людей в духе коммунизма, укрепления их здоровья, подготовки к высокопроизводительному труду и к защите социалистической Отчизны. Народу и только народу служат физическая культура и спорт в Советской стране. У физкультурного движения в СССР нет иных целей, кроме тех, которые ставит перед ним социалистическое государство и партия большевиков.

Еще в первые годы советской власти Владимир Ильич Ленин говорил: «В нашей трудовой стране нужны миллионные армии физически крепких людей, людей воли, мужества, энергии, настойчивости. Им принадлежит будущее, их руками будет завоевываться право на строительство новых основ человеческого общества». Великий соратник Ленина, гениальный продолжатель его дела Иосиф Виссарионович Сталин поставил задачу: «...вырастить новое поколение рабочих, здоровых и жизнерадостных, способных поднять могущество советской страны на должную высоту и защитить её грудь от покушений со стороны врагов».

Эти указания Ленина и Сталина явились путеводной нитью во всей деятельности по развитию физической культуры и спорта в Советском Союзе.

Для развития физической культуры и совершенствования советских спортсменов в нашей стране созданы замечательные условия, каких нет ни в какой другой

стране. В отличие от капиталистических стран, где спорт — привилегия господствующих классов, а спортивные состязания используются для наживы ловких дельцов, спорт в Советском Союзе является общенародным делом.

Широкое развитие в нашей стране получил альпинизм. Велика тяга советской молодежи к этому виду спорта. Ценные, присущие советским людям качества, которые развивает альпинизм — отвага, воля к победе, коллективизм, выносливость, — делают его полезным средством воспитания строителей коммунистического общества. Тяга к познанию нашей великой Родины, к изучению ее природы дополняется здоровым спортивным интересом, стремлением испытать свои силы в трудных восхождениях на высочайшие вершины.

Альпинизм вместе с тем превосходный вид активного отдыха трудящихся. Советское государство и профсоюзы из года в год предоставляют рабочим и колхозникам, служащим, студентам и научным работникам широкие материальные возможности для того, чтобы проводить свой отпуск в горах. В СССР впервые возможность путешествовать в горах получили широкие массы трудящихся. То, что в буржуазных странах доступно только представителям эксплуататорских классов, у нас стало возможным для всего народа.

Неизменная поддержка партии и правительства позволила создать массовые формы подготовки и обучения альпинистов: учебные высокогорные лагеря и альпиниады.

Во многих республиках, областях и городах нашей страны, на заводах, в учебных заведениях, в учреждениях, а кое-где и в колхозах работают секции альпинизма, имеются люди, занимающиеся высокогорным спортом. Восхождения ежегодно совершаются не только в горах Кавказа, но и в Тянь-шане и Памире, на Алтае и в Карпатах, на далекой Камчатке и на скалистых обрывах Крымских гор.

Перед организациями, занимающимися альпинизмом, теперь стоят задачи дальнейшего расширения массовости этого вида спорта. Альпинизм должен стать одним из основных видов спорта, в особенности в горных районах страны. Для решения этой задачи необходимо улучшение работы имеющихся высокогорных лагерей и спор-

тивных баз, расширение материальной базы (альпинистское снаряжение, горные приюты). В населённых пунктах, расположенных вблизи гор, следует развивать особые формы подготовки альпинистов — лагеря и походы «выходного дня» и др. В районах невысоких гор (например, Урал, Карпаты, Крым, Красноярский заповедник) следует развивать горный туризм и скалолазание.

Советский альпинизм выработал свою отечественную спортивную школу. Разработана и воплощена в жизнь система постепенной подготовки для перехода ко всё более трудным восхождениям, при которой альпинист получает необходимый опыт и навыки для решения стоящих перед ним спортивных задач. Организация и проведение всех восхождений пронизаны стремлением обеспечить их безопасность. Альпинисты всегда помнят, что человек — самый ценный капитал в нашей стране.

Государственная система контроля обеспечивает соблюдение правил безопасности, единое направление подготовки молодых альпинистов и их спортивный рост. Научно-исследовательские организации нашей страны впервые в истории разработали проблемы техники восхождений и методов страховки (техника безопасности).

Советский альпинизм отличается не только своей массовостью и высокой организацией, сделавшей возможными массовые восхождения сотен людей на высочайшие вершины и такие сложные мероприятия, как траверс Главного Кавказского хребта и спортивные альпиниады ВЦСПС. Из тысяч советских альпинистов выросло множество талантливых восходителей, которые своими замечательными победами поставили советский альпинизм на ведущее место во всём мире.

Альпинизм в нашей стране не только спорт и активный отдых, но также и ценное средство изучения труднодоступных отдалённых высокогорных районов. Наши альпинисты неизменно участвуют в изучении гор нашей Родины, помогая учёным, прокладывая новые пути, исправляя карты. Широко известны путешествия советских альпинистов в Тянь-шане и на Памире.

Техника альпинизма необходима также и для боевой подготовки войск, а знание гор — важнейшее условие успешного ведения боевых действий в них.

Советские альпинисты, воспитанные партией и великим Сталиным, — горячие патриоты нашей социалисти-

ческой Родины. В годы Великой Отечественной войны советские альпинисты в рядах Армии, Флота и Воздушной авиации отдали весь свой спортивный опыт и знание гор делу разгрома врага.

За 25 лет существования советского высокогорного спорта к 1949 г. наши альпинисты победили все вершины Кавказа, поднявшись на них по «классическим» маршрутам — по гребням вершин; после этого уже в течение последних 10 лет новые восхождения совершаются по другим, всё более сложным путям, в том числе и по «стенам».

Наши спортсмены разработали свой особый вид восхождений — многодневные, трудные траверсы массивов и участков хребтов. В этих восхождениях наши альпинисты держат первое место в мире.

Несмотря на трудности проникновения в малоисследованные высокогорные районы Памира и Тянь-шаня, советские альпинисты-высотники покорили большинство наиболее значительных вершин этих горных районов. Восхождения на пики Сталина, Ленина, Хан-тенгри, Сталинской Конституции и другие относятся к победам мирового класса.

Уже в 1937 г. альпинисты СССР вышли на первое место в мире по числу людей, совершивших восхождения на вершины высотой 7000 метров и выше.

Выдающиеся восхождения советских альпинистов заставили считаться с ними весь мир. С самого начала развития советского альпинизма мы добились превосходства перед буржуазным альпинизмом по массовости восхождений, а в последующие годы и по трудным спортивным восхождениям.

Между советским и буржуазным альпинизмом существует принципиальная разница: она заключается в целевой установке. В нашей стране альпинизм, как и все другие виды спорта, служит в первую очередь делу коммунистического воспитания и физического развития трудящихся нашей Родины. Развитие альпинистского спорта у нас тесно связано с ростом могущества и процветания Советского Союза. Неотъемлемые черты советского альпинизма — его массовость, коллективизм, забота о безопасности восхождений, о моральном и физическом развитии физкультурников.

Цели, которые поставлены перед советским физкультурным движением, в корне отличны от целей, преследуемых буржуазным спортом. В капиталистических странах всячески проповедуется лживая теория «спорт для спорта». Заправилы буржуазного спорта изо всех сил стараются доказать, что спорт-де существует и должен существовать вне политики. «Теориями» такого рода лишь прикрываются истинные задачи буржуазного спорта — отвлечение трудящихся от классовой борьбы, затуманивание и растление их сознания, подготовка тех кадров, которые необходимы американско-английским империалистам для осуществления захватнических целей, воспитание солдат для их армий. Буржуазный спорт антинароден по самому своему существу.

Альпинизм в капиталистических странах — это спорт господствующих классов. Только при подготовке солдат для захватнических войн он принимает более «массовый» характер.

Заправилы буржуазного альпинизма и дельцы, извлекающие из этого спорта деньги, усиленно рекламируют неоправданно опасные и рискованные восхождения, которые проводятся без заботы о безопасности альпинистов.

Вот одно из многих «высказываний», которые можно прочесть в Швейцарском ежегоднике альпинизма:

«Жизнь без альпинизма пуста и не стоит и полушки. Лучшие, незабываемые минуты — это проведённые в единоборстве с коварной вершиной, когда сердце сладко замирает от сознания близости смерти, витающей над тобой».

Как дико звучат для нас эти слова! Мы идём в горы, потому что мы любим жизнь и хотим, чтобы она была полнее. Кого из нас — людей счастливого социалистического общества — могут прельстить поиски смерти?

Наши правила организации и проведения восхождений направлены в первую очередь на обеспечение их безопасности. Число несчастных случаев в советском альпинизме поэтому очень невелико и не может даже идти в сравнение с огромными цифрами статистики смертей, например, в Альпах. В одном лишь районе горы Монблан в 1947 г. было несколько сот аварий со смертельными исходами. Эти цифры естественны, ведь там не существует никакой системы в занятиях альпинизмом; люди часто отправляются в горы, не имея даже

соответствующей подготовки. Обязательной является лишь плата хозяевам гостиниц, хижин и другим «дельцам», наживающимся на этом спорте.

Превосходство советского высокогорного спорта над буржуазным альпинизмом прямо вытекает из превосходства социалистического строя над капиталистическим.

Советский спортивный альпинизм имеет все предпосылки для дальнейшего успешного развития. Нет сомнения, что наши восходители, защищая спортивную честь нашей Родины, в ближайшие годы впишут ряд новых блестящих страниц в летопись советского альпинизма.

Стремление к познанию неведомого, к победе над природой влечёт альпинистов в далекие горы. Много богатств таят в своих недрах горные районы Советского Союза. Многие горы еще поднимают свои непокорённые вершины за облака. Советские альпинисты будут, как и прежде, совмещать решение спортивных задач с помощью учёным и исследователям и тем самым внесут свой вклад в дело дальнейшего изучения нашей страны.

СОДЕРЖАНИЕ

	<i>Стр.</i>
Введение	3
Народы нашей страны издавна проникали в горы	24
Развитие советского альпинизма	33
1. Первые годы	—
2. К вершинам спортивного мастерства	42
3. Советский альпинизм — массовый вид спорта	64
Альпинистские экспедиции в горы Средней Азии	76
1. Горы Средней Азии	80
2. К неисследованным высотам Памира	82
3. Завоевание Хан-тенгри	101
4. В хребтах Центрального Тянь-шаня	105
5. В ущельях Памиро-Алая	109
Заключение	113

	Редактор Я. М. Кадер		
	Обложка художника С. А. Митрофанова		
Технический редактор С. Г. Калачев		Корректор Е. П. Пушкарёва	

Г32500.	Подписано к печати 29.9.50.	Изд. № 1/3506.	Зак. 2627
Формат бумаги 84×108 ¹ / ₃₂ —1,87 бум. л.=6,15 печ. л. + 3 вкл.—0,19 бум. л.=			
= 0,6 печ. л.			6,19 уч.-изд. л

Отпечатано с матриц во 2-й типографии им. К. Е. Ворошилова Управления
Военного Издательства Военного Министерства Союза ССР

Цена 1 р. 75 к.